AERA SCAC
LC

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

D 6 OCT 1958

4

1958

1/13

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ИЗДАНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
МОСКВА—1958

ГОЛОС ЦЕРКВИ ЗА МИР ДОЛЖЕН БЫТЬ ГРОМЧЕ ВСЕХ ДРУГИХ ГОЛОСОВ

Христос создал Свою Церковь на земле, то есть среди человечества. Ее задача: возвещать людям великое учение Христа и благовествовать спасение, совершенное Христом на Голгофе.

Но церковь имеет и другую задачу: радоваться с радующимися и плакать с плачущими. Это значит, что она должна быть Эоловой арфой, откликающейся на все радости и горести окружающего мира.

Все мы знаем вопрос Бога, направленный к Каину: «Где Авель, брат твой?» — и ответ Каина: «Не знаю! Разве я сторож брату моему?» Горе, если Церковь Христа будет далека от всего остального человечества, если она не захочет быть любвеобильным сторожем для ближних своих. Призрак войны бродит по земному шару и не дает человечеству чувствовать себя спокойно и быть уверенным в завтрашнем дне. Все большее количество людей пробуждается от своего равнодушия к вопросу войны и мира и примыкает к тем, которые ищут мира и мирного сосуществования народов. Вопрос войны и мира перестал быть вопросом политических и государственных деятелей. Он стал вопросом каждого человека, так как грядущая война, которая будет войной атомной, грозит гибелью не только фронтовикам, но буквально каждому жителю земли.

Может ли такое большое общество людей, каким является Церковь Христа, стоять в стороне от волнующей все человечество проблемы — быть или не быть самой разрушительной из всех войн и особенно, если Церковь Христа хочет быть верной великой заповеди Божией: «Люби ближнего твоего, как самого себя!»

Церковь должна проникнуться глубоким сознанием своей ответственности перед Богом за судьбы человечества. Ее голос за мир и мирное сосуществование народов должен раздаваться громче, чем все другие голоса.

Дух Христа — это дух любви и мира, и им должна быть пропитана Его Церковь. И в этом духе Христа она должна призывать и правительства и народы к миру и мирному сотрудничеству.

Церковь Христа должна испытывать глубокую тревогу в связи с возрастающей опасностью новой мировой войны, и, вместе со всеми поборниками мира, она должна употреблять все свое влияние и все свои возможности для предотвращения гибельной для всего человечества катастрофы.

В наши дни идет великая борьба за спасение человечества от войны, и Церковь должна занять в этой борьбе свое передовое место.

Мы все знаем притчу Христа о милосердном самарянине. Нас возмущает в ней равнодушие священника и левита к израненному разбойниками человеку, но как умиляет нас деятельная любовь самаря-

нина, который перевязал раны пострадавшего и привез его в гостиницу для дальнейшего лечения.

Церковь должна научиться из этой притчи своего Учителя Христа перевязывать раны своих ближних. И мы не сомневаемся, что если бы разразилась война и миллионы раненых взывали бы о помощи, Церковь не осталась бы равнодушной и проявила бы свою любовь и сострадание к несчастным жертвам войны, то есть поступила бы по примеру милосердного самарянина.

Но не лучше ли совсем не допустить человечество до этих кровоточащих ран? Не допустить народы до этих миллионов жертв войны?

Мы все согласны с тем, что лучше предотвращать болезнь, чем лечить ее. Поэтому пусть все церкви объединят свои усилия для предотвращения войны и для творения мира, всегда помня золотые слова Христа: «Блаженны миротворцы!» И если мы, верующие во Христа и любящие Его всем сердцем нашим, готовы в дни войны отдать целиком себя для облегчения страданий потерпевших от войны, то отдадим себя полностью теперь, пока еще нет войны, не менее христианскому делу — делу предотвращения войны, делу защиты мира!

СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов горячо поздравляет Русскую Православную Церковь с 40-летием восстановления Патриаршества в России — знаменательного события, содействовавшего и содействующего укреплению единства и сплоченности Церкви и даровавшего Церкви патриаршее руководство в ее многосторонней деятельности в духовном домостроительстве и в ее труде в пользу мира во всем мире.

Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов желает Его Святейшеству Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, а также всему епископату и священству Русской Православной Церкви великих Божиих благословений в благодатном служении для славы великого Первосвященника в небесах, нашего Господа Иисуса Христа, и для блага Его Церкви на земле.

Дружба Церквей, обществ и народов — самый верный путь к международному миру!

С христианскими приветами

Председатель Всесоюзного Совета
евангельских христиан-баптистов *Я. И. Жидков*

Генеральный секретарь *А. В. Карев*

19 мая 1958 года

От Священного Синода Русской православной церкви была получена ответная телеграмма следующего содержания:

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ Я. И. ЖИДКОВУ

Благодарим Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов за приветствие и благие пожелания.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 20 мая 1958 года

ТРИ ГРЕХА ПРОТИВ ДУХА СВЯТОГО

Проповедь И. С. П.

Прочтем несколько мест Священного Писания. Прежде всего — Матф. 12, 31—32: «Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам; а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем».

Я намерен говорить, с помощью Божией, о трех грехах против Духа Святого.

В этом тексте мы читаем об одном грехе, который называется хулою на Духа Святого.

Далее я хочу прочитать о другом грехе из Ефес. 4, 29—30: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления».

Второй грех, о котором мы только что прочитали, называется оскорблением Духа Святого.

Затем — о третьем грехе прочитаем из 1 Фесс. 5, 19:

«Духа не угашайте».

Третий грех называется угашением Духа Святого. Говоря о грехах против Духа Святого, я хочу коротко сказать о двух первых грехах и более подробно остановиться на третьем грехе.

Обращаюсь к первому, о котором сказано очень сильными словами — «хула на Духа»; что такой грех «не простится человеку ни в сем веке, ни в будущем».

Есть много разных грехов. Все эти грехи имеют разный вес и ценность. Есть страшные грехи — грехи убийства, кражи и т. д. Но относительно всех их говорится что «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1, 7). Есть, однако же, один грех, о котором говорит слово Божие, что здесь нет прощения, нет спасения ни в течение временной жизни, ни в будущей, вечной; всякое милосердие перестает действовать.

Конечно, с этой точки зрения мы и интересуемся мыслью о таком грехе, его характере. Невольно спрашиваем мы себя, при каких же условиях человек совершает этот грех?

Должен вам сказать, что в отношении греха хулы на Духа Святого существует много недоумений и неясных толкований. Очень часто приходили некоторые и спрашивали: не совершили ли они греха хулы на Духа Святого? Приходили люди в отчаянии и говорили, что они совершили этот грех и не имеют никакой надежды на прощение. Я знал одного человека, впавшего в отчаяние, оставившего всякую работу на ниве Божией и умершего в страшных муках лишь потому, что думал, что он совершил этот грех.

Вполне естественно, что приведенные выше слова Христа производят такое сильное впечатление и действие на сердца людей. Эти слова должны иметь сильное действие и на наши сердца, на тех из нас, которые желают иметь личное непрерывное общение со Христом и которые это общение уже имеют. Они должны иметь особое значение для нас, потому что возможность совершения этого греха имеется.

Итак, в чем же заключается хула на Духа Святого? Постараемся вникнуть в сказанные Господом слова, а именно: «Если же кто скажет на Духа Святого...» Что скажет? Для этого мы должны прочесть немного выше: «Если кто скажет слово на Сына Человеческого...» Значит, скажет известное слово и на Духа Святого. Такой человек совершает ужасный грех. Следовательно, весь смысл заключается как бы в этом сказанном слове.

Но это не совсем так. В день Пятидесятницы, как нам известно, апостолы получили Духа Святого в обильной мере. Они начали говорить разными языками и т. д. И там написано (Деян. Ап. гл.2),что «иные, насмехаясь, говорили: они (апостолы) напились сладкого вина», т. е. опьянели. И если мы здесь должны понять и принять буквально все за то, что оскорбляет Духа Святого, то мы должны сказать, что все эти люди совершили ужасный грех хулы на Духа Святого. Но если вы читаете ту главу далее, то вы видите, что люди, смеявшиеся над апостолами, покаялись, и уверовало 3000 из них. Это показывает, что не всякое слово в отношении Духа Святого есть грех хулы на Духа Святого.

Но, с другой стороны, почему Господь сказал эти слова? Вот почему: фарисеи и книжники приходили и говорили, что Христос исцеляет больных силою вельзевула. Конечно, Христос совершал чудеса силою Духа Святого, но они назвали эту силу — силою вельзевула, князя бесовского. Им-то и сказал Господь, что они совершают грех, для которого нет прощения.

В чем тут дело? В том, что здесь то слово, которое говорилось фарисеями и книжниками, было связано с их особым духовным состоянием. О последнем мы можем читать в послании к Евр. 6, 4—6: «Ибо невозможно однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему». Здесь описывается состояние близкое к тому, в котором находились фарисеи и книжники; разница лишь в том, что фарисеи никогда не приходили ко Христу и не были в общении с Духом Христовым, но те люди, о которых здесь говорится, были причастниками Духа Святого и, отпав, вошли в это состояние. Оно стало таковым, что людей невозможно было уже обновлять покаянием. Это было такое жестокосердие, такое ожесточение против Бога и Духа Святого, что согрешившие потеряли всякую возможность покаяния. А таким, разумеется, невозможно прощение.

Последнее применимо и к фарисеям и к книжникам. Они говорили слова хулительные против Духа Святого. Если бы враги Господа говорили по неведению, как те люди, которые в день Пятидесятницы насмехались над учениками Его, то это не была бы хула. Но их слова были связаны с ожесточением сердец. Такое слово было против Духа Христа. В силу этого они потеряли способность покаяния и потому не имели возможности и прощения.

Это не есть отдельные жестокие, хульные слова против Духа Святого, какая-нибудь насмешка в отношении Бога, потому что, если то и другое произносится в бессознательном состоянии, в неведении, то это не есть еще грех против Духа Святого. Но когда слова бывают

связаны с ожесточением, когда вновь сознательно распинается Христос, то таковым сердцам не может быть прощения, потому что они совершенно неспособны к покаянию.

Какой мы сделаем вывод для себя из всего этого? Нельзя легкомысленно поступать с Духом Святым. Его имя мы должны произносить особо серьезно. Конечно, со стороны верующих не может быть хуления Духа Святого, но может быть невнимательное отношение, произношение Его имени всуе, напрасно.

Мне припоминается один человек, который однажды сказал: «Я приехал к вам по поручению Духа Святого». Но то, что он говорил далее, было против Духа Святого. Это, конечно, не хула на Духа Святого, но то, что этот человек утверждал, было неправильно по отношению к Духу Святому. Такие неправильности мы не должны допускать в наших общинах и домах. В древнее время так уважали великое имя Бога Всемогущего (Иегова), что израильский народ не произносил это имя открыто, а заменял его словом «Адонай» (Господь). Когда вы когда-либо произносите великое имя Духа Святого, то произносите его с особенным благоговением и страхом. Не позволяйте себе произносить его равнодушно, легкомысленно, напрасно. Если же вы когда-либо невдумчиво отнеслись к Духу Святому, без определенной решимости отойти от Него, то здесь нет еще хулы на Духа Святого, и вы можете получить прощение.

О втором грехе сказано: «Не оскорбляйте Святого Духа Божия». Конечно, та хула, о которой мы говорили выше, есть тоже оскорбление Духа Святого, но оно имеет особенный характер. Что же касается этого места, то здесь говорится о таком оскорблении, которое в конце концов может быть также прощено. Если такой человек обратится к Господу, он получит прощение. Там нет хулы, где перестает лишь действовать благодать.

Но как верующий может оскорбить Духа Святого? В этой же главе находим ответ: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших...» «Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (ст. 29 и 31). Во-первых, всякое «гнилое слово»; во-вторых, «раздражение и ярость»; в-третьих, «гнев и крик»; в-четвертых, «злоречие со всякою злобою». Затем, немного выше, сказано: «Кто крал, впредь не кради». Вот здесь упомянуты все действия, которые действительно производят оскорбление Духа Святого. Конечно, нет ничего удивительного, что такие грехи, как кража и т. п., оскорбляют Духа Святого. Человек, в сердце которого вселился такой грех, изгоняет Духа Святого. Ему нет никакой возможности там обитать.

Все дальнейшее, о чем здесь сказано, должно навести нас на различные размышления. Оскорбление Духа Святого как будто происходит вследствие маленьких и незначительных грехов.

Каковы эти оскорбления? Они связаны с нашими словами. Тут говорится о «гнилом» слове, о слове пустом, которое может оскорбить нашего брата, о слове вредном, неполезном.

Затем говорится о раздражении, гневе, крике, злоречии. Когда вам приходилось сталкиваться с этими грехами, то вы обычно говорили: «Какие это маленькие грехи! Мать покричит на детей, дети — на мать, муж на жену, жена на мужа, и это случается в неделю не раз, но пять, шесть раз. Что тут особенного?» Если муж сильно накричит на жену, то он думает, что исполняет свой долг. И жены так иногда привыкают к этому, что если муж не покричит порой, то они думают, что с ним что-то неладное случилось, — уж не перестал ли он любить их? Стал таким тихим, молчаливым, и дело доходит до слез. Так люди привыкли смотреть и смотрят на эти грехи.

Случается, что верующие рассуждают о важном деле общины. Они

думают, если рассуждать обыкновенно, тихо, то это будет вяло и даже скучно; нужно непременно с «оживлением», доходящим до шума.

Итак, все эти грехи кажутся какими-то маленькими. Говоря об оскорблении Духа Святого, апостол Павел как раз упоминает о крике и раздражении. Многие думают, что последние могут произойти просто от слабых нервов. Об этом человеке говорят, что хотя он и кричит, но у него доброе сердце.

Дорогие братья и сестры! Апостол Павел намекал, что все эти кажущиеся маленькие грехи, на которые часто люди не обращают внимания, способны оскорбить Духа Святого и оскорбляют Его. Почему? Потому что от избытка сердца говорят уста. Это не просто лишь «слова» — это признак того, чем полно сердце. Если сердце полно благоговения, присутствия Божия, если его наполняет сама любовь, то как может такое сердце говорить громко, с шумом, раздраженно? Для любви это недоступно. Но если происходят явления, которые называются «гневом», «клеветой», «раздражением», то не думайте, что это только «слова». Корень идет из сердца. Если в твоем сердце нашли место злоба, ненависть, зависть, то Дух Святой изгнан из твоего сердца; Он не может себя чувствовать в нем, как должно, и получается оскорбление Духа Святого.

Вы пригласили гостя в ваш дом и сейчас же начинаете вносить туда, где он находится, мусор, грязь и т. п. Что это значит? Это — оскорбление для гостя. Так действуют люди, которые живут в упомянутых грехах; они постоянно оскорбляют Духа Святого. И как часто сами они не понимают и не сознают всего этого.

Как хотелось бы, чтобы мы почувствовали здесь, сколько раз мы оскорбляли Духа Святого, и чтобы мы начали просить о даровании нам нового языка, новой способности выражаться относительно всех предметов в духе спокойствия, мира и любви; чтобы все, что оскорбляет Духа Святого, никогда бы не имело у нас места! Нам нужны языки, которые передавали бы только любовь, благоволение, радость, мир; чтобы эти языки преобразовали всю нашу жизнь, дали бы надлежащее место Духу Святому; не оскорбляли бы Его; дали бы Ему полную возможность освятить всю нашу жизнь на пользу наших ближних.

Теперь я хочу перейти к третьему греху против Духа Святого. Об этом грехе сказано: «Духа не угашайте». Первое слово «духа» относится и к человеческому духу, не только к Духу Святому. Большинство верующих понимает это слово, как относящееся к Духу Святому. Дух подобен огню. Спаситель Сам сказал: «Я пришел низвесть огонь на землю».

Огонь существует для того, чтобы гореть. Но он горит разно — иногда высоким пламенем, иногда средним, иногда очень маленьким пламенем; бывает, что пламя едва-едва только держится, а иногда совершенно исчезает. Вот различные степени проявления огня.

Огонь Духа Святого может также гореть высоким, ярким пламенем, затем — менее ярким, нередко совершенно малозаметным и, наконец, может угасать. Как приятно смотреть на огонь, который горит во всю свою мощь, будь это костер, светильник дев разумных и т. п. Как было приятно видеть жениху этих 5 дев с чудными светильниками, горящими приветливым, радостным огнем.

С другой стороны, как жалко, как грустно становится, когда огонь угасает. Если перед вами потухающий костер и вы находитесь ночью в лесу, то вы начинаете переживать тревожные минуты, так как свет исчезает и наступает ужасная тьма. Если люди находятся в каком-нибудь освещенном помещении и вдруг исчезает свет, то часто наступает паника. Грустно видеть, когда огонь гаснет.

Но как приятно, радостно видеть сердце христианина, которое

горит огнем Духа Святого, пламенем преданности Господу и Его делу! И как, наоборот, печально видеть христианина, в котором мало божественного огня, в котором начинается смертельный холод, который не может согревать и освещать других, так как сам не горит. Что может быть трагичней?

Вы знаете притчу Христа о 5 девах, у которых огонь ярко горел. И, с другой стороны, как больно за тех дев, у которых огонь хотя и горел в светильниках, но начал уже гаснуть. Что нам делать с этим злом? Мы знаем, что у верующего огонь в светильнике может гаснуть. Но он гаснет по его причине. Это обстоятельство имеет особое значение.

Нам важно ответить на один вопрос: при каких условиях гаснет огонь Духа Божия? Какие поступки и дела со стороны верующих приводят к тому, что они угашают Духа Святого в своем сердце? Этот вопрос имеет огромное значение. Почему? Я вам скажу. Между двумя городами был проведен телеграф. Множество проволок тянулось с одного города к другому. Во многих местах эти проволоки были на значительной высоте, но в некоторых — провода оказались не очень высоко. Однажды совершенно неожиданно получилась путаница в проводах. Это длилось несколько часов. Затем все опять восстановилось. Никто не мог понять, в чем дело. В конце концов секрет открылся. В одном месте забавлялся мальчик-пастушок: у него была проволока, и он бросил ее на эти провода, получилось, конечно, соединение проводов с землей. И вот по этой-то простой причине и произошло такое неприятное явление. Люди посылали телеграммы, а они не доходили. Сыпались жалобы, требовались объяснения и т. п. Пастушок не сознавал, что он делает: забавляясь, он не знал последствий своих забав.

В духовной жизни бывает то же самое. Есть верующие, которые, подобно мальчику, поступают несерьезно и думают, что это ничего не значит в общении души с Господом. Возьмем жизнь, окружающую нас природу. Возьмем обыкновенный огонь. Явление горения не что иное, как результат соединения одного вещества с другим — углерода с кислородом. Для того чтобы произошел огонь, необходимо наличие того и другого элемента. Для того чтобы огонь продолжал гореть, необходимо топливо, масло, дрова, уголь — вещества, в которых есть углерод. Конечно, если последний имеется, то огонь не угасает.

Второе, что при этом необходимо, это — устранение всяких посторонних предметов, мешающих процессу горения. У вас есть огонь, есть масло, но если вы нальете туда воды, то огонь не будет гореть; если вы в костер положите камни, то огонь не будет гореть.

И третье — огонь погасает вследствие действия ветра. Очень часто свечка в наших руках гаснет, потому что есть ветерок, сквозняк. Это также одна из основных причин, обусловливающих угасание Духа Святого в нашей духовной жизни.

Какое же духовное топливо необходимо для сердца, чтобы Дух Божий не был угашен? Если имеется Дух Божий, то для того, чтобы происходило горение, необходимо общение, соединение Духа Божия с духом человеческим. В этом общении производится теплота Божия в виде согревания душ.

Мы должны разуметь Духа Божия как во всей Его сущности, так и в виде Его особого проявления. Христос говорил, что из чрева тех, которые приходят к Нему, как к источнику жизни, потекут источники воды живой. В общении с Духом Святым необходимо, чтобы со стороны души была жажда, чтобы все стремления души были направлены к Богу, подобно тому как говорит псалмопевец, что все его желания «к Богу живому». Если всего этого нет, то значит в нас нет угле-

VOLUME TIGHTLY BOUND

рода; хотя и есть божественный кислород, огонь не будет гореть. Здесь мы можем сразу ответить на вопрос, от недостатка какого материала гаснет огонь.

Во-первых, — отсутствие ревности или беспечность. Это есть прерывание общения нашего духа с Богом. Отсутствие общения обозначает, что нет стремления к Богу, а вместо него поселяется нечто другое — беспечность. Человек прекрасно знает, что есть Дух Святой, что надо Им исполняться, но он не ревнует об этом, живет изо дня в день, как будто это ему совсем не нужно.

Во-вторых, — отсутствие трудолюбия. Трудолюбие есть проявление того же духа, который стремится к Господу. Но если человека объяла леность, то, конечно, не может быть горения. Встречали ли вы ленивых христиан? Я думаю, вы согласитесь со мною, что есть ленивые христиане, и их очень много. Кругом дело, работа, а они ходят без всякой работы. Почему? Не находят духовной работы? Ничуть не бывало, — им просто не хочется работать, не хочется бороться — устали. Я знаю, что в этом собрании есть души, говорящие: «Я мог бы сделать в десять раз больше, чем делаю, но я делаю только одну десятую часть». Другие говорят: «Я ничего не делаю». Дорогие братья и сестры, при лености светильники будут непременно угасать. Но с этой леностью прокрадывается и сон. Вы знаете, что иногда случается, когда человек спит. Однажды некто заснул. Просыпаясь, он чувствует, что с ним произошло что-то неладное, осматривается и видит, что он весь черный; смотрит на стол, кругом себя — все черное. Лампа его едва горит. Оказывается, что этот человек спал в то время, когда его светильник начал сильно коптить и закоптил его всего. Так бывает и с христианами. Они засыпают, а потом с тревогой спрашивают: «Что такое со мной?» Да, дорогой мой, ты заснул, и твой светильник начал коптить. Нельзя спать, пора проснуться, очнуться, иначе — погаснет огонь!

Затем, нет охоты к слову Божию. Это опять большой недостаток. Читает человек слово Божие очень редко, и если читает, то не размышляет. Прочел и забыл; что говорили — не помнит. Нет охоты воспринимать слово Божие. Дух не горит.

И самое главное — нет молитвенного состояния. Человек молится наскоро; молится лишь тогда, когда молятся другие. Никогда он не ищет уединения, не посвящает для особо тесного общения с Богом достаточного времени; молится случайно, на собраниях. Все молитвы его носят формальный характер. Раз в душе нет устремления к Господу, то, естественно, получается разобщение. Если имеется разобщение между кислородом и углеродом, то не может быть горения. В этом причина, почему огонь угасает. Есть другой разряд причин, которые ведут к угашению. Это — присутствие посторонних предметов. Я уже упомянул, если вы к маслу прибавите воды, то ваш огонь гореть не может. Посторонние предметы угашают духовный огонь, духовную жизнь.

В 3-й книге Моисея (Левит, глава 10) описан удивительный случай. Сыны Аарона принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им, и вышел огонь от Господа, охватил их и сжег. В скинии должен быть принесен святой огонь, поддерживаемый различными драгоценными курениями, — огонь, указанный Владыкою, Вождем Израиля, но сыны Аарона поступили иначе. Не все ли равно, думали они, и этот будет гореть. Но Господь это видел, и результат получился неожиданный. Все, принесшие огонь чуждый, печально погибли.

К числу предметов, угашающих дух, относится еще то, что может занимать все наше сердце, — это действие духа ветхозаветного Валаама. Он был человек, который имел общение с Богом и Духом Его, и в конце концов Валаам не только потерял этот огонь, но причислен

к страшным преступникам Ветхого Завета. Он утратил этот священный огонь.

Затем, где Дух Господень, там свобода от греха. Дух Святой может жить в условиях свободы. Он не может терпеть состояния греха. Сердце, преданное греху, не может вмещать Духа Святого.

Встречали ли вы такие общины, которые особенно почитают своих наставников, которые никого, кроме них, не хотят слушать. И получается прегрешение перед человеком. В таких случаях духовный огонь не может гореть. Всегда, когда человек любит что-нибудь больше, чем Самого Бога, то это содействует угашению Духа Божия.

Трётье, что угашает Духа Божия, — это ветер. Само собой разумеется, если у вас горит костер и поднимается неожиданно шквал, то костер угаснет. В духовной жизни получается то же самое.

Но какие ветры мешают духовному горению?

Это ветер сомнения. Ни с того ни с сего находит на человека ветер сомнения. Вот он начинает сомневаться в брате, затем в самом себе, а далее — в слове Божием, и духовный огонь начинает гаснуть.

Имеются и другие ветры. Так, некоторые увлекаются ветром какого-нибудь неправильного учения. Живет община. Дух Божий работает там тихо, но благословенно. Вдруг поднимается ветер лжеучения, и результат получается весьма печальный. С юга приехал один брат и рассказал, что там имеется так называемое трясунство. Он передавал о многих разных случаях. Так, например, он рассказал, как последователи этого учения отправились однажды на кладбище и принялись воскрешать недавно умершего. И когда тот не воскрес, то некоторые из «воскрешателей» лишились своего рассудка. Все это от ветра неправильного учения. От такого страшного увлечения и заблуждения получается в конце концов то, что люди не только теряют духовное равновесие, но и совсем лишаются веры и уходят от Господа. А это значит, что духовный огонь совсем прекратился, угас.

Конечно, есть еще ветры, ветры различных страстей плотских, которые проникают в сердце человека и которые не дают сосредоточиться на той или иной духовной работе. Вы слышите порой этот ветер, который охватывает вас и не дает вам работать? О, этот ветер разрушает многое!

Есть еще ветер несогласия, распрей. Это страшный ветер. В Коринфской церкви одно время было все хорошо, но туда проник этот ветер...

Но если есть топливо, если наш дух стремится к общению с Духом Святым, если все стремление человека и его духовная жажда направлены к Богу живому, то никакие посторонние предметы и ветры не могут мешать горению. Они иногда содействуют только еще большему горению. Пожар разгорается при ветре, и ветер может разжигать самые маленькие искры в самый страшный пожар. Таково действие ветра в духовной жизни: когда есть углерод, наш внутренний углерод, — дух полный желаний и стремлений к Господу.

Голубь может жить в маленьком гнезде и будет доволен им. Но если он узнает, что рука человека прикоснулась к его гнезду, то голубь непременно покинет гнездо, так как он не может терпеть прикосновений руки человека, угрожающего опасностью. Так и Дух Божий, чистый, как голубь, зная, что сердце человеческое тронуто нечистой рукой греха, — уйдет, не будет жить в таком сердце.

Теперь в заключение. Духа Святого можно угашать не только в самом себе, но и в других. Последнее надо считать более ответственным. Если я Духа Святого угашаю в самом себе, то я страдаю; но есть возможность угасить Духа Божия в моем брате и привести его к страданию. Если угас огонь в моем доме, то это — одна беда; но если я пошел и потушил огонь в чужом доме, то это нечто страшное. Это проявляется путем соблазна. Апостол Павел говорит: «Если пища

соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек», чтобы не соблазнить его. Если вы соблазнили чем-либо брата, то вы угасили огонь в брате, и вы должны вдвойне отвечать.

Можно угасить огонь также путем несправедливости, обиды. Вы знаете, что вы обидели брата; вы видите, что брат не может перешагнуть через порог вашего дома. И вы относитесь к этому равнодушно. Этим вы угашаете Дух, который должен гореть.

Очень часто вы можете угасить дух брата путем неблагодарности. Братья, это особенно наблюдается в отношении духовной работы. Есть на ниве Божией работники стойкие, трудящиеся не для благодарности. Они с радостью исполняют дело Христа, болеют за него, но никакой благодарности за все это не ожидают. Да они ничего не получают и со стороны братьев. Когда эти работники получают неприятности, оскорбления и даже угрозы, то они говорят: «Христос также не получал лучшего».

Но есть слабые работники. Они работают и думают: «Да, ведь со стороны общины должен же быть какой-нибудь признак оценки служения, должно же быть некоторое проявление любви; неужели только одна критика и разные непонимания?!» И горение таких работников прекращается.

Братья и сестры, если вы не будете поддерживать вашего работника, не будете молиться за него, потушите в нем священный огонь, то вы непременно ответите за это перед Господом. Если же вы молитесь за него усердно, то в нем загорится энергия, не будет угасания духа.

Если так опасно угасить дух в нас самих, в нашей жизни, то сколь печальнее сделать это в жизни других! Христос говорит, что лучше бы не родиться тому человеку, который является причиной соблазна для других.

Еще несколько о последнем последствии угашения духа. Эта мысль нам совершенно ясна на примере Саула. Когда Дух Божий отошел от него, с ним случилось следующее: Саул потерял радость; тот, который любил петь, — замолк, превратясь в какое-то зловещее таинственное существо, которое только и думало, как бы умертвить Давида...

Если вы замечаете, что ваша радость иссякает, то знайте, что это яркое доказательство того, что у вас происходит что-то неладное: огонь угасает. Если вы видите членов общины, теряющих радость, — знайте, что с ними также неладно. Саул потерял силу из-за непослушания. То же самое происходит и со всеми теми, в которых погасает духовный огонь. Чудный проповедник, но что с ним случилось? У него нет вдохновения, силы; хоть он и продолжает работать, проповедовать, но все это у него так холодно, без пламенеющего духа.

Далее, что еще более важно, — охладевает любовь, та любовь, которая когда-то заставляла обнять всех, и злого и доброго. Верующий человек начинает охладевать; он отделяет хорошего брата от плохого. В конце концов выходит, что он один только хорош и совершенен. Надежда также слабеет. Более того — вера перестает действовать; часто начинают вкрадываться сомнения, и человек становится маленьким челном, который носится туда и сюда на волнах житейского моря, готовый каждую минуту погибнуть. И вы можете видеть, что от такого христианина остается только одно грустное воспоминание.

Но самое главное в словах «угашение духа» — это то, что человек утрачивает Духа Святого. Вы не думайте, что Дух Святой никогда не может быть отнят от вас. Это неверно, если люди так утверждают. Дух Святой пребудет в тебе, пока сердце твое будет вмещать и держать Его. Давид сказал: «Не отними от меня Духа». Многие могут

быть причастниками Духа Святого, но они могут и отпасть, сделавшись людьми иного характера.

«Духа не угашайте» — эти немногие слова имеют такое огромное значение!

Дорогие братья и сестры, все то, что я говорил, относится к вашей личной жизни; но оно относится и ко всем общинам и церквам. Блаженна церковь, община, в которой все имеют яркий светильник, горящий огнем Божественного Духа! Но не дай Бог, чтобы с кем-нибудь случилось угашение Духа; чтобы в общине ли, в союзе ли угас Дух Святой, — не будет успеха ни в каком деле!

Теперь я хотел бы только добавить, что все мы, в отношении всего сказанного, разделяемся на три разряда.

Есть верующие, у которых огонь Духа горит высоким, ярким пламенем. Они должны благодарить за это Господа.

Есть такие, у которых священный огонь горит слабо. Они не могут благодарить. Они должны просить, чтобы Господь устранил все то, что угашает их огонь, чтобы Он дал им Свое яркое пламя!

И есть такие, которые чувствуют, что огонь их едва горит. Они должны особенно просить прощения у Господа за прошлое, и все причины и препятствия для яркого горения огня они должны удалить из своих сердец.

Может быть, среди вас есть и такие, у которых огонь совершенно погас, которые находятся в положении пяти евангельских дев, говорящих: «Откуда нам взять масла для наших светильников?» Этим душам я хотел бы в ободрение сказать: не теряйте времени, сегодня же скажите Господу: «У меня нет, Господи, масла, нет огня». Просите огня от Господа; просите, чтобы дух ваш загорелся и горел ярко! У Него так много огня Духа Святого! Просите, и Он даст вам!

НАСТАВЛЕНИЕ ВЕРУЮЩИМ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ

А. В. КАРЕВ

(Окончание)

Миро Марии

Ев. Матф. 26, 1 — 16

25-я глава Евангелия Матфея показала нам нашего Господа Иисуса Христа с царственным венцом на голове, особенно в день Последнего Суда. Он снизошел с небес на землю, окруженный сонмами ангелов. Он воссел на престоле славы Своей, как Царь царствующих и Господь господствующих. Он пришел как Судья праведный для суда над всем человечеством. Он выносит приговор каждому человеку. Какое величие! Какое могущество! Какая слава!

А что мы видим в первых стихах 26-й главы Евангелия Матфея? Христос говорит: «Через два дня будет Пасха и Сын Человеческий предан будет на распятие», — то есть умрет самой позорной смертью, с позорным терновым венком на голове. А перед этим Он будет оплеван и бит по ланитам.

Пусть двойной образ Христа стоит всегда перед нами: Христос в царственном венце и Христос в терновом венце. Христос на престоле славы Своей и Христос на позорном кресте.

Христос в терновом венце — это Христос, отдавший Себя нам целиком. Христос в царственном венце — это Христос, Которому мы должны принадлежать целиком. Христос — мой! Я — Его!

«Через два дня будет Пасха и Сын Человеческий предан будет на распятие». Так сказал Христос о Своей смерти, — что он умрет на Пасху. А что решили первосвященники, книжники и старейшины народа, собравшись во дворе первосвященника Каиафы? Они решили на своем совещании «взять Иисуса хитростью и убить; но только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе».

Мы знаем, что слова Христа оправдались: Он был распят в дни праздника Пасхи. Таков был план Божий: в дни Пасхи закалались агнцы в память тех агнцев, которые были закланы в Египте и кровью которых были спасены первенцы Израиля.

В дни Пасхи надлежало быть заклану Агнцу Божию, чтобы Кровью Его был спасен весь род человеческий.

«Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову. Мария разбивает сосуд (Марк. 14, 3) и выливает драгоценное содержимое на голову Христа. И вот мы видим два совершенно противоположных отношения

к этому делу Марии. Ученики Христа, видя вылитое на Христа миро, негодуют, и больше всех негодует Иуда. Он негодует, видя, как Мария выливает миро не только на голову Христа, но и на ноги Его (Иоан. 12, 3). Он подходит к ее поступку по-коммерчески и говорит: «Почему бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?»

Итак, ученики Христа осудили Марию. А Христос, наоборот, восхваляет ее поступок. Он говорит: «Что смущаете женщину? Она доброе дело сделала для Меня... Возливши миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению».

Почему такая разница в суждении о поступке Марии? Потому что Христос видел сердце Марии, исполненное глубокой любовью к Нему. А в осколках разбитого сосуда и в вылитом из него мире он видел дары — видимые дары этой любви. Ученики же Христа видели в вылитом мире Марии лишь ненужную трату.

Мария знала, что ее любимый Учитель идет на Голгофу, чтобы там умереть. Об этом она так часто слышала, сидя у ног Христа. И она решила помазать тело Его к погребению. Как было дорого для Христа ее помазание! Как оно порадовало Его в трудные минуты перед крестом Голгофы. Как дорога любовь любящего сердца в трудные минуты жизни! Когда на голову Христа полилось драгоценное миро, Он почувствовал, что в этом мире изливается на Него любовь Марии. Именно в этом вся красота ее поступка.

Будем знать, что все, что делается из любви ко Христу, — полно красоты, хотя бы люди и не видели этой красоты и даже считали безумием.

Об этом деле Марии Христос сказал: «Где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала». Да, о деле Марии проповедуется каждый раз, когда читается Евангелие, причем на 1500 языках, на которых написано Евангелие.

Миро, вылитое из любви ко Христу; хлеб, данный из любви ко Христу голодающему; чаша воды, поданная из любви ко Христу жаждущему; одеяние, данное из любви ко Христу раздетому, — все это у Христа не забывается, и в день Последнего Суда, как это мы видели в 25-й главе Ев. Матфея, будет Им показано перед лицом всей Вселенной.

Будем твердо знать, что все, соделанное нами из любви ко Христу, вечно!

«Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребреников. И с этого времени он искал удобного случая предать Его».

Иуда негодовал на Марию больше всех других апостолов. Негодовал же он «не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор: он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали». Этот величайший сребролюбец жалел, что миро, вылитое на Христа, не было продано за триста динариев и что эти динарии не попали к нему в ящик, а то значительная доля их перешла бы к нему в карман. Полный жажды серебра, он идет к врагам Христа и говорит им: «Что вы дадите мне, и я вам предам Его!» Они предложили ему тридцать сребреников. И с того времени он искал удобного случая предать Его.

Блеск серебра затмил в глазах Иуды сияние Учителя. Сребреники — это образ всех сокровищ мира, как бы они ни назывались. Все земные сокровища имеют свой блеск и обладают силой магнетизма, то есть силой притяжения к себе человеческих сердец.

Христос приблизил к Себе Иуду, чтобы явить ему всю славу Свою и отвлечь его сердце от всех других сокровищ. И как будто Иуда очаровался Христом: он ходил и проповедовал Евангелие Царствия Божия. Он исцелял больных и изгонял бесов, как и другие апостолы. Но вот Христос дал ему денежный ящик. Зачем так поступил Христос? Разве Он не знал, что Иуда склонен к греху сребролюбия? Христос все знал, но Иуда должен был увидеть себя. Денежный ящик должен был превратиться в зеркало для него. В этом зеркале он должен был увидеть свое сердце, тянувшееся к деньгам.

Первое же желание взять кое-что из денежного ящика должно было бы побудить его сказать об этом своем искушении Христу и попросить у Него силы победить его. Но он этого не сделал. Он протягивал все снова и снова руку к деньгам, погружаясь все больше и больше в грех.

Мы все страдаем тягой к земному. И Христос не отрывает нас от земли. Вспомним Его молитву: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их (в мире) от зла». Если что-либо потянет наше сердце к себе — пусть это будет доказательством, что наше сердце не предано и не отдано вполне Христу.

Если мы любим прислушиваться к звуку какой бы то ни было чарующей нас сирены — пусть это будет доказательством, что голос Иисуса нам еще не так дорог и слух наш не обращен еще вполне к голосу нашего божественного Учителя.

Хорошо, что кругом нас столько магнитов. Они помогают каждому из нас узнавать свое сердце, — насколько оно крепко прилепилось к Господу Иисусу Христу.

Тайная вечеря

Ев. Матф. 26, 17 — 30

«В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе Пасху?» Чувствуем ли мы что-либо в этом вопросе учеников Христа? Не чувствуется ли в нем затаенного желания, чтобы Христос отказался на сей раз пойти в Иерусалим для празднования Пасхи? Ведь ученики Христа только что услышали от своего Учителя сильно опечалившие их слова: «Через два дня будет Пасха и Сын Человеческий будет предан на распятие».

Как им хотелось бы не допустить Учителя до такой участи! Апостолы не любили, когда их Учитель направлялся в Иерусалим, потому что для Христа этот город был логовищем врагов.

Перед последним путешествием Христа в Иудею апостолы пробовали удержать Его от этого путешествия. Прочтем Ев. Иоан. 11,. 7—8: «После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. Ученики сказали Ему: «Равви! Давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда». И когда Иисус решительно сказал им, что Он идет в Иудею, Фома сказал остальным апостолам: «Пойдем и мы умрем с ним». А теперь им определенно известно, что сегодня — Его последний день пребывания с ними.

Единственный путь спасти Учителя — это не идти в Иерусалим на праздник Пасхи. Ах, если бы можно было есть пасхального агнца в любом месте, они приготовили бы Пасху в Вифании или в каком-либо другом месте.

Но закон о Пасхе гласил: «Не можешь ты закалать Пасху в котором-нибудь из жилищ твоих, которые Господь, Бог твой, дает тебе; но только на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы

пребывало там имя Его, закалай Пасху вечером при захождении солнца» (Второзакон. 16, 5—6). Следовательно, они могли закалать агнца только там, где стояла скиния, а потом храм, то есть только в Иерусалиме.

Но Христос был непреклонен в Своем решении — умереть за грехи всего мира. Такова была воля Отца. Такова была воля Духа Святого. Такова была и Его воля. Такова была воля всей Святой Троицы.

О, если бы мы были так непреклонны в исполнении воли нашего Господа!

Твердым, без малейшего колебания, голосом Он говорит: «Пойдите в город к такому-то и скажите ему: Учитель говорит: время Мое близко, у тебя совершу Пасху с учениками Моими».

Кто это «такой-то»? Кто у Христа в Иерусалиме такой друг, который не побоится предоставить Ему свой дом для совершения Пасхи? Кто этот герой, который не посмотрит ни на презрение, ни на опасность, ни на адскую злобу и ненависть ко Христу со стороны начальников народа иудейского?

Мы знаем, что это был такой человек, который имел возможность предоставить Христу «горницу большую, устланную» (Марк. 14, 15).

Кто мог обладать такой большой, устланной коврами горницей и вместе с тем быть расположенным ко Христу? Не был ли единственным таким человеком в Иерусалиме знакомый всем нам Никодим — член Синедриона. Он был тайным другом Христа, а теперь он готов сделаться и открытым другом Его. Пусть весь Иерусалим узнает, что в его доме Христос провел последние часы перед Гефсиманией и Голгофой. Пусть весь Синедрион знает, что он почтил Того, Кого они решили предать самой позорной смерти на кресте. О, на что способна любовь и преданность!

Никодим принес в жертву Христу всю славу члена Синедриона, весь почет начальника народа иудейского, всю честь учителя Израилева.

«Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили Пасху». В чем же заключалось приготовление пасхи? Прежде всего в тщательном очищении всех домов от всего квасного, так как закваска являлась символом греха, а также в закланйи пасхального агнца.

«Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками». Но перед тем как возлечь, Христос совершил одно дело, полное любви и смирения. А именно: «Он встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался; потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан». Что побудило Христа совершить омовение ног своим ученикам? Ответ на этот вопрос мы найдем в Ев. Луки 22, 24—27: «Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются; а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий. Ибо кто больше — возлежащий или служащий? Не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий».

Мы знаем два славных образа Христа: образ Христа в царственном венце и образ Христа в терновом венце. А сегодня перед нами Христос, препоясавший Себя полотенцем, умывающий и отирающий ноги Своим ученикам.

Какая дивная картина любви и смирения! Будем смотреть чаще на Христа, умывающего ноги, чтобы нам учиться у Него служению нашим ближним. Как мало у нас этого духа служения!

Не будем забывать, что дух служения — это частица Духа Христова, а иметь этот дух Христа мы жаждем все.

«И когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня». Иуда был тоже в горнице и вместе с другими апостолами участвовал в пасхальной трапезе. Ужасная закваска в его сердце — замысел предать Учителя — как будто не тревожит его. Спокойно вкушает он пасхального агнца, пока Христос не открывает его закваски перед всеми. Тогда только он покидает горницу, но не для покаяния, а для совершения задуманного греха.

Чисто ли наше сердце пред Господом? Какая закваска гнездится в наших сердцах? Тревожит ли она нашу совесть, или мы чувствуем себя спокойными? Можно занимать место в горнице молитвенного дома, окружая вместе с другими нашего Господа, но если в сердце нашем закваска какого бы то ни было греха, — радости во Христе мы не можем испытывать, ибо мы чувствуем, что грех наш печалит сердце Христа, как печалил Христа грех в сердце Иуды.

О, удалим нашу греховную закваску, чтобы не было нам препятствия для общения с нашим Искупителем и для получения от Него всей полноты Его благословений!

И когда Иуда покинул горницу, Христос совершил первое в истории христианской церкви хлебопреломление. Евангелие повествует нам, как оно было совершено: «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть тело Мое. И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая, во оставление грехов».

В чем же значение этого хлебопреломления? Христос говорит: в воспоминании. «Сие творите в Мое воспоминание». Что же мы вспоминаем во время хлебопреломления? Его ломимое тело, Его пролитую кровь.

Такова воля нашего Спасителя: чтобы мы совершали хлебопреломление по Его примеру и для воспоминания Его тела, каким мы видим его на Голгофе, и Его крови, там пролитой.

Уроки Гефсимании

Ев. Матф. 26, 30 — 56

На пути в Гефсиманию перед Христом стояли три весьма печальные картины.

Во-первых, бегство апостолов.

Во-вторых, падение Петра — его отречение.

В-третьих, поражение доброго Пастыря на кресте Голгофы.

Но Христос видел перед собой и четвертую картину, но от этой картины исходил яркий свет. Это Его славное воскресение.

На пути в Гефсиманию Христос говорит апостолам о всех этих четырех картинах. Он приводит им слова пророка Захарии 13, 7: «О, меч! Поднимись на пастыря Моего... Порази Пастыря, и рассеются овцы!» Он говорит им: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь».

А Петру Он говорит: «Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня». Он говорит им и о Своем воскресении: «По воскресении же Моем предварю вас в Галилее». Как должно было быть тяжело для нашего Господа — видеть перед Собой все эти тяжелые переживания и знать, что они обязательно выпадут на Его долю. Как хорошо, что мы лишены ясновидения, то есть возможности видеть весь предстоящий путь своей жизни со всеми воплями и слезами.

Даже предчувствия, с которыми мы все знакомы, и то сжимают нам сердце и исполняют нас тоскою. Но предчувствия бывают обманчивы и не всегда сбываются.

У Христа же было божественное ясновидение, а не предчувствие, когда Он видел весь скорбный путь, всю «виа долороза» перед Собой.

На пути в Гефсиманию мы видим две очень отрицательные черты у апостола Петра. Это, во-первых, его самомнение.

И, во-вторых, его самонадеянность. Он говорит Христу: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь».

Разве это не самомнение? Как Петр плохо знал себя, имея такое большое самомнение! И лишь тогда, когда Он вместе со всеми другими апостолами бежал из Гефсиманского сада, он увидел себя и узнал, сколько в нем еще малодушия и трусости.

И еще лучше он узнал себя, когда из этого же малодушия и трусости он три раза отрекся от своего Учителя.

У нас тоже немало самомнения. А самомнение — это путь к гордости. А гордость — отвратительная черта вообще, а у верующего в особенности. Наши бесчисленные прегрешения должны были бы показать нам, что мы из себя представляем, и разбить вдребезги наше самомнение, то есть высокое, хорошее мнение о себе. А еще лучшим молотом, разбивающим наше самомнение, являются наши падения. Не потому ли Господь отводит иногда Свой щит от нас, чтобы стрелы лукавого поразили нас и убили в нас наше ужасное самомнение?

«Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания». Слово «гефсимания» означает точило, точило для выжимания масла. Теперь это место окружено высокой стеной, и на нем растут чудеснейшие цветы, за которыми тщательно ухаживают монахи францисканского ордена. У ворот Гефсиманского сада Христос оставляет восемь апостолов в одном месте, а троих — Петра, Иакова и Иоана — берет с собой в глубину сада.

В лице их Он хочет иметь сподвижников в молитве. Он говорит им, что душа Его скорбит смертельно, и просит их побыть с Ним и принять участие в Его молитве.

Но не только Он, как Человек, нуждался в их молитвенной поддержке. Молитва была необходима и им самим.

«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна»,— сказал им Христос.

Какое искушение угрожало им в эту ночь? Покинуть Своего Учителя и Друга, а для Петра еще и другое искушение: отречься от своего Учителя.

Сегодня Христос, царящий в вышней славе, не нуждается в нашей молитвенной поддержке. Но нам необходимо бодрствовать в молитве, чтобы не впасть в искушение.

Грех, в том или другом виде, подстерегает нас на каждом шагу. Как сказал Господь Каину, так он говорит и каждому из нас: «У дверей грех лежит: он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним!» (Быт. 4, 7).

Господствовать — значит побеждать. Чтобы побеждать грех — нужна сила, а «сила у Бога!» (Пс. 61, 12); чтобы ее получить — надо молиться!

«И отошед немного, пал на лицо Свое, молился и говорил: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты».

«Еще отошед в другой раз, молился, говоря: «Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя».

«И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово».

О чем говорит нам гефсиманская молитва Христа?

О том, что у Христа были две воли: как Сын Божий, он имел одну волю — волю Отца Своего, как Сын человеческий, Он имел волю, свойственную всем человекам. Как Сын божий, Он готов был пойти на крест и испить всю чашу страданий и смерти до последней капли. Как Сын Человеческий, Он трепетал перед этой чашей и не был бы против, если бы она могла миновать Его.

В Гефсимании Христос положил Свою волю, то есть человеческую волю, к ногам Своего Небесного Отца. Воля Отца одержала верх над человеческой волей Христа, о чем и молился Христос и был услышан, как сказано в Послании к Евреям 5,7: «Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Свое благоговение».

И у нас две воли: воля нашего внутреннего человека и воля нашего внешнего человека. И мы должны молиться, как молился Христос в Гефсимании: «Не Моя воля, но Твоя да будет!» И мы будем услышаны, как был услышан Христос в Гефсимании.

В Гефсимании был совершен один из величайших грехов. Прочтем об этом грехе: «Вот Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И тотчас подошед к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его». Врагам, пришедшим в Гефсиманию взять Христа, нужно было знать, которым из одиннадцати Он является. Иуда должен был им каким-то образом указать на Христа. И он условился с врагами Христа: «Кого я поцелую, Тот и есть».

Свой черный грех Иуда решил облечь в самые светлые краски. Христос и одиннадцать апостолов должны были воспринять поцелуй Иуды как прощальный поцелуй. Иуда пришел в Гефсиманию как бы для того, чтобы попрощаться с Учителем, и, прощаясь, поцеловал Его. Но Христос удалил белила с черного греха Иуды, сказав ему при всех: «Целованием ли предаешь Сына Человеческого?» (Лук. 22, 48).

Не был ли грех Иуды среди всех грехов, которые взял на Себя Агнец Божий, самым тяжелым? Но если бы Иуда пал к ногам Христа с покаянием, то и этот грех, самый тяжелый из всех грехов мира, был бы прощен во имя Крови, пролитой на Голгофе.

И еще одно событие мы видим в Гефсимании. Петр решил защитить Учителя и пустил в ход меч. Ошибка, которая не должна больше повторяться друзьями Христа. А именно: дело Христа, Царство Христа не должно защищаться мечом. Не нужны даже легионы ангелов для защиты Его дела. Ибо сила—в Нем самом! (Прочтем Ев. Иоан. 18, 4—6).

Христос в Синедрионе

Ев. Матф. 26, 57 — 68

С Гефсимании начинается исполнение пророчества Исаии 53, 7: «Как овца веден был Он на заклание и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих».

От Гефсимании идет тропа к Голгофе, и на ней следы крови божественного Агица. Дух Божий начертает снова перед нами этот кровавый путь, как говорится в одной чудной песне:

Ведет от Гефсимании
К Голгофе путь святой;
Дух Божий начертает Его перед тобой.
К кресту Голгофы тот путь ведет —
Скорбя смертельно, Он им идет.

С любовью к нам, заблудшим,
Им наш Спаситель шел,
И, сердцем пламенея,
Страданья принял Он.
К кресту Голгофы тот путь ведет —
Скорбя смертельно, Он им идет.

Но тропа от Гефсимании до Голгофы — не прямая тропа. Она идет через Синедрион и через дворец Понтия Пилата.

«А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины». В Ев. Иоанна 18, 12—13 мы читаем: «Тогда воины, и тысяченачальник, и служители иудейские взяли Иисуса и связали Его, и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником».

Мы должны знать, что Анна и Каиафа находились в одном здании, в одном дворце.

Преемники Аарона, первосвященники Анна и Каиафа, оба несут ответственность за все, что пережил Христос в Синедрионе: и за лжесвидетельства против Христа, и за оскорбления, нанесенные Ему, и за осуждение Его на смерть.

Эти высшие представители иудейской религии не только попустительствовали всем злодеяниям в Синедрионе, но они были даже их вдохновителями.

Какой урок извлечем мы из этого? Мы не должны считать за одно религию и веру. Религия может быть мертвым делом, мертвой формой, мертвым культом. Можно быть религиозным человеком, исполнителем всех религиозных обрядов; можно быть высшим служителем той или другой религии; можно быть первосвященником Анной или Каиафой и при этом искать лжесвидетельства против Христа, чтобы предать Его смерти. Живая вера никогда этого не сделает, а мертвая религия на все способна.

Как часто христианам указывают на ужасное поведение римских пап, на ужасы инквизиции, которые допускались с благословения высших служителей церкви. Все это будет понятно, если мы перестанем смешивать религию и веру. Религия и вера — не одно и то же.

Будем помнить, что именно первосвященники осудили Христа на смерть; именно первосвященники и священники гнали апостолов, и особенно апостола Павла. Только там, где живая вера в Бога, живая вера во Христа, не может быть таких ужасных явлений, как суд над Христом в Синедрионе, или суды инквизиции над истинными христианами.

«Весь Синедрион искал лжесвидетельства против Иисуса... и не находили; и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли». Как тщательно искал Синедрион пятна на нашем Солнце Правды — Христе. И не нашел.

Веками были направлены лупы, то есть увеличительные стекла, критики на Христа и Библию, чтобы обнаружить пятна на этом Солнце Правды, и они не были найдены.

Христа уничижали, Христа чернили во многих «синедрионах», но Он занимал и продолжает занимать высшее место во Вселенной, именуемое «Престолом славы». Но лупы, увеличительные стекла, критики направлены не только на Христа, но и на учеников Его.

И, увы, в нас, учениках Христовых, можно найти много пятен — и больших и малых. Много пятен можно найти и в церквах Христовых на земле. Но эти печальные пятна объясняются только одним: непослушанием верующих своему Учителю Христу и Его учению!

Ответом Христа на все лжесвидетельства в Синедрионе было молчание: «Иисус молчал».

Пророк Исаия за 700 лет предсказал это молчание: «И как агнец

пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих». Солнце Правды безмолвно сияло в Синедрионе. И в этом молчании Христа — большой урок для всех Его учеников: молчать, когда их поносят, несправедливо чернят, лжесвидетельствуют против них. И стремиться к сиянию светом Христовым. И это сияние лучше всяких слов докажет несправедливость и несостоятельность всех лжесвидетелей против учеников Христа.

В Синедрионе раздался важнейший вопрос и важнейший ответ. Какой это был вопрос? Этот вопрос был задан Христу самим первосвященником: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»

Человечество всех веков имело право напрячь свой слух, чтобы услышать ответ Христа на этот вопрос. От ответа Христа на этот вопрос зависит истинность или ложность нашей веры. Мы верим твердо и непоколебимо, что Христос — Сын Божий, и поклоняемся Ему, как Богу. А каков Его ответ на вопрос первосвященника? «Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силу и грядущего на облаках небесных». Какой величественный ответ Христа, дающий нам ясное свидетельство о Его божественности и равенстве Богу.

Этот торжественный ответ Христа дал повод первосвященнику и всему Синедриону приговорить Его к смерти за богохульство. Как. должно быть, тяжело было Христу слышать такое обвинение — обвинение в богохульстве. Только что, у врат Гефсиманского сада, Он в молитве сказал Отцу: «Я прославил Тебя на земле» (Иоан. 17, 4). И вдруг теперь Он слышит о Себе: «Он богохульствует». Богохульство считалось в Израиле величайшим грехом. И всех богохульников побивали камнями.

И вот на Христа, обвиненного в богохульстве, посыпались оскорбления, поношения и глумления. «Тогда плевали Ему в лицо и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя». Так исполнилось пророчество Исаии (50, 6): «Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания».

Вот горькие капли, которые испил Христос из чаши Своих страданий в Синедрионе. В прошлый раз мы побывали в Гефсимании и там видели первые горькие капли в чаше страданий Христа и как их испил Господь наш: печальный сон Петра, Иакова и Иоанна был очень горькой каплей в чаше Христа. Еще более горькой каплей был поцелуй Иуды, поцелуй, которым Иуда предал своего Учителя.

Великое падение апостола Петра

Ев. Матф. 26, 69 — 75

В то время как в Синедрионе Христос засвидетельствовал о себе как о Сыне Божием, сидящем одесную силы и грядущем на облаках небесных, — во дворе дворца первосвященника апостол Петр совершил грех, о котором повествуется во всех четырех Евангелиях и проповедуется с кафедр всех христианских церквей в течение почти 2000 лет.

Каким же образом случилось это глубокое падение Петра? Пойдемте снова в Гефсиманский сад. Мы прочитали, что, когда Христа взяли и связали, ученики, оставивши Его, бежали.

Но двое из них — Петр и Иоанн — вскоре пришли в себя и последовали за Христом, Которого вели к первосвященнику. Причем Иоанн шел с толпой, а Петр следовал издали.

Толпа со связанным Христом подошла ко дворцу первосвященника.

Ворота дворца отворились, и Христа ввели во двор. Вместе с толпой прошел во двор и апостол Иоанн. Иоанн, увидев, что ворота затворились, а Петра нет во дворе, пошел к придверннце и попросил ее открыть калитку. Она открыла, и Иоанн ввел Петра во двор. Ночь была холодная, и во дворе развели костер. Петр сел у костра и грелся вместе с другими. И вдруг к костру подходит придверница, которая отворяла для него калитку, и говорит ему: «И ты был с Иисусом Галилеянином». Искушение нагрянуло так неожиданно, что Петр растерялся, забыл о предупреждении Христа, что он трижды отречется от Него, и сказал придверннце при всех: «Не знаю, что ты говоришь».

Мне кажется, что после этих слов Петра у костра раздался громкий смех придверницы. Она осмеивала трусость Петра. Итак, первое падение Петра совершилось. Что же будет дальше?

Боясь расспросов сидящих у костра, Петр встал и направился к воротам. Но здесь его ожидало второе искушение: другая придверница, сменившая у ворот первую, говорит бывшим у ворот людям: «Этот был с Иисусом Назореем!» Петр падает во второй раз. Он не только отрекается, он клянется, что не знает сего человека. Падение более глубокое, чем первое: он клянется, что не знает Христа. Потеряв совершенно самообладание, Петр возвращается к костру. Греющиеся у костра обступают его со всех сторон. Теперь Петр уже в центре внимания всех. Глаза всех устремлены на него. И ему говорят на сей раз уже мужчины: «Точно, и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя».

У жителей Галилеи язык был арамейский, значит не чисто еврейский. Галилеян в Иудее распознавали сразу по их языку, так же как русские узнают украинца сразу. Петра речь выдала его, как галилеянина. И Петр падает в третий раз: он начал клясться и божиться, что не знает Христа.

И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: «Прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня». Но не только пение петуха сказало Петру о его глубоком падении. В этот момент осужденного на смерть Христа вели из дворца Каиафы через двор для содержания под стражей. И Иисус, обратившись, взглянул на Петра (Ев. Луки, 22, 61). Взоры Иисуса и Петра встретились. И взгляд Христа вызвал потоки горьких слез из виновного сердца Петра. Вышед вон, Петр плакал горько. Это были слезы самого искреннего сокрушения и покаяния. Петр увидел, как он три раза подряд низко-низко пал.

Какие уроки извлечем мы для себя из этого печальнейшего события в жизни апостола Петра?

Первый урок заключается в том, что до внешнего, видимого для всех, падения совершается падение внутреннее, пока ни для кого не заметное.

Посмотрим на ступени, по которым спускался Петр к своему открытому падению.

Первая ступень: его самонадеянность. Послушаем, что он говорит Христу: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя».

Вторая ступень духовного падения Петра: вместо того чтобы молиться накануне искушения, он спал.

Третья ступень: Петр на пути из Гефсимании ко дворцу первосвященника следовал за Христом издали, что уже тогда свидетельствовало о его трусости. Иоанн не проявлял этой трусости, идя этим же путем за Христом.

Четвертая ступень: он сел у костра между врагами своего Господа. Иоанн этого не сделал — он избрал место поближе к своему Учителю.

Жучок, точащий дерево, подтачивает его незаметно, пока не обнаружится для всех его работа. Так и грех подтачивает сердце незаметно.

прежде чем дойдет дело до открытого падения. Будем поэтому постоянно проверять сердце свое — не завелся ли там какой-либо определенный грех, который может привести нас к открытому падению.

Первой ступенью падения в нашей христианской жизни является охлаждение нашей любви ко Христу, результатом чего будет наше более редкое общение со Христом.

Второй урок. Никто из верующих не должен думать, что он не может пасть. Кто мог бы поверить, что Петр падет так глубоко. Он три года был в самом тесном общении со Христом. Он получил много благодати от Господа. Он был предупрежден Христом о своем падении. И все же он пал. Какое предупреждение для всех верующих! Пока мы живем во плоти — мы можем упасть с любой высоты. Ни на минуту не будем забывать, что все мы — ничтожество и что вся наша сила — Христос, и только Христос!

Третий урок. Не будем смягчать своих проступков пред Господом ссылками на падение Петра. О, как часто творящие грех успокаивают свою совесть грехом Давида или падением Петра.

Да, это верно, что эти два великих мужа Божиих пали очень глубоко, совершили очень большой грех пред Господом. Но мы должны видеть не только их грех, но и их слезы сокрушения и покаяния.

О Петре после его падения мы уже прочитали: «И вышед вон, плакал горько».

Прочтем теперь о глубоком сокрушении Давида после его падения: Пс. 31, 3—5: «Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего. Ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху. Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «Исповедую Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего». Вот какое сокрушение, вот какое покаяние, вот какие слезы у этих двух согрешивших мужей Божиих — Давида и Петра!

Они не играли со грехом, как это делают многие другие люди.

Заметим также, что, принеся Господу такое сокрушение и покаяние, ни Давид, ни Петр не повторили больше своего греха.

В Риме, перед лицом изверга Нерона, Петр мог бы отречься еще раз и этим спасти себе жизнь. Но он не отрекся, а пошел на смерть за своего Господа и дал себя распять. Он не повторил своего греха.

Истинное покаяние должно быть таким, каким было покаяние Давида и апостола Петра.

Христос в претории Понтия Пилата

Ев. Матф. 27, 1—26

«Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти».

Это было уже второе заседание Синедриона по делу Иисуса Христа, но, в отличие от первого, на нем не было Христа.

Здесь, на этом втором совещании, члены Синедриона выработали обвинение против Иисуса, с которым они предстанут перед Понтием Пилатом.

Они осудили Христа на смерть за «богохульство». Но с таким обвинением против Христа нельзя было идти к Понтию Пилату. Религиозные обвинения он не рассматривал. Он занимался только политическими преступлениями, а также уголовными, но не религиозными. Члены Синедриона знали это хорошо. Поэтому они выработали чисто политическое обвинение против Христа. Это обвинение очень ясно изложено в

Ев. Луки 23, 2: «Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем».

«Запрещает давать подать кесарю и называет Себя Царем» — к такому обвинению Пилат, конечно, прислушается. Но какая была ложь и клевета в этом обвинении! Совсем недавно Христос на вопрос фарисеев: «Позволительно ли давать подать кесарю или нет?» — определенно и ясно ответил, показывая на изображение кесаря на монете: «Отдавайте кесарево кесарю».

А другая клевета: «Он называет Себя Царем», то есть царем земным, соперником кесаря, — в то время как всем было известно учение Христа о Царствии Божием, как о Царстве внутреннем, духовном, а не внешнем, земном.

Все притчи Христа говорили о Царстве Небесном, а не о царстве земном. Связав снова Иисуса, они направились с этой сознательной, на своем совещании выработанной клеветой к Понтию Пилату.

Но прежде чем мы будем свидетелями страданий нашего Господа Иисуса Христа у Понтия Пилата, перед нами предстанет мрачный образ Иуды, предавшего Христа.

Мы уже говорили, что его любимым грехом были деньги, серебро. Но деньги, сребролюбие погубили не одного Иуду, — они погубили миллионы человеческих душ. Иуда без сомнения был очевидцем всего, что творилось в Синедрионе, когда один лжесвидетель за другим выступали с клеветой против его Учителя. Он слышал все эти лжесвидетельства... И, наконец, он слышит, как Христа приговаривают к смертной казни за богохульство. А затем он видит, как Ему плюют в лицо, как ударяют Его по ланитам... А самое главное — он увидел себя участником всего этого беззакония. И совесть громко заговорила в нем: «Ты, ты, Иуда, именно ты предал Его, предал Его невинную кровь! Все, что ты видишь здесь в Синедрионе, это все по твоей вине». И чувство раскаяния охватило Иуду... Но это раскаяние не было раскаянием пред Богом. Оно не было «печалью ради Бога», о которой пишет апостол Павел в 2 Кор. 7, 10: «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть».

Иуда исполнился именно «печалью мирской». Раскаявшись, ему надо было бы бросить все 30 сребреников здесь же в Синедрионе, а затем броситься к ногам оклеветанного и оплеванного Христа и, обхватив Его ноги, на весь Синедрион сказать Христу: «Господь мой и Бог мой! Прости меня, Твоего предателя, и прими меня, как самого блудного сына, павшего ниже, чем блудный сын, о котором Ты сказал в Твоей притче». И он был бы прощен — мы можем в этом не сомневаться.

Как Каин слышал как бы голос крови Авеля, взывающей о возмездии, так Иуде казалось, что каждая из 30 серебряных монет, которые он получил за предательство Христа, как бы взывает о возмездии за его ужасный грех. Сребреники жгли ему мучительно руки. При мучительных угрызениях совести он идет к первосвященникам и старейшинам в храм и говорит им: «Согрешил я, предав кровь невинную».

А соучастники холодно и цинично сказали ему в ответ: «Что нам до того? Смотри сам». Тогда Иуда бросает сребреники в храме — не только чтобы избавиться от этих адских монет, но чтобы громче слов сказать первосвященникам и старейшинам, что и они «предали на смерть кровь невинную». И после этого он пошел и удавился, то есть повесился.

В Деян. Ап. 1, 16—18 апостол Петр говорит о печальном конце Иуды так: «Когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его». А что стало с душой Иуды? Как известно, великий итальянский поэт Данте поместил Иуду на самое дно ада. Но не нам, человекам, дано распределять места в аду и выносить приговоры грешникам. Это дело праведного Судии — Бога, о котором Слово Божие говорит: «Судия всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18, 25).

Но последуем теперь за нашим Господом Иисусом Христом в преторию Понтия Пилата. Пилат не жил в Иерусалиме; его роскошный дворец находился в городе Кесарии. Но на праздник Пасхи он всегда приезжал в Иерусалим, чтобы быть на страже и не допустить восстания. История говорит, что после 10-летнего пребывания в Иудее он был вызван в Рим и за какую-то провинность попал в ссылку, где он покончил жизнь самоубийством.

И вот теперь Христос стоит перед ним. Из трех обвинений иудеев против Него, — а именно: что Он развращает народ, что Он запрещает давать подать кесарю и что он называет Себя Царем, — Пилат заинтересовался только последним обвинением, то есть что Он называет Себя Царем. Он берет Христа в преторию и задает Ему вопросы: «Ты Царь Иудейский?» Иисус говорит Пилату: «Ты говоришь». То есть Христос говорит: «Да, Я Царь, но Царство Мое не от мира сего» (Иоан. 18, 36). Пилат и до этой встречи много слышал хорошего о Христе, о Его жизни, полной любви и благодеяний. А теперь Он видит Его перед собой во всей Его чистоте, кротости и смирении, и ему стало ясно, что иудеи предали Его только из зависти. И Пилат выходит из претории с твердым намерением освободить Иисуса.

Он обращается к иудеям и говорит им: «Я никакой вины не нахожу в Нем». Тогда иудеи начинают и здесь, у Пилата, лжесвидетельствовать против Иисуса. Но Христос и здесь молчит, как и в Синедрионе. Тогда говорит Ему Пилат: «Не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?» И не отвечал ему Иисус ни на одно слово, так что Пилат весьма дивился». Тогда у Пилата рождается план — спасти Христа с помощью обычая отпускать на праздник Пасхи одного из узников, которого захочет народ. Он ставит рядом Христа и Варавву. О Варавве мы читаем в Ев. Марка 15, 7: «Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство». А в Ев. Луки 23, 19 сказано: «Варавва был посажен в темницу за совершенное в городе возмущение и убийство».

Пилат предлагает иудеям сделать выбор: «Отпустить Христа или Варавву?» И, к своему удивлению, он слышит: «Варавву!» «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» И в ответ он слышит страшные слова: «Да будет распят!»

План Пилата освободить Христа не удался.

Извлечем из этого события с Вараввой два благословенных урока.

Первый урок. В лице Вараввы рядом со Христом стояло все человечество. Решался великий вопрос: либо Христос понесет возмездие за грех — смерть, либо человечество понесет это возмездие.

Пошел на крест Христос, Варавва получил свободу. Христос умер за грехи мира, чтобы все грешники получили свободу от греха и смерти!

Мы поймем полностью то, что совершилось с Вараввой, только тогда, когда поймем, что в лице Вараввы стоял в претории Пилата каждый из нас в отдельности.

К своему имени каждый из нас имеет право добавить имя Вараввы. И тогда мы поймем значение Голгофского Креста, которое выражено в словах Евангелия: «И отпустил (Пилат) Варавву, а Иисуса предал на распятие».

Второй урок. Выбор — Христос или Варавва — это выбор постоянный в истории человечества и в жизни каждого отдельного человека.

Поставим на место Вараввы любимого человека или то, что дорого нам в нашей жизни, и нам станет ясно, что часто Христос и Варавва будут стоять перед нами, и нам все снова и снова придется решать вопрос: от кого отказаться — от Христа или от Вараввы?

«Пилат, видя, что ничто не помогает... взял воды и умыл руки пред народом и сказал: не виновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы».

Ев. Луки 23, 2: «Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем».

«Запрещает давать подать кесарю и называет Себя Царем» — к такому обвинению Пилат, конечно, прислушается. Но какая была ложь и клевета в этом обвинении! Совсем недавно Христос на вопрос фарисеев: «Позволительно ли давать подать кесарю или нет?» — определенно и ясно ответил, показывая на изображение кесаря на монете: «Отдавайте кесарево кесарю».

А другая клевета: «Он называет Себя Царем», то есть царем земным, соперником кесаря, — в то время как всем было известно учение Христа о Царствии Божием, как о Царстве внутреннем, духовном, а не внешнем, земном.

Все притчи Христа говорили о Царстве Небесном, а не о царстве земном. Связав снова Иисуса, они направились с этой сознательной, на своем совещании выработанной клеветой к Понтию Пилату.

Но прежде чем мы будем свидетелями страданий нашего Господа Иисуса Христа у Понтия Пилата, перед нами предстанет мрачный образ Иуды, предавшего Христа.

Мы уже говорили, что его любимым грехом были деньги, серебро. Но деньги, сребролюбие погубили не одного Иуду, — они погубили миллионы человеческих душ. Иуда без сомнения был очевидцем всего, что творилось в Синедрионе, когда один лжесвидетель за другим выступали с клеветой против его Учителя. Он слышал все эти лжесвидетельства... И, наконец, он слышит, как Христа приговаривают к смертной казни за богохульство. А затем он видит, как Ему плюют в лицо, как ударяют Его по ланитам... А самое главное — он увидел себя участником всего этого беззакония. И совесть громко заговорила в нем: «Ты, ты, Иуда, именно ты предал Его, предал Его невинную кровь! Все, что ты видишь здесь в Синедрионе, это все по твоей вине». И чувство раскаяния охватило Иуду... Но это раскаяние не было раскаянием пред Богом. Оно не было «печалью ради Бога», о которой пишет апостол Павел в 2 Кор. 7, 10: «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть».

Иуда исполнился именно «печалью мирской». Раскаявшись, ему надо было бы бросить все 30 сребреников здесь же в Синедрионе, а затем броситься к ногам оклеветанного и оплеванного Христа и, обхватив Его ноги, на весь Синедрион сказать Христу: «Господь мой и Бог мой! Прости меня, Твоего предателя, и прими меня, как самого блудного сына, павшего ниже, чем блудный сын, о котором Ты сказал в Твоей притче». И он был бы прощен — мы можем в этом не сомневаться.

Как Каин слышал как бы голос крови Авеля, взывающей о возмездии, так Иуде казалось, что каждая из 30 серебряных монет, которые он получил за предательство Христа, как бы взывает о возмездии за его ужасный грех. Сребреники жгли ему мучительно руки. При мучительных угрызениях совести он идет к первосвященникам и старейшинам в храм и говорит им: «Согрешил я, предав кровь невинную».

А соучастники холодно и цинично сказали ему в ответ: «Что нам до того? Смотри сам». Тогда Иуда бросает сребреники в храме — не только чтобы избавиться от этих адских монет, но чтобы громче слов сказать первосвященникам и старейшинам, что и они «предали на смерть кровь невинную». И после этого он пошел и удавился, то есть повесился.

В Деян. Ап. 1, 16—18 апостол Петр говорит о печальном конце Иуды так: «Когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его». А что стало с душой Иуды? Как известно, великий итальянский поэт Данте поместил Иуду на самое дно ада. Но не нам, человекам, дано распределять места в аду и выносить приговоры грешникам. Это дело праведного Судии — Бога, о котором Слово Божие говорит: «Судия всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18, 25).

Но последуем теперь за нашим Господом Иисусом Христом в преторию Понтия Пилата. Пилат не жил в Иерусалиме; его роскошный дворец находился в городе Кесарии. Но на праздник Пасхи он всегда приезжал в Иерусалим, чтобы быть на страже и не допустить восстания. История говорит, что после 10-летнего пребывания в Иудее он был вызван в Рим и за какую-то провинность попал в ссылку, где он покончил жизнь самоубийством.

И вот теперь Христос стоит перед ним. Из трех обвинений иудеев против Него, — а именно: что Он развращает народ, что Он запрещает давать подать кесарю и что он называет Себя Царем, — Пилат заинтересовался только последним обвинением, то есть что Он называет Себя Царем. Он берет Христа в преторию и задает Ему вопросы: «Ты Царь Иудейский?» Иисус говорит Пилату: «Ты говоришь». То есть Христос говорит: «Да, Я Царь, но Царство Мое не от мира сего» (Иоан. 18, 36). Пилат и до этой встречи много слышал хорошего о Христе, о Его жизни, полной любви и благодеяний. А теперь Он видит Его перед собой во всей Его чистоте, кротости и смирении, и ему стало ясно, что иудеи предали Его только из зависти. И Пилат выходит из претории с твердым намерением освободить Иисуса.

Он обращается к иудеям и говорит им: «Я никакой вины не нахожу в Нем». Тогда иудеи начинают и здесь, у Пилата, лжесвидетельствовать против Иисуса. Но Христос и здесь молчит, как и в Синедрионе. Тогда говорит Ему Пилат: «Не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?» И не отвечал ему Иисус ни на одно слово, так что Пилат весьма дивился». Тогда у Пилата рождается план — спасти Христа с помощью обычая отпускать на праздник Пасхи одного из узников, которого захочет народ. Он ставит рядом Христа и Варавву. О Варавве мы читаем в Ев. Марка 15, 7: «Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство». А в Ев. Луки 23, 19 сказано: «Варавва был посажен в темницу за совершенное в городе возмущение и убийство».

Пилат предлагает иудеям сделать выбор: «Отпустить Христа или Варавву?» И, к своему удивлению, он слышит: «Варавву!» «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» И в ответ он слышит страшные слова: «Да будет распят!»

План Пилата освободить Христа не удался.

Извлечем из этого события с Вараввой два благословенных урока.

Первый урок. В лице Вараввы рядом со Христом стояло все человечество. Решался великий вопрос: либо Христос понесет возмездие за грех — смерть, либо человечество понесет это возмездие.

Пошел на крест Христос, Варавва получил свободу. Христос умер за грехи мира, чтобы все грешники получили свободу от греха и смерти!

Мы поймем полностью то, что совершилось с Вараввой, только тогда, когда поймем, что в лице Вараввы стоял в претории Пилата каждый из нас в отдельности.

К своему имени каждый из нас имеет право добавить имя Вараввы. И тогда мы поймем значение Голгофского Креста, которое выражено в словах Евангелия: «И отпустил (Пилат) Варавву, а Иисуса предал на распятие».

Второй урок. Выбор — Христос или Варавва — это выбор постоянный в истории человечества и в жизни каждого отдельного человека.

Поставим на место Вараввы любимого человека или то, что дорого нам в нашей жизни, и нам станет ясно, что часто Христос и Варавва будут стоять перед нами, и нам все снова и снова придется решать вопрос: от кого отказаться — от Христа или от Вараввы?

«Пилат, видя, что ничто не помогает... взял воды и умыл руки пред народом и сказал: не виновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы».

«И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших». В этих словах — проклятие и благословение, смерть и жизнь.

Смерть для тех, которые тогда распяли Христа и которые теперь распинают Его.

Жизнь для всех, кто верует во Христа и любит Христа.

Братья и сестры! Кровь Христа на нас, как самая надежная защита от справедливого гнева и суда Божьего за наши грехи.

Кровь Христа на нас, и в день Последнего Суда Христос увидит ее и пройдет со Своим праведным судом мимо нас. Какое счастье, что кровь Его на нас! Будем бояться выйти из-под нее, из-под ее защиты!

Христос в терновом венце

Ев. Матф. 27, 26—31

Пилат, «бив Иисуса, предал Его на распятие». Маленькое слово «бив» — из трех только букв — но в отношении Господа нашего оно означает бездну страданий. Биение у римлян заключалось в бичевании. Бичевание совершалось известным римским бичом.

Римский бич состоял из нескольких ремней с кусочками олова или другого металла на их концах. Наказание римским бичом считалось самым мучительным наказанием.

Римский бич не только причинял боль при каждом ударе, но он и терзал тело, то есть причинял так называемые в медицине «рваные раны» — самые болезненные из всех ран.

Вид человека, подвергшегося бичеванию римским бичом, представлял из себя ужасное и печальное зрелище. Очень хорошо рисуют нашего Господа после бичевания Его этим страшным римским бичом слова одной нашей песни: «В ранах... кровию облит...»

Но в этом бичевании Христа, причинившем Ему столько страданий, кроется глубокий духовный смысл. Не говорит ли это бичевание тела Христа нашему сердцу о том, что этим бичеванием освобождается от бичевания другое Тело Христа — Церковь Его от бичевания, от наказания за грех?

В бичевании Христа у Понтия Пилата началось исполнение пророчества Исаии 53, 5: «Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши... и ранами Его мы исцелились».

«Ранами Его»... Много было причинено ран нашему Господу, послуживших к исцелению нас от ран, нанесенных нам грехом. И среди этих многих ран исцеляющее значение имеют и эти ужасные рваные раны, нанесенные Ему римским бичом.

Сейчас мы увидим еще другие раны нашего Господа Иисуса Христа— раны от тернового венца. Когда Христа осудили в Синедрионе на смерть за богохульство, слуги первосвященников начали оскорблять Его и насмехаться над Ним: «Они плевали Ему в лицо и заушали Его; ударяли по ланитам и говорили: «Пророки нам, Христос, кто ударил Тебя?»

У Понтия Пилата воины причинили Христу еще более глубокие оскорбления и еще большие страдания, чем слуги Синедриона.

Воины Пилата поняли, что иудеи обвиняли Христа в том, что Он делает Себя Царем. И они решили высмеять Его, как царя. Они надели на Него багряницу; они сплели венец из терна и возложили Ему на голову; они дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: «Радуйся, Царь Иудейский!» «И плевали на Него и, взявши трость, били Его по голове». Какое оскорбление, какое уничижение нашего славного Господа!

«Сплетши венец из терна, возложили Ему на голову». Из всех телесных страданий, которые перенес наш Спаситель за грехи наши, это

страдание от колючих терний нам знакомо более других Его страданий. Мало среди нас тех, которые испытали бы плевки в лицо или удары по щеке. Незнакомы мы и с ударами бича.

Но большинство из нас знает, что из себя представляет боль от укола острым шипом. А с болью от укола иглой мы знакомы буквально все. Один укол в палец и то как болезнен. А если бы несколько уколов сразу? В городе Фениксе я напоролся всей ладонью на колючий кактус. Какая это была ужасная, нестерпимая боль! И я вспомнил терновый венец на главе Христа и как по этому колючему венцу ударяли воины тростью, так что тернии вонзались в голову Христа все глубже и глубже.

Терновый венец на главе Христа говорит нам о том, что Христос взял проклятие за наш грех на Себя. Когда Адам и Ева согрешили и были изгнаны из рая, Бог сказал им, что терний будет образом проклятия земли за их грех. Прочтем Быт. 3, 17—18: «Проклята земля за тебя... терние и волчцы произрастит она тебе».

И вот мы видим терний на голове Христа. Он взял наше проклятие на Себя. Один художник, изображая Христа в терновом венце, нарисовал терновый венец черной краской, изображая венец на голове Христа, как проклятие за грех мира, взятое Христом на Себя. Как продуманно изобразил этот художник терновый венец черной краской, ибо проклятие за грех есть нечто очень черное, очень мрачное.

И вместе с тем терновый венец на голове Христа — это самый светлый венец из всех Его многих венцов. В Откровении 19, 12 сказано о Христе: «Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадем». То есть: на голове Его много венцов. Все Его диадемы, все Его венцы полны сияния. Но самой сияющей диадемой, самым славным венцом является Его терновый венец! Черный и мрачный, и вместе с тем самый светлый и сияющий.

Лучшего венца нельзя было сплести.

Воины Пилата хотели в своей языческой тьме и духовном неведении уничижить Христа этим терновым венцом, но они, наоборот, возвеличили Его перед всем человечеством, возложив Ему на голову, не зная того, символ греха и проклятия.

Почти 2000 лет этот терновый венец красуется на голове Христа среди других венцов и громко свидетельствует об исполнении пророчества Исаии 53,4—6: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни»... «наказание мира нашего было на Нем... и Господь возложил на Него грехи всех нас».

Вот о каких славных истинах говорит каждому из нас терновый венец на голове Христа!

Терновый венец на голове Христа ободряет верующих страдать безропотно и мужественно.

Одна сестра, мучительно страдавшая на одре болезни, сказала: «Когда боли мои делаются нестерпимыми, я смотрю на Христа в терновом венце и говорю себе: «Не вздыхай. Не плачь. Твои острые боли — не такие острые боли, как боли твоего Спасителя от терний Его тернового венца». «И это,— продолжала тяжело больная сестра,— помогает мне улыбаться по ночам, когда боли у меня бывают особенно сильные».

Какой житейский шип причиняет боль тебе? Посмотри на длинные шипы, вонзившиеся в чело Христа, и улыбнись в твоем страдании.

Какой венец мы возложим Ему на голову? Я скажу вам какой: сплетем Ему сегодня венец из нашей хвалы и славословия за Его невыразимую к нам любовь!

Ангелы на небе возлагают на голову Христа такие венцы!

Путь на Голгофу

Ев. Матф. 27, 31 — 32

«Сняли с Него багряницу...» Как будто снятием багряницы с нашего Господа воины сделали доброе дело: они сняли с Него позорную одежду. Но снятие одежды с тела, покрытого ранами, — это очень болезненное для израненного человека дело. И мы не должны упускать из вида это страдание Иисуса Христа, страдание, перенесенное Им при снятии с Него багряницы. Это страдание принадлежит также к числу горьких капель Его чаши. Когда медицинская сестра сменяет перевязку, как осторожно и нежно обходится она с больным. Но не нежные медицинские руки снимали багряницу с тела Христа, покрытого ранами. Ее скорее срывали, чем снимали, грубые и жестокие воины Пилата.

«И одели Его в одежды Его...» Переодевая Христа в Его собственные одежды, воины Пилата не знали, что этим они готовятся к исполнению древнего пророчества, относящегося к Голгофе. Это пророчество мы имеем в Псалме 21, 19: «Делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий». Эти слова точно исполнились на Голгофе.

Как бодрствует Господь над Словом Своим, чтобы оно исполнилось (Иерем. 1, 12). И нет силы в мире, которая могла бы воспрепятствовать Богу исполнить Свое Слово.

«И повели Его на распятие...» Тот, Кто сотворил небо и землю и всю Вселенную, отдал Себя в полное распоряжение Своих врагов. Он еще до Своих страданий говорил: «Сын Человеческий будет предан в руки человеческие...»

И вот мы видим Его в руках человеческих: «И повели Его...» Куда? «На распятие». Как Он уничижил Себя, быв послушным Отцу даже до смерти и смерти крестной (Филип. 2, 8).

Далее, Христос идет на Голгофу. И здесь Он один... Как в Синедрионе, перед судом Каиафы, как в претории, перед судом Пилата, так и здесь, на пути на Голгофу, Он — один.

Для того Он пережил это тяжелое одиночество в Своих страданиях, чтобы мы имели миллионы друзей в лице всех искупленных детей Господних, в лице всех ангелов Божиих и в лице Самого Господа Иисуса Христа — этого самого дорогого для нас Друга в мире. Он идет на место Своей казни, чтобы освободить всех верующих от этого страшного пути — от пути на казнь за наши грехи и беззакония.

Он идет из Иерусалима — страдать и умереть «вне врат» его (Евр. 13, 12), чтобы нам дать место в Новом Иерусалиме, где Бог «отрет всякую слезу с очей наших, где смерти уже не будет, ни плача, ни вопля, ни болезни» (Откр. 21, 4).

Путь на Голгофу называется в христианстве «крестным путем» или «скорбным путем». Как хорошо, что наш Господь Сам прошел этим путем, чтобы понимать Своих искупленных детей, идущих скробными путями. Христос шел на Голгофу с крестом тяжелым на Своих плечах. И нет ученика Христова, который шел бы за своим Учителем без креста на плечах своих.

Но как мы несем наши кресты?

О дети Божии, ропщущие на свой крест! Посмотрите на Иисуса, идущего перед вами с тяжелым крестом на Своих божественных плечах. Он знает по опыту все наши скорбные пути, так как Сам прошел их все.

Но смотрите: Христос чуть не падает под тяжестью креста, который возложен на Его плечи. Вспомним, как Он был ослаблен телесно, роняя кровавый пот в Гефсиманском саду. Вспомним, что Он провел бессонную ночь. Вспомним, сколько крови Он потерял во время бичевания у Понтия Пилата и что спина и плечи Его были в ранах. Вспомним так-

же душевные страдания Его. И не будем удивляться, что Он не выдержал тяжести креста. Но то, что наш Господь изнемог, что он согнулся под тяжестью Своего креста, делает Его таким близким нам и ободряет нас взывать к Нему под тяжестью наших крестов в дни, когда мы изнемогаем, в глубоком уповании, что Он понимает нас и сострадает нам, так как Он Сам падал под Своим крестом. Он нуждался в помощи, когда шел на Голгофу, и поэтому Ему так понятна наша нужда в помощи на наших скорбных путях.

«Они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его». Этот загорелый на африканском солнце человек, из Киренаики, стал помощником Христа на Его скорбном пути на Голгофу. Он взял крест Христа на свои плечи.

Когда он шел из далекой Африки на праздник Пасхи в Иерусалим, он не думал, что вернется домой учеником Христа, как не знал этого и евнух, которого крестил Филипп. Он не был еще учеником Христа, и поэтому он взял недобровольно крест Христа на себя. Евангелие говорит, что его «заставили» нести крест Христа. Но когда он стал учеником Иисуса, насколько должен он был чувствовать себя счастливым, что удостоился нести крест своего Спасителя на Голгофу. Нам может казаться, что Симон совершенно случайно оказался рядом со Христом на пути Его на Голгофу, но у Бога случайностей нет. У Него все — по плану.

Христос не нуждается больше в человеческой помощи. Симоны Киринеянины Ему теперь больше не нужны. Но зато Он хочет быть для нас всех небесным Симоном: для нас, несущих наши кресты; для нас, изнемогающих под нашими крестами. Он знает, как некогда Симон подставил свои плечи под Его крест и облегчил этим Его страдания. А теперь Он в Своей безмерной любви и безграничном сострадании подставляет Свои божественные плечи под наши кресты и облегчает наши ноши. О, как хорошо шагать со Христом по нашим скорбным путям!

Встреча Симона Киринеянина со Христом на Его скорбном пути на Голгофу послужила ко спасению его души и ко спасению всех его домочадцев — его жены и двух сыновей.

В Ев. Марка 15, 21 мы узнаем имена его сыновей: Александр и Руф.

В Послании к Римлянам 16, 13 мы узнаем, что его жена и сын Руф впоследствии были членами церкви в Риме и апостол Павел называет его жену своей матерью.

Как жаждал Христос на Своем скорбном пути на Голгофу приобрести драгоценные для Него души! В Гефсиманском саду Он являет еще раз Свою любовь несчастному Иуде. Кротко задает Он ему вопрос: «Друг! Для чего ты пришел?» Во дворце первосвященника Каиафы Он взором, полным любви, спасает павшего Петра от отчаяния.

В претории Пилата Он хочет просветить Своей истиной темную душу этого язычника. На пути на Голгофу Он трогает сердце Симона Киринеянина. На Голгофе Он спасает одного из разбойников. Таков наш Христос в Своей любви к грешникам даже в часы Своих самых великих страданий!

Путь нашего Господа от Гефсимании до Голгофы лежал через весьма глубокий мрак. Но в этом мраке мы видим несколько ярких звезд. Возьмем Гефсиманский сад: разве в его мраке ангел, явившийся нашему Господу, там, для Его подкрепления, не был такой яркой звездочкой для Его страдающей души?

Разве слезы раскаяния отрекшегося Петра не были тоже звездочкой в темной ночи Христа во дворце первосвященника Каиафы? На мрачном пути на Голгофу звездочкой для страдающего Христа был и Симон Киринеянин, несший на своих плечах крест Его и ставший учеником Его. А покаявшийся разбойник разве не озарил ярким сиянием ночь Голгофы?

О, эти звездочки в темные ночи и наших скорбей! Нет физических ночей без звезд. Нет и духовных ночей без звезд. Но слезы мешают нам порой видеть эти яркие звезды на ночном небе нашей жизни. Но мы увидим их все, как сказано в книге Иова 37, 21: «Теперь не видно яркого света в облаках, но пронесется ветер и расчистит их», и мы увидим, как Господь зажигал яркие звезды во все темные ночи нашей земной жизни. Мы увидим, что ни одной нашей ночи не было без звезд.

На Голгофе

Ев. Матф. 27, 33 — 56

«Ведет от Гефсимании к Голгофе путь святой; Дух Божий начертает его перед тобой...»

И Дух Божий начертал этот путь перед всеми нами. Пусть Дух Святой начертает теперь перед нами и все то, что совершилось на Голгофе. А затем пусть Дух Святой поможет нам извлечь драгоценные уроки из голгофских событий.

Место, называемое Голгофа. Слово «Голгота — Голгофа» — слово арамейское. В латинском Евангелии Голгофа называется «Калвария». И Голгофа и Калвария означают: череп. Такое название Голгофа получила либо от формы черепа, которую она имела, либо от человеческих черепов казненных на Голгофе, которые можно было видеть там повсюду.

Голгофа — холм, часто именуемый горой, и песнь наша «Да, на холме Голгофы Он, Господь, на крест был вознесен» правильно говорит о Голгофе, как о холме. На этом же холме был сад, и в этом саду были пещеры с местами для погребения. И в одной из пещер был гроб, то есть место для погребения, которое принадлежало Иосифу из Аримафеи. Мимо Голгофы проходила дорога, так что казни на Голгофе совершались на глазах у прохожих.

Познакомимся с ужасным процессом распинания. Из всех казней распинание было самой мучительной казнью. Эту казнь изобрели в Финикии. Из Финикии она перешла к грекам и римлянам. Иудеи никогда не применяли ее.

В чем же заключалось распинание? Прежде чем водрузить крест, к нему прибивали гвоздями руки и ноги казнимого. И после этого крест поднимался и зарывался нижним концом в яму. Чтобы тело не сорвалось, внизу под ноги прибивалась деревянная опора. Над головой распятого прибивалась доска с обозначением преступления казнимого.

В Иудее, перед распинанием, всем распинаемым полагалось давать особый, одурманивающий сознание напиток, состоящий из уксуса, желчи и горькой мирры. Этот напиток приготовляли богатые женщины Иерусалима из сострадания к распинаемым на Голгофе и сами же приходили с этим напитком на Голгофу.

Все, что проделывалось на Голгофе со всеми распинаемыми, было проделано и с нашим Господом Иисусом Христом. До того как Его положить на крест для пригвождения, одна из сострадательных иерусалимских женщин подошла к нему с одурманивающим напитком.

Евангелист Матфей говорит: «Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью», — чтобы Ему, как и другим казнимым с Ним, было не так мучительно переносить Свои страдания.

В знак благодарности Христос отведал из поданной Ему чаши, но пить не стал. Он не пожелал притупить этим одурманивающим напитком Свое сознание. Он хотел с полным сознанием претерпеть все муки души и тела ради нашего вечного спасения. Кроме того, Ему пред-

стояла великая миссия любви на кресте: молитва за распинающих; принятие покаяния кающегося разбойника и спасение его души; поручение Своей матери любимому апостолу Иоанну; спокойное переживание всех хулений Своих врагов; молитва к Отцу в самый мрачный час Своего одиночества, на кресте; провозглашение в торжественной форме совершенного Им спасения, и последняя молитва с отдачей Своего духа в руки Отца.

Для всего этого нужна была полная трезвость и абсолютная ясность сознания. Вот почему Христос отказался от благодетельного для всех распинаемых напитка.

После этого нашего Господа положили на землю, на крест, и со страшной болью для Него прошли гвозди через Его руки и ноги. А когда крест был поставлен стоймя, тело Его повисло на этих гвоздях, раздирая раны рук и ног. «И поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский». Чтобы увеличить позор, Его распяли посреди двух разбойников, говоря этим: вот главный преступник. Так полагалось главного преступника помещать в середине, в центре.

А теперь мы увидим то, что на долю других казнимых на Голгофе не выпадало. Обычно казнь проходила в глубокой тишине, которая нарушалась только стонами приговоренных ко кресту. Никто не решался насмехаться над несчастными страдальцами. Но на распятого нашего Господа выпала совершенно другая доля. Мы читаем в Евангелии от Матфея: «Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: «Разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси себя самого! Если Ты Сын Божий, сойди с креста!»

«Проходящие» по дороге, которая была рядом с Голгофой, злословили распятого Христа.

«Подобно и первосвященники с книжниками, и старейшинами, и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а себя Самого не может спасти. Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога: пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я божий Сын».

«Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его», — то, чего никогда не делали распинаемые в отношении друг друга.

Итак, распятого нашего Господа злословили, над Ним насмехались, Его поносили. Эта доля досталась только Ему.

Двух разбойников, распятых по правую и левую сторону Христа, никто не злословил и не поносил. А воины, распявшие Христа, чем занимались? Они «делили одежды Его, бросая жребий», исполняя, не зная этого, пророчество Псалма 21, 19: «Делят ризы Мои между собою и об одежде Моей бросают жребий».

Воины были единственными людьми на Голгофе, которые были совершенно равнодушны ко Христу. Они не были ни врагами, ни друзьями Христа.

Ни одна казнь на Голгофе не сопровождалась таким удивительным явлением в природе, а именно: трехчасовой тьмой по всей земле иудейской.

И эта внешняя тьма сопровождала самую ужасную тьму, которую переживало сердце Христа в эти три часа. Это была тьма покинутой Богом души. Это была та тьма, которую будут переживать души в аду, то есть в том месте, где они будут разлучены с Богом. Христос пережил эту тьму ада на кресте. И, наконец, возопил громким голосом: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Это был крик Христа с самого дна ада!

Два раза на Голгофе раздавался громкий возглас Христа.

Первый громкий возглас Его мы только что слышали. А когда же раздался Его второй громкий возглас? Перед самой смертью. Что же

Он воскликнул? «Совершилось!» Совершилось спасение всех грешников мира! И, предав в руки Отца Свой дух, Он почил.

И когда Христос испустил дух, совершились три великие события:

1. Завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу.

2. Земля потряслась, и камни расселись, и гробы отверзлись, из которых уже после воскресения Христа вышли многие воскресшие святые и направились в Иерусалим, чтобы явиться многим,

3. Равнодушные воины во главе с сотником пробудились, и весьма устрашились, и говорили: воистину Он был Сын Божий!

Разошлись с Голгофы воины, первосвященники, книжники и старейшины. Но кого же мы обнаруживаем среди оставшихся там? Апостолов? Нет, их там не видно. Кого же тогда? Там оказались женщины, которые пришли следом за Иисусом из Галилеи, и между ними Мария Магдалина, и Мария — мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых — Саломия.

Какие же драгоценные уроки извлечем мы для себя из всего сказанного?

Первый урок. Христос учит нас, верующих, избегать всех одурманивающих наше сознание алкогольных напитков, которые употребляются миллионами людей, как лекарство от горестей и страданий жизни. Пусть будет наша церковь великим обществом трезвости.

Второй урок. Пусть громкий возглас на Голгофе: «Совершилось!»— постоянно звучит в нашей жизни. Пусть это слово «Совершилось!» заглушит все голоса сомнений нашего сердца и даст всем нам самую незыблемую уверенность в нашем спасении! А когда в час смерти громко будут реветь волны Иордана, отделяющего нас от берегов нашего Небесного Ханаана, пусть этот громкий возглас умирающего Христа на Голгофе — возглас «Совершилось!» — заглушит рев реки смерти и будет самой сладкой музыкой для нашей покидающей землю души.

Третий урок. При последнем вздохе Христа на кресте завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу — и небо открылось для всех грешников. И что особенно радует нас: в это открывшееся небо первым вошел омытый кровью Агнца Божьего разбойник. И мы вместе с ним воздадим славу нашему Спасителю, что Его последний вздох на голгофском кресте разодрал завесу, закрывавшую для всех грешников небо, и небесная отчизна открыта теперь для всех.

Погребение Христа

Ев. Матф. 27, 57 — 66

Надо отметить одну хорошую черту у иудеев времен Христа: они хоронили своих умерших с большой любовью. Но кто из иудеев похоронит с любовью умершего на кресте Иисуса? Его тело, как и тела всех распинаемых на Голгофе, находились под надзором Понтия Пилата. Никто не мог, если бы даже захотел, похоронить Его без разрешения Пилата. Для казненных полагалась общая могила, и Христу был назначен «гроб со злодеями» (Ис. 53, 9). Кто из друзей и учеников Христовых мог пойти к Пилату и получить от него разрешение на погребение тела Иисуса вне гроба со злодеями? Пилат не только не дал бы разрешения взять тело Иисуса, но даже не стал бы разговаривать ни с одним из апостолов, ни с одной из учениц Христовых, ни даже с матерью Его Марией. Неужели тело Иисуса будет брошено в гроб со злодеями? Христос воскрес бы из любого гроба, воскрес бы и из гроба со злодеями. Но Бог всевидящий, всепредугадывающий

знал, что в связи с воскресением Христа будет учение, что Христос не воскрес, потому что Он не дошел до смерти на кресте, что Он был снят со креста не мертвым, а в состоянии, подобном смерти.

В гробы, в которые бросались тела казненных на кресте людей, попадали и с признаками жизни, и умирали уже в гробах. И если бы тело Иисуса было положено в гроб со злодеями, то неверие могло бы говорить: а кто докажет, что Он был мертв?

Нет, Христос должен был быть так погребен, чтобы не было ни малейшего основания говорить, что он был погребен с признаками жизни, что Он не умер. И Бог устроил для тела Иисуса такое погребение.

О, мудрость и могущество нашего Господа! У Него был Свой план для погребения тела Христа, и Он его исполнил.

На Голгофе появляется человек в богатой одежде и с важной осанкой. Евангелист Матфей говорит: «Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф...»

В Ев. Луки сказано, что он был членом Синедриона, но не участвовал в совещании и суде его над Иисусом. Иосиф был тайным другом и учеником Христа, так же как и Никодим. Придя на Голгофу и увидев, что тела казненных еще не сняты и не положены во гроб, он направился к Пилату и просил тела Иисуса. Как знатный и богатый человек в Иерусалиме, Иосиф не только был принят Пилатом, но получил и разрешение взять тело Христа.

Но прежде чем дать разрешение Иосифу взять тело Иисуса, Пилат призвал сотника, руководившего казнью на Голгофе, и тот дал гарантию Пилату, что Христос действительно умер, так как один из воинов пронзил копьем Его сердце (Ев. Марка 15, 44—45). Только после этого Пилат приказал отдать тело Иисуса.

Заметим себе, как все было обставлено строго, а главное — во всем был план Божий и руководство Божие.

«И, взяв тело (Иисуса), Иосиф обвил его чистой плащаницею», то есть чистым полотном. А другой тайный ученик Христа, Никодим, принес благовонный состав из смирны и алоэ — литров около ста (Ев. Иоан. 19, 39).

«И положил тело в новом своем гробе, который высек он в скале; привалив большой камень к двери гроба, удалился».

Как удивительно: апостолы, полные страха перед иудеями, где-то таятся, где-то скрываются — их нет на Голгофе, нет и при погребении их Учителя. А скрывавшиеся, тайные ученики Христа — Иосиф и Никодим — бесстрашно появляются на Голгофе и погребают презренного у иудеев и римлян Иисуса с величайшими почестями!

Какой драгоценный урок для нас, а именно: если одни ученики Иисуса уклоняются от исполнения воли своего Господа, то Он других, о которых, может быть, как о Иосифе и Никодиме, никто в Церкве Христа не знал, и эти неведомые никому Иосифы и Никодимы смело творят волю Божию и тем самым исполняют предначертанные планы Бога Всевышнего.

Руками неведомых никому учеников Христовых — Иосифа и Никодима — Господь исполнил Свое пророчество о погребении Христа, которое гласило: «Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого» (Ис. 53, 9).

Бог исполняет все Свои планы до конца!

Иосиф и Никодим, совершив погребение, ушли. Солнце клонилось к закату. Наступала суббота, самая священная из всех суббот у иудеев — суббота пасхальная. А в саду, против гроба Иисуса, сидели в глубокой печали, может быть даже рыдавшие, две одинокие женщины, ученицы Иисуса — Мария Магдалина и другая Мария.

Но, наконец, ушли и они. Солнце зашло, и гроб Иисуса погрузился в ночную тьму.

С заходом солнца наступила суббота. Как уже сказано, эта пасхальная суббота была у иудеев самой священной из всех суббот. Мы называем ее «тихой субботой». Но когда наш Господь Иисус лежал во гробе, эта суббота превратилась в самую шумную и самую несвященную из всех суббот. Посмотрим, что творилось в эту субботу в Иерусалиме.

Первосвященники и фарисеи собрались к Пилату и сказали ему: «Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: «После трех дней воскресну». Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: «Воскрес из мертвых». Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте как знаете».

Из ненависти ко Христу первосвященники и фарисеи нарушают самую священную из всех суббот этим сборищем у Пилата. Но не только этим делом они нарушили субботу, да еще пасхальную субботу. Вот еще нарушение с их стороны этой священнейшей из суббот: они пошли и поставили у гроба стражу и приложили к камню печать. Но прежде чем поставить стражу и приложить печать, им надо было отнять тяжелый камень от двери гроба, чтобы удостовериться, там ли тело Иисуса, а затем снова приставить камень. Какой труд, и все это в субботу, да еще в пасхальную! А Христа они упрекали за то, что Его ученики утоляли голод растиранием своими руками колосьев в субботу.

Но для нас в этом их деле великий и драгоценный урок. А именно: они хотели воспрепятствовать появлению в христианстве величайшего догмата о воскресении Христа из мертвых. И приняли для этого все меры: и стражу поставили и печать к камню приложили, чтобы не украли тело Христа и не сказали, что Он воскрес. Они проделали все это в своих целях, а Бог повернул все их усилия к славе Христа!

Если бы не было у гроба Христа стражи и печати — можно было бы думать и говорить о похищении и перенесении тела Христа. Но фарисеи, не желая этого, сделали так, что об изъятии тела Христа из гроба и речи быть не может. А если гроб оказался пустым, то это только потому, что Христос воскрес из мертвых.

На протяжении всех веков христианства Бог многократно планы человеческие употреблял для славы Христа. В этом великий урок для всех верующих!

Печать на камне, стражу, поставленную врагами Христа у гроба, Бог употребил для славы Христа. К свидетельству ангелов о воскресении Христа прибавилось свидетельство сорванной нечеловеческими руками печати и воинов, оказавшихся не в силах удержать Воскресшего Христа во гробе.

О, премудрость Всевышнего Бога! О, удивительные пути Господни!

В день погребения Христа была сделана попытка спрятать навеки Солнце Правды — Иисуса Христа. Но люди оказались бессильными, и в третий день Солнце Правды засияло снова, причем с еще большей силой, и оно продолжает сиять, неся в своих лучах исцеление от греха всем грешникам мира.

История христианства знает о многих «печатях», с помощью которых люди хотели прекратить сияние Солнца Правды — Христа. Но и эти все печати послужили только к еще большему сиянию Христа.

Вся история христианства — это исполнение слов Евангелия: «Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Римл. 8, 28).

Воскресение Иисуса Христа

Ев. Матф. 28, 1—20

«По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб». День воскресения Господа нашего Иисуса Христа — это день многочисленных явлений Воскресшего Своим ученикам и ученицам.

Мы прочитали: «На рассвете первого дня недели пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб». «На рассвете...» Так рано идут женщины ко гробу своего Учителя. Как они любили Христа! Кроме этих двух Марий, о которых нам повествует Евангелие Матфея, Евангелист Марк называет еще Саломию, а Евангелист Иоанн прибавляет еще имя женщины Иоанны и слова: «и другие с ними». Сколько всего было женщин, мы не знаем, но все они провели ночь в приготовлении ароматов, чтобы помазать ими тело Христа. И в этом они хотели проявить свою любовь к умершему Учителю и Другу.

Но любовь имеет степени. И любовь ко Христу в сердцах Его учеников и учениц — неодинакова. Одни любят Христа больше, другие меньше.

Среди апостолов особой любовью ко Христу отличался Иоанн. А среди женщин, следовавших за Христом, особой любовью отличалась Мария Магдалина. Она опережает всех женщин и приходит ко гробу первой.

Любовь — это крылья, которые несут нас мощно к тому, кого мы любим.

О, если бы на крыльях любви, подобной любви Марии Магдалины, мы устремлялись постоянно ко Христу!

Но когда Мария Магдалина подошла ко гробу, она увидела, что камень отвален. Не входя во гроб, она, полная страха, что тело любимого ее Господа унесли, бежит сперва к Симону и Петру, а потом к Иоанну.

Каким бы ранним ни был приход женщин ко гробу, воскресение Христа совершилось еще раньше, до их прихода. И мы узнаем, как оно совершилось: сделалось великое землетрясение, с неба сошел ангел Господень. Ангел отвалил камень от двери гроба. Сел на него, превратив его в замечательную кафедру, с которой раздалась первая проповедь о воскресении Иисуса Христа. Вид этого первого вестника воскресения Христова был как молния, а одежда его была белая, как снег. Первыми увидели его воины, стерегшие гроб Христа, которые пришли в трепет и стали как мертвые. Очнувшись, они в страхе бежали.

Ангел же, сидя на камне, как бы всему человечеству задает вопрос: где печать, приложенная первосвященниками и фарисеями к камню? Где стража, поставленная ими? Где сила человеческая, задумавшая остановить триумфальное шествие Христа? И в то время как этот сияющий, как молния, вестник неба торжествующе восседает на отваленном от гроба камне, второй ангел складывает во гробе плат и пелены, оставленные Воскресшим Христом.

Скоро эти вестники неба начнут возвещать приходящим ко гробу друзьям Иисуса о Его славном победном воскресении.

День воскресения Иисуса Христа из мертвых насыщен встречами учеников и учениц Христовых, с одной стороны, с ангелами в саду Иосифа Аримафейского, с другой стороны, с Самим Воскресшим Христом в разных местах.

Евангелия повествуют нам о двух встречах с ангелами у пустого гроба Господня: первая встреча с ангелами была у женщин, пришедших ко гробу с ароматами, чтобы помазать тело Иисуса; вторая встреча с ангелами у гроба Господня была у одной только Марии Магдалины.

Что же сказали ангелы женщинам и Марии Магдалине у гроба Господня? Женщинам один из ангелов сказал: «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нет здесь: Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь. И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее — там Его увидете; вот я сказал вам».

А теперь послушаем, что сказали ангелы Марии Магдалине. Они спросили ее: «Жена! Что ты плачешь?» Они сказали бы ей больше, сказали бы, что Иисус воскрес, но позади ее стоял Сам Воскресший.

Как ни чудесны эти удивительные создания Божии, эти светлые, сияющие вестники неба — ангелы; как ни хотелось бы нам увидеть их хоть раз в нашей жизни и услышать их речь или пение,— но Христос прекраснее всех ангелов, прекраснее всех херувимов и серафимов, и нам больше всего хочется видеть Воскресшего.

В небесной отчизне мы будем постоянно видеть ангелов, и вместе с ними мы будем окружать престол Бога и Агнца. Хвала их и хвала наша сольются в единую хвалу. Но и там дороже всего будет для нас Христос, Агнец Божий, закланный за нас, за грехи наши.

Но где же воскресший наш Искупитель? Пока мы видели только ангелов и слышали их речь. Но нам хочется видеть Христа Воскресшего. И Евангелие показывает нам Его. Вот Он прежде всего является Марии Магдалине. Является ей в саду у Своего гроба, когда она стояла там и плакала. Вот Он, воскресший, стоит перед женщинами-мироносицами. Он их вознаграждает Своим явлением за их ранний приход к Его гробу.

Вот Он пришел к Петру — все еще плачущему о своем великом падении.

Вот Он идет с двумя из учеников Своих в селение Еммаус, а они не знают, что это Воскресший Иисус. И, наконец, поздно вечером, через закрытые двери дома, где были одиннадцать учеников Его, приходит к ним Воскресший и говорит им: «Мир вам!»

О том, что там было одиннадцать учеников, говорит очень ясно Евангелист Лука (24, 33). Но ведь в Евангелии Иоанна сказано, что при этом явлении Воскресшего не было Фомы. Значит, было десять апостолов, кто же был одиннадцатый?

Нет сомнения, что это был будущий двенадцатый апостол — Матфий. Прочтем о нем Деян. Ап. 1, 21—22: «И так надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его».

Матфий стал свидетелем воскресения Христа именно в тот вечер, когда Воскресший, явившись Своим апостолам через закрытые двери дома, сказал им: «Мир вам!»

Все эти явления Воскресшего происходили в день Его воскресения в Иерусалиме. Надо помнить, что все друзья и ученики Христа находились в день Его воскресения в Иерусалиме, празднуя праздник Пасхи.

Необходимо сказать еще об одном явлении Воскресшего — о явлении Его отдельно Иакову. Но почему Он явился именно Иакову? Не потому ли, что Иакову предстояло первому из апостолов умереть мученической смертью, быть обезглавленным мечом Ирода? Не для ободрения ли на этот подвиг явился ему Воскресший?

Что нес Воскресший Христос душам, с которыми Он встречался в день Своего воскресения? Прежде всего Воскресший Христос хотел дать всем сердцам непоколебимую уверенность в Его воскресении. Вот почему Он и апостолам и сомневающемуся Фоме показывал Свои руки, и ноги, и ребра, чтобы они могли видеть и даже осязать Его раны.

Воскресший Христос хочет и нам всем дать непоколебимую уверенность в Его славном воскресении.

Прислушаемся к пасхальному приветствию нашего воскресшего Господа. Он приветствует женщин-мироносиц словом: «Радуйтесь!» А апостолов в горнице он приветствует двумя словами: «Мир вам!» Как была необходима радость тоскующим сердцам мироносиц! И как был необходим мир исполненным страха апостолам!

Радость и мир сопровождают Воскресшего Христа на всем пути Его шествия по нашему миру. Куда бы Он ни пришел, Он приносит с Собой радость и мир — эти два драгоценнейших дара для человеческих сердец. Обладаем ли мы с вами этими драгоценными дарами Воскресшего? Переполнено ли наше сердце радостью и миром? Может быть, какой-либо совершенный нами грех лишил нас радости и мира? Вспомним Кифу, Симона, Петра и воскресшего Господа, спешащего к нему, плачущему, с прощением. Прощение вернуло ему радость и мир. Прощение вернуло радость и мир согрешившему Давиду. Прощение вернет радость и мир и нашим виновным пред Господом сердцам. И еще одно великое благословение несет воскресший Христос в Своих пронзенных руках для сердец всех Своих искупленных детей.

Что же это такое? Это священный огонь, это пламенеющий дух для остывшего сердца! Упавшие духом ученики из Еммауса после встречи с Воскресшим Христом говорили друг другу: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» О, этот драгоценный дар Воскресшего Христа не только для учеников из Еммауса, но и для всех нас: огонь Святого Духа для наших сердец!

Когда мы рассматриваем великое событие воскресения Христа из мертвых, нельзя упускать из вида свидетельства стражей в Иерусалиме обо всем случившемся в саду Иосифа Аримафейского. Нам кажется, что их рассказ об ангеле, отвалившем камень от двери гроба, имел только один результат: подкуп их, чтобы они распространяли слух о хищении тела Иисуса Его учениками. Но их рассказ без сомнения должен был произвести глубокое впечатление на первосвященников и священников. И когда мы читаем в Деян. Ап. 6, 7, что в Иерусалиме число учеников весьма умножалось и из священников очень многие покорились вере, то, возможно, что и рассказ стражей обо всем, виденном ими у гроба Господня, содействовал этому уверованию многих священников.

Сейчас перед нами откроется замечательная картина. Мы увидим самое важное явление из всех явлений воскресшего Христа — явление Его в Галилее. До сих пор мы видели Его явления в Иерусалиме и на пути в селение Еммаус. А между тем и ангел и Сам Иисус воскресший сказали женщинам о предстоящем явлении Воскресшего в Галилее. Прочтем слова ангелов к женщинам о явлении Христа Воскресшего в Галилее в Ев. Матфея 28, 7: «Пойдите скорее, скажите ученикам Его, что он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее: там увидите Его».

Прочтем и слова Воскресшего, обращенные к этим же женщинам: «Пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня». Что это за такое важное явление Воскресшего Христа в Галилее, что и ангел и Воскресший Христос говорят о нем? Обратим внимание на одно слово в обращении Христа к женщинам-мироносицам: «Возвестите братьям Моим, чтобы они шли в Галилею». Под братьями Христос подразумевает не только апостолов, не только 70 учеников Своих, но тех, более 500 человек, которые уверовали в Него в Галилее и о явлении которым Воскресшего так ясно сказано в 1Кор.

15, 6: «Потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили».

Вот об этом явлении Воскресшего в Галилее и говорили женам-мироносицам как ангел, так и Сам Иисус. Это явление более нежели пятистам людям мы и увидим сейчас.

«Одиннадцать же учеников пошли в Галилею на гору, куда повелел им Иисус». Это не гора, с которой Христос вознесся. Елеонская гора, с которой Он вознесся, находится в Иудее, около Иерусалима. А эта гора находится в Галилее, и, возможно, это та гора, на которой Христос произнес Свою знаменитую Нагорную проповедь. Можно, не сомневаясь, сказать, что именно на этой горе произошло важнейшее явление Воскресшего Христа более нежели пятистам Его братьев. И когда мы читаем слова: «И, увидевши Его, поклонились Ему, а иные усомнились»,— мы должны знать, что поклонились Ему одиннадцать апостолов, а усомнились некоторые из Его 500 братий. Апостолы уже не могли сомневаться, так как им неоднократно являлся их воскресший Учитель. Все другие явления происходили неожиданно для Его друзей и учеников, а это явление было заранее предсказано.

Всем пятистам братьев Христа, находившимся в Иерусалиме в связи с праздником Пасхи, было сказано, чтобы они все шли в Галилею, где они увидят своего Воскресшего Господа.

Что же сказал на этой горе в Галилее Воскресший Христос? Слова Его полны утешения и ободрения для всех Его учеников и учениц! Остановим на них наше самое глубокое внимание.

«Дана Мне всякая власть на небе и на земле». О, сколько в этих словах нашего Воскресшего Господа ободрения для всех верующих! Христу дана всякая власть... Кем дана? Его небесным Отцом. Всякая власть! Над отдельным человеком, над каждым из нас; над всей Его Церковью; над всем человечеством, на небе и на земле; над ангельским миром и над Церковью, которая уже в небесах!

Царственное повеление Воскресшего: «Идите, научите все народы!» «Все народы!» — какая исполинская задача! И кому поручает ее Христос?! Галилейским рыбакам — людям, не имевшим ни вида, ни величия, ни знания, ни образования.

Невольно вспоминается пастух Давид и великан Голиаф. У Давида только праща и пять гладких камней из ручья, а у Голиафа и шлем, и броня, и громадный острый меч. Но на стороне Давида была сила Божия, а это самое сильное оружие.

Силу Божию, силу Духа Святого должны были получить эти галилейские рыбаки и, вооруженные этой силой, выступить для выполнения этого повеления Воскресшего Христа.

«Крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Воскресший Христос преподал в Галилее учение о крещении во имя Отца и Сына и Святого Духа, во имя таинственной божественной Троицы. Но Троица — не три Бога, а один Бог.

Возьмем ручей: вот он течет невидимо в горах и, наконец, выходит из гор наружу и делается видимым для всех. Но вот на протяжении его пути воды его испаряются и превращаются в невидимый пар, который несет свое благословение природе в виде влаги, росы и дождя.

Это маленькая иллюстрация для уяснения великой тайны божественной Троицы: невидимый Бог Отец становится видимым в лице Своего Сына Иисуса Христа, Который, живя на земле, говорил: «Я и Отец — одно; видевший Меня видел Отца». И затем, после вознесения Христа, Бог становится снова невидимым для людей, но в лице Святого Духа Он действует могущественно и творит великие дела.

«Уча их соблюдать все, что Я повелел вам». «Соблюдать». Не только слушать, но мы должны также учить и учиться соблюдать Его слово.

«И се, Я с вами во все дни до скончания века». Эти слова воскресшего Христа являются, пожалуй, самыми утешительными и самыми ободряющими из всех Его слов. Христос сказал их незадолго до Своего вознесения. Этими словами Он сказал Своим ученикам очень ясно, что Его вознесение не есть Его разлука с ними, не есть уход Его от них, а только то, что Он сделается невидимым для них, но останется с ними, и останется навсегда.

«Се, Я с вами». Не учение Его, не воспоминание о Нем только, нет, Он Сам с нами. Он, которому дана всякая власть на небе и на земле. Какая радость! Какое счастье! Люди приходят к нам, но и уходят... Одного за другим теряем мы из дорогих для нас друзей и близких... Одна человеческая любовь за другой угасает для нас в этой жизни... Могильный холм может в любой день встать между нами и тем, кого мы так любим или кто нас так любит. Но Воскресший Христос никогда не покинет нас! Слава Ему за эти самые дорогие для нас слова!

Молитвенный дом общины евангельских христиан-баптистов в с. Головчицы (Брестская область)

О ПРОРОКАХ И ПРОРОЧЕСТВАХ

Ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать (1 Кор. 14, 1).

Дух Святой по Своему изволению наделяет детей Своих множеством даров, и, по совету ап. Павла, нам следует особенно ревновать о даре пророчества. Дар пророчества, по словам апостола, лучше многих других даров (1 Кор. 14, 5).

Рассмотрим на основании Слова Господнего вопрос о пророках и пророчествах, о чем нам повествуют Ветхий и Новый Заветы.

Пророки Ветхого Завета

Для духовного воспитания, наставления, пробуждения и руководства ветхозаветным народом Божиим Бог избирал верных мужей веры, преданных служителей, отдавших всю свою волю и жизнь в Его святое распоряжение. Через них вечно Сущий передавал свою волю, свой Божественный закон. Таковыми были Моисей, Самуил, Илья, Елисей, Давид, Исаия, Иеремия, Иезекииль, Иоиль, Захария, Малахия и многие другие.

Пророки были посылаемы Богом при различных обстоятельствах.

Великий пророк Моисей был призван в то время, когда пас стада овец тестя своего, священника Мадиамского, у горы Божией Хорива. Там, в пламени огня среди тернового куста, Господь явился Моисею и призвал его на высокое служение (Исх. 3, 1—18).

Самуил был призван в ночной тишине, во время отдыха (1 Царств 3, 1—10).

Гедеон был призван Господом на служение во время своего простого, повседневного труда, когда он выколачивал пшеницу (Судей 6, 11—24).

Иеремия был призван в юные дни своей жизни. К нему было слово Господне: «Я осветил тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер. 1, 5—8).

Так Всевышний различными путями и в различных обстоятельствах призывал верных Своих служить Ему нелицемерно и исполнять Его святые повеления.

Слово Божие раскрывает нам служение пророков и призывает нас изучать их самоотверженную жизнь и подражать вере их (Евр. 11, 32—39; 13, 7; 12, 1).

Внутреннее вдохновение Божественного откровения

Вдохновение мы рассматриваем как благочестивое внушение, присутствие и помощь Святого Духа.

Просвещая разум и способности Своих служителей. Дух Святой делал их орудиями для раскрытия Своей воли; открывал им тайны по-

знания Божественных истин; оказывал свое Божественное влияние на выбор слов, на склад мыслей, их изложение и давал свои откровения о многих вопросах, которые иногда им были в то время совершенно непонятны и неизвестны.

К таким вопросам можно отнести предсказания о пришествии Мессии и других грядущих событиях.

Бог использовал естественные способности Своих служителей, наделял их Своей мудростью и умением излагать мысли Божии в своих поучениях и наставлениях, а некоторые из них, по благословенному внушению свыше, излагали святые мысли в своих пророческих писаниях.

Поэтому написанные пророками Священные книги отличаются от всех других книг богодухновенностью — чертой, свойственной им одним.

«Все Писание богодухновенно» (2 Тим. 3, 16). «Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой: но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петра 1, 21).

Истинные пророки, вдохновленные Духом Святым, произносили слова Божии с силою и властью. Бог сказал Моисею: «Итак, пойди; и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить» (Исх. 4, 12).

Пророку Иеремии было сказано: «Ибо ко всем, к кому пошлю Я тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь...», и простер руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: «Вот Я вложил слова Мои в уста твои» (Иерем. 1, 7—9).

Давид засвидетельствовал о себе: «Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня» (2 Царств 23, 2).

В чем выражалась деятельность Ветхозаветных пророков

Мы должны отметить, что во многих местах Священного Писания слово «пророки» употреблено не в нашем, широко распространенном, но ограниченном понимании, а в широком понимании евреев, которые разумели под пророком не только тех, кто предсказывал грядущие события, но и тех, которые считали пророками вообще всех мужей веры, всех благословенных служителей Божиих.

Из Слова Господнего мы видим, что предсказания не являлись обязательными для пророков. И мы знаем, что многие из них ничего не пророкали о судьбах мира; они были проповедниками, учителями, пастырями среди своего народа и вестниками о первом пришествии Христа, так же как ныне каждый проповедник свидетельствует о втором пришествии Христа.

Бог посылал пророков, чтобы открыть людям Свой закон, Свою волю.

Когда народ израильский уходил от Господа, когда он сделался идолослужителем и совершал всевозможные грехи, Бог посылал пророков для обличения, увещевания и для призыва их к покаянию. Написано, что «Господь чрез всех пророков Своих, чрез всякого прозорливца предостерегал Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь со злых путей ваших и соблюдайте заповеди Мои, уставы Мои, по всему учению, которое Я заповедал отцам вашим и которое Я преподал вам чрез рабов Моих, пророков» (4 Царств 17, 12—13).

Здесь перед нами раскрывается общая деятельность пророков. Мы видим, что через них Бог преподавал Свое учение, Свой закон, и через них же Он предостерегал Израиля. В другом месте Священного Писания мы читаем: «И Он посылал к ним пророков для обращения их к Господу; и они увещевали их» (2 Парал. 24, 19).

Пророки были также и проповедниками.

Пророку Ионе было сказано, чтобы он пошел в г. Ниневию и проповедовал в нем (Ионы 1 гл. 2 ст.).

Пророк Исаия должен был взывать громко, подобно трубе, чтобы указать на беззаконие народа (Ис. 58, 1).

Пророки были не только проповедниками, они должны были быть также и добрыми пастырями.

Господь через пророка Иезекииля строго обличает их за то, что они с большим равнодушием и неохотно пасли стадо Божье (Иезек. 34, 1—4).

Таким образом, многие места Священного Писания подтверждают нам то, что не всегда предсказания были основными проявлениями у пророков. Они должны были проповедовать и учить народ Божий ходить путями Божьими.

Они утешали, обличали и наэидали верующих и в необходимых случаях предсказывали.

Для предсказания о судьбах народов и пришествии Господа Бог из всех многочисленных пророков в Израиле избрал особо вдохновенных служителей Своих, какими были Моисей, Исаия, Даниил.

Ветхозаветные пророческие школы

К сожалению, исторические сведения о тех древних временах, о которых упоминают пророки Самуил, Нафан и Гад (1 Парал. 29, 29), не дошли до наших дней. Мы имеем лишь незначительные данные о ветхозаветных пророческих школах. На основании этих, а также и некоторых других исторических сведений, мы все же можем составить некоторое представление о жизни и деятельности ветхозаветных пророков.

Мы знаем, что израильский народ в то отдаленное время переживал различное духовное состояние. Нередки были случаи, когда под влиянием окружающих их языческих народов они испытывали духовный упадок и увлекались идолопоклонством.

В то время, перед рождением великого пророка Самуила, священнослужители израильского народа своей жизнью и поступками бесславили имя Господа (1 Царств 9, 1).

В Самуиле Бог нашел себе священника верного, который поступал по воле Божией (1 Царств 2, 35).

Самуил в течение всей своей жизни, особенно в дни своей старости, стремился поднять духовный уровень своего народа. Будучи одновременно и судьей и пророком, Он понимал, что одному совершить такое великое дело ему будет не под силу.

Кроме того, Самуил заботился о дальнейшем духовном состоянии своего народа, и у него возникла мысль, конечно не без внушения свыше, об объединении всех пророков в единую семью, о создании пророческих школ.

Для этого Самуил объединил всех искренних, преданных, посвятивших свою жизнь Богу пророков.

Собранные под руководством Самуила «сонмы пророков» и составляли из себя пророческие школы.

Во главе этих пророческих школ стояли вдохновенные служители Божии, опытные, испытанные Богом пророки. Самуил был во главе этой школы пророков (1 Царств 19, 19—20).

Учеников пророческих школ в то время называли не студентами, а сынами пророческими (4 Царств 2, 3—5). Они жили все вместе и имели общее питание (4 Царств 4, 38). Это обстоятельство позволяло им посвящать много времени изучению богословия. Здесь, у ног великих пророков, сыны пророческие несомненно имели возможность полного изучения закона Моисея с нравственной, гражданской и духовной стороны.

Кроме того, в этих пророческих школах изучали историю и другие духовные предметы, а также пение и музыку, что имело большое значение для культурного развития народа и приносило духовное удовлетворение (1 Царств 10, 5).

В школах определялись и готовились благословенные служители Божии для пробуждения народа. Жизнь их не была замкнутой. Целыми «сонмами», группами они посещали города и села, призывая людей к вере и обличая отступничество.

Образованные «сонмы пророческие» были ярким светом, маяком верности Богу во времена духовной ночи, во времена охлаждения ветхозаветной церкви. Они сохраняли в Израиле искру Божию.

Пророческие школы являлись как бы высшими религиозными учебными заведениями, где ученики пророческие получали как духовное, так и общее развитие, основанное на соблюдении ветхозаветного закона.

После образовавшейся первой пророческой школы в доме Самуила в Навафе, близ Рамы (1 Царств 25, 1), впоследствии были организованы такие школы и в других городах: Вефиле, Иерихоне и Галгале (4 Царств 2, 3—5; 4, 38).

«Сонмы пророков» были немалочисленны. Авдий скрывал от Иезавели 100 пророков (3 Царств 18, 4). Из Иерихонской школы 50 учеников были выделены для поисков Илии после его восхищения (4 Царств 2, 16). Царь Ахав собрал до 400 пророков (3 Царств 22, 6).

Во время великого пророка Елисея ученики его благодаря увеличению их количества и той тесноты, которую они при создавшихся обстоятельствах испытывали, предложили ему построить более обширную школу (4 Царств 6, 1—4).

Так, в ветхозаветный период Бог заботился о верных глашатаях Его великих истин, подготовляя их в «сонмах пророческих».

Мы видим также, что и великие пророки и многие вожди Израиля учились у своих предшественников, которые являлись для них учителями и воспитателями. Иисус Навин воспитывался у Моисея, Самуил у священника Илии, Елисей у пророка Ильи и т. д.

Лжепророки в Ветхом Завете

Среди великих пророков, которых Господь избирал и посылал, оказалось немало и таких, которые называли себя пророками, хотя и не были посланы Богом.

Не имея страха Божьего, они были водимы не духом Божиим, а своим духом, и говорили от собственного сердца (Иезек. 13, 2—3). О них сказал Господь: «Пророки пророчествуют ложно именем Моим: Я не посылал их и не давал им повеления и не говорил им; Они возвещают всем видения ложные и гадания, и пустое и мечты сердца своего» (Иерем. 14, 14).

«Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: «Мне снилось, мне снилось». Долго ли это будет в сердце пророков, пророчествующих ложь, пророчествующих обман своего сердца? Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон; а у которого — Мое слово, тот пусть говорит слово Мое верно. Что общего у мякины с чистым зерном? — говорит Господь» (Иерем. 23, 25—28).

К сожалению, такие пророки, обманув себя, свое собственное сердце, были способны своим красноречием и внушениями влиять на многих людей и отводить их от прямых Господних путей. Сатана так искусно умел увлечь этих пророков в самообман, что и сами они не видели свое ложное состояние и действовали искренне и с увлечением.

И поэтому можно себе представить, какой они наносили вред народу Божьему. Когда однажды в Израиле должен был разрешиться важный вопрос, четыреста пророков во главе с Седекией пророчествовали ложь и этим направляли народ по ложному пути. Лишь только муж веры, пророк Михей, предвестил истину (3 Царств 22, 6—28).

Каким препятствием для великого пророка Иеремии был ложный пророк Анания (Иерем. 28 гл.)! Иеремия должен был сказать ему: «Послушай, Анания: Господь тебя не посылал, и ты обнадеживаешь народ сей ложно» (Иерем. 28, 15).

Страшные угрозы и наказания были объявлены Богом тому, кто мысли своего лукавого сердца выдавал за слово Божие (Втор. 18, 20; Иерем. 14, 14—16).

Пророки и пророчества Нового Завета

Мы должны отметить как печальное явление тот факт, что многие верующие нашего времени имеют весьма узкое представление о пророчествах. Многие, как уже было указано выше, под пророчеством понимают только предсказания различных событий в будущем, в то время как в ветхозаветный период все служители Божии, именуемые вначале прозорливцами, а затем пророками (1 Царств 9, 9), были заняты главным образом вопросами пробуждения и воспитания своего народа в духе Божием, обращаясь к нему с горячими проповедями обличения, увещевания и утешения.

Только в исключительных случаях Бог влагал в уста Своих служителей пророчества — предсказания о грядущем Мессии и о судьбах народов, в том числе и народа израильского.

Должны ли быть пророки в церкви Христовой?

Да, должны, так как Слово Божие нам ясно говорит, что Бог поставил в церкви Своей одних апостолами, других пророками, третьих евангелистами, а также пастырями и учителями (Еф. 4, 11; 1 Кор. 12, 28).

Дух святой наделяет церковь Свою различными дарами. Наряду с даром евангелизации, пастырства и учительства Он посылает и пророков. Все они несомненно являются проповедниками. Учитель произносит поучительные проповеди, касающиеся нашего ума. Евангелист — проповеди призывного характера. Пастырь — пасет стадо.

В чем же заключается дарование пророков в церкви?

Пророк является также проповедником, который проповедует в церкви. Ап. Павел пишет: «А кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение» (1 Кор. 14, 3).

Рассмотрим в страхе Божием это важное разъяснение ап. Павла. «А кто пророчествует, тот говорит людям». Что означают слова «говорит людям»? Разве это не свидетельство, разве это не проповедь? Мы можем людям говорить в различной обстановке: у стола, на кафедре, с лодки, как Христос. Не в этом суть. Важно то, что пророк должен говорить, проповедовать людям.

Далее, апостол указывает на характер, содержание пророчества в церкви: «Тот говорит людям в назидание, увещание и утешение». Значит, в словах пророка должно быть назидание верующим, увещевание в их духовном охлаждении или в их отступлениях и т. п. Но, кроме того, проповеди пророков должны быть полны утешения.

Будет ли назидаться церковь, если пророк будет говорить от собственного сердца? Сможет ли кто увещевать своим разумом и утешать своими человеческими словами? Каким же пособием должен пользоваться пророк для подготовки своей серьезной и содержательной проповеди?

Пророк, говорящий к сердцу детей Божиих, сможет их назидать только словом Господним, увещевать и утешать их только словами Священного Писания. Вот почему и сказано: «Ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества» (Откр. 19, 10).

А свидетельство Христа не что иное, как Новый Завет. Только в духе свидетельства Христа мы — пророки новозаветной церкви — должны назидать, увещевать и утешать народ Божий.

Будем бояться своими словами, своим духом и умом искажать благовествование Христово, о чем предупреждает нас ап. Павел: «Но если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1. 8). Благовестие апостолов мы находим в Новом Завете.

Дано ли право пророкам церкви предсказывать различные события?

Мы только что рассматривали разъяснение ап. Павла о содержании пророчества Нового Завета и видели, что апостол, разъясняя, что входит в пророчество в церкви Христовой, не говорит еще об одном свойстве пророчеств ветхозаветных пророков, а именно о предсказаниях.

Ап. Павел знал слова Христа: «Ибо все пророки и закон пророкали до Иоанна» (Матф. 11, 13).

Он несомненно на основании этих слов считал, что Иоанн Креститель был последним пророком, имевшим дарование не только назидать, увещать и утешать, но и дар предсказывания. Он понимал, что у всех последующих пророков в церкви Христовой этот дар будет отсутствовать, поскольку в Новом Завете Христом и апостолами, исполненными Духом Святым, предсказаны все будущие события, относящиеся к церкви Христа.

Пророчества, как откровение Иисуса Христа (Откр. 1, 1), были даны как исключение апостолам, так как через них Господь основал Свою церковь. Их учение является Священным Писанием, и мы принимаем учение апостолов наравне с учением Христа и учением пророков. А посему они занимают особое положение в церкви Христа, которое никто не сможет занять.

В связи с этим в конце Библии имеется строгое запрещение что-либо добавлять или отнимать из книги пророчества (Откр. 22, 18—19).

Значит, на основании Слова Божия мы можем «все один за другим пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение» (1 Кор. 14, 31).

Так поступали пророки во времена апостолов: «Иуда и Сила, будучи также пророками, обильным словом преподали наставление братьям и утвердили их» (Деян. 14, 32). Несомненно так пророчествовали обильным словом и «четыре дочери девицы, пророчествующие» (Деян. 21, 9). Когда все пророчествуют, то есть говорят людям назидание, увещание и утешение из слова Господнего, то это слово обличает и судит не знающего Бога. «И таким образом тайны сердца его обнаруживаются; и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: «истинно с вами Бог» (1 Кор. 14, 24—25).

Но имеются и такие пророки, которые считают, что это место дает им право открывать грехи или недостатки верующих на богослужениях. Но здесь не говорится об открытии грехов верующих, а сказано:

«И войдет кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится» (1 Кор. 14, 24).

Разве прилично будет открывать пороки и грехи вошедшего на богослужение. Не имеет ли указание ап. Павла другой смысл?

Нам не дано знать тайны сердца другого. Христос не поручал нам открывать тайны других. Ибо написано: «Тайны другого не открывай, дабы не укорил тебя услышавши это» (Притч. 25, 10).

Господь поручил нам проповедовать Евангелие (Марк. 16, 15): «Слово Божие живо и действенно... Оно судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12).

Действуя словом, Дух Святой сокрушает сердце. Грешник падает ниц. В его раскаянии открываются тайны греховной жизни, и это происходит от сознания присутствия Милующего Бога. Грешник восклицает: «Истинно с вами Бог».

Как понять предсказания пророка Агава?

Пророк Агав в апостольское время предсказал о голоде в Кесарии и о смерти ап. Павла (Деян. 21, 10—14; 11, 27—28).

Мы знаем слова Христа о том, что последним пророкавшим пророком был Иоанн Креститель. И у нас невольно возникает недоумение о пророчестве пророка Агава. «Кто он?» — спрашиваем мы.

О нем написано: «Пришел из Иудеи некто пророк, именем Агав».

Из иудеи пришел не член церкви, не брат в Господе, но совершенно неизвестный для апостола и церкви иудейский пророк, обладавший помимо других даров еще и даром прорекания.

Иоанн Креститель был убит в молодом возрасте, те же пророки, которые родились до него, продолжали жить и пророчествовать. Агаву в это время могло быть 50—80 лет. Он жил в конце ветхозаветного периода. Но после смерти Агава и других последних иудейских пророков, родившихся до Иоанна Крестителя, мы и в Израиле не видим более пророков. У них имеются только раввины и канторы.

Но могут ли предсказания быть в церкви? Нет, не могут, потому что от нас сокрыто время восхищения церкви. Нам не дано знать время пришествия Господнего, чтобы каждый день и час быть готовыми к встрече с Иисусом, Спасителем нашим. Поэтому не могут быть также и предсказания от Духа Святого о будущих событиях, о событиях, которые должны произойти в церкви или с отдельным чадом Божиим.

Допустим, что кто-либо из так называемых пророков или пророчиц станет предсказывать от имени Духа Святого об особых испытаниях, которые должна будет испытывать та или другая местная церковь. К чему это приведет? К тому, что церковь будет знать, что полгода еще она не будет восхищена, поскольку «Дух Святой» предупредил ее за полгода об испытаниях, ожидающих ее. Следовательно, такая церковь в течение полгода может не бодрствовать, не быть готовой к пришествию Христа. Но это противоречит словам Христа, Который призывает церковь Свою быть готовой во всякое время. «Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий» (Матф. 25, 13). Эти слова Христа служат ярким доказательством недопустимости предсказания сверх написанного. Каждый христианин должен глубоко уяснить себе этот весьма серьезный вопрос.

Могут ли быть лжепророки в период Церкви Христа?

Как было в ветхозаветное время, так и в новозаветной церкви могут быть люди, именующие себя пророками, но которые, обманывая свое собственное сердце, вводят своими внушениями в заблуждение

простодушные души. У нас есть немало верующих, которые предпочитают жить не глубокой верой и живым упованием на дивные обетования Слова Господнего, а чувствами, исканием чего-то таинственного в своих обыденных снах и мыслях.

Они, подобно лжепророкам Ветхого Завета, встречаясь с другом, говорят не о великих истинах Господних, а о снах: «Мне снилось, мне снилось» (Иер. 23, 25—28).

Иисус Христос предупреждает нас о таковых: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Матф. 7, 15).

«И многие лжепророки восстанут и прельстят многих». Апостолы призывают нас испытывать духов, потому что в мире появилось много лжепророков (1 Иоан. 4, 1; 2 Петра 2, 1), которые своими ложными предсказаниями приносят ужасный вред всему делу Божьему и поношение на церковь Христа. Сколько страданий и напрасных переживаний испытали те, кто доверился им! Можно было бы привести громадный перечень произнесенных этими людьми ложных пророчеств и в наше время, принесших горе и страдание многим доверчивым сердцам верующих, ищущих какой-то особенной святости.

Но нас всегда должна поражать терпимость некоторых верующих к подобным лжепророкам, в то время как в Ветхом Завете таковых изгоняли из общества Израиля. Не должны ли мы проявить к ним самое строгое отношение, вплоть до отлучения. Как можно допустить, чтобы тот, кто называется братом, от имени Духа Святого «пророчествовал» ложь и обман. Разве это не является самым тяжким грехом? Возможно, что иногда эти так называемые «пророки» и скажут, вернее — угадают правду. Но такие случаи в большинстве своем относятся не к предсказаниям, а к гаданиям.

О, дети Божии! Будьте бдительны! Узнавайте тех, кто в овечьей одежде ласкательством и красноречием обольщают Ваши сердца и призывают вас не к единству всех искупленных чад Господних, а к разделению их. Ап. Павел призывает остерегаться и уклоняться от таковых (Римл. 16, 17).

Порядок, установленный апостолом Павлом для истинных пророков Церкви Христа

Итак, мы рассмотрели, что в Ветхом Завете благословенных служителей Божьих называли вначале прозорливцами, а затем их стали называть пророками. И мы должны с радостью отметить, что на протяжении всей истории христианских церквей Дух Святой выдвигает мужей веры проповедниками, наделяя их дарами пророчества, назидания, увещания и утешения (1 Кор. 14, 3). Это еще раз подчеркивает, что сущность не в названии, а в дарованиях. Не каждый проповедник обладает этими дарами. Один проповедник обладает даром учительства, другие — даром евангелиста и т. д.

«И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают; если же другому от сидящих будет откровение, то первый молчи. Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение. И духи пророческие послушны пророкам, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14, 29—33). Вот тот святой порядок, который мы и стремимся осуществлять в наших церквах.

На наших богослужениях обычно проповедуют из слова Божьего два или три брата. Остальные размышляют, рассуждают внутренне о слышанном. Проповедники (они же пророки) заранее договариваются между собой, кто будет говорить. Но если кто из неназначенных брать-

ев заявит о своем желании проповедовать, то первый из назначенных должен в смирении, без огорчения уступить ему свое место. Обычно первыми назначаются более слабые проповедники. Так все пророки-проповедники, один за другим, говорят к сердцу церкви, которая слушает, поучается и получает утешение.

Чудесен призыв ап. Павла: «Ревнуйте, особенно же о том, чтобы пророчествовать».

Для того чтобы утешать, назидать и поучать народ Божий, необходимо иметь большие знания и прежде всего — знание Священного Писания.

Всякий, желающий пророчествовать, должен учиться в школе Христа, у Его святых ног, для ясного понимания Его учения. Он должен очень хорошо знать всю Библию, то есть учение пророков, учение Христа и апостолов.

Ап. Павел был величайшим служителем Божиим, во-первых, потому, что он прекрасно знал Писание. Во-вторых, потому, что он был всесторонне развитым человеком, у ног Гамалиила получившим высшее образование того времени. И, кроме того, он имел большой жизненный опыт.

Тот, кто желает быть достойным служителем новозаветной церкви, должен иметь серьезную подготовку. Он должен много читать, много учиться, чтобы получить всестороннее развитие. Но главное — он должен иметь призвание свыше. «И как проповедовать, если не будут посланы?» (Римл. 10, 14—15).

Пусть Дух Святой озарит Своим ярким светом сердца тех детей Своих, которые желают пророчествовать в Церкви Христа, и наделит их дарами назидания, увещания и утешения.

А. И. Мицкевич

Молитвенный дом общины евангельских христиан-баптистов в г. Георгиевске (Ставропольский край)

ФРАГМЕНТЫ 1-го ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ

(К 1900-летию со дня его написания)

(*Окончание*)

Жизнь в Коринфе среди языческого населения невольно ставила перед членами христианской общины вопрос об идоложертвенных яствах, имевший для многих из них весьма существенное значение. Дело здесь было не только в одном принципе — можно или нет христианам употреблять идоложертвенное,— но во многих случаях от этого зависела возможность получать дополнительное питание к рациону бедняков. Остатки пиршеств, совершавшихся в честь идолов или при похоронах знатных людей, с избытком могли удовлетворять нужду бедных в питании, но возникал вопрос о законности для христиан использования идоложертвенного. Немаловажно для них было и то, являлась ли допустимой покупка на рынке мяса без достоверного доказательства того, что оно не было идоложертвенным.

Мысли коринфян на этот счет двоились, а следовательно, и поведение одной и другой группы членов общины было разным. Для наиболее благонамеренной части коринфян употребление пищи, предназначенной в жертву идолам, не только являлось предосудительным, но и в корне неприемлемым, так как такая пища считалась нечистой.

Коринфянам уже могло быть известно постановление Иерусалимского апостольского собора, переданное через ап. Павла и Варнаву братьям из язычников, находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии, о том, чтобы «воздерживаться от идоложертвенного и крови...» (Деян. 15, 29). Однако строгое соблюдение этого требования представляло огромные трудности, а несоблюдение его доводило многих до отчаяния в возможности чистоты жизни и поведения.

Впрочем, другая часть коринфян смотрела на дело иначе. Именно к ней относятся слова ап. Павла о том, что «все мы имеем знание». А знание это подсказывает им, что «идол в мире ничего». Следовательно, и употребление в пищу идоложертвенного не может осквернить их христианской совести. Эта точка зрения давала им полную свободу действий, и они не считали беззаконным посещение капищ и пользование предлагаемой им пищей, предназначенной в жертву богам.

Почти перефразируя слова Христа, что «не то, что входит в уста, оскверняет человека» (Матф. 15, 11), апостол пишет: «Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем». Однако это не следует понимать так, что такую свободу поведения, основанную на знании, Павел оправдывает безусловно. Прежде всего он утверждает, что тот, «кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать».

Не перекликаются ли эти слова с крылатой фразой одного из великих

ученых мира сего, сказавшего когда-то: «Я знаю только то, что я ничего не знаю!» И если знание не идет в ногу с любовью, то оно только надмевает, а не назидает. Назидает же любовь!

И вот, хотя свободомыслие в вопросе питания допускает употребление идоложертвенного, нужно оберегаться того, чтобы это свободомыслие «не послужило соблазном для немощных», которые, увидев своих братьев по вере за языческими яствами, могут соблазниться и последовать их примеру. К чему же приведет это высокомерное, не сопряженное с любовью «знание», как не к погибели немощного брата, обязанного умершему за него Христу своим спасением.

Таким образом, личная, подкрепленная знаниями, свобода одних обратится в духовные узы для других, а соблазнителю принесет сознание прегрешения не только против брата, но и против Христа.

Отсюда, по апостолу Павлу, вывод один: «Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего».

И вывод этот основан на любви (Глава 8, 1—13).

* * *

На сем месте написанное в спокойных тонах послание обрывается неожиданным отступлением, в словах которого чувствуется некоторая взволнованность апостола, вызванная, по-видимому, сознанием, что, несмотря на то, что коринфяне суть «дело его в Господе», шествие их по пути Христа осложняется разномыслием во взглядах на своеобразный жизненный режим, усвоенный для себя апостолом. У коринфян был повод для сравнения жизни и поведения ап. Павла с ранее известными им обычаями прочих апостолов, включая Кифу, и эти сопоставления, очевидно, шли не в пользу ап. Павла, своей жизнью во время благовествования как бы нарушавшего сложившиеся у коринфян взгляды на апостолов, как на учителей, которым будто бы не пристало добывать себе средства к существованию физическим трудом, так как они имеют все основания быть обеспеченными от проповеди своей.

Из слов ап. Павла явствует, что его отклонения от установленного для апостолов жизненного режима осуждались коринфянами, и он принужден теперь прибегнуть к защите, что он и делает с большим искусством и убедительностью.

«Не апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе? Если для других я не апостол, то для вас апостол; ибо печать моего апостольства — вы в Господе».

Твердо поставив себя в звании апостола, ап. Павел ведет деятельную защиту в манере вопрошающего, убежденного в своей правоте. Разве не положено им (апостолам) есть и пить; разве они лишены власти иметь во время своих путешествий сестру — жену? Ведь облегчается же труд благовестия снятием женщинами житейских забот с прочих апостолов и братьев Господних и с Кифы, которого несомненно сопровождала его жена. Разве только Павел и Варнава лишены права не работать, занимаясь тяжелым трудом проповеди?

И, отвечая на себе же поставленные вопросы, апостол приводит в пример воина, который, как известно, состоит не на своем иждивении. А ведь ап. Павел не кто иной, как воин Христов. Тот, кто развел виноградник, разве не вправе вкушать от плода его? А коринфская община разве не дело ап. Павла, взрастившего «виноград сей»? Наконец законен ли был бы запрет пастырю — питаться молоком от стада своего? А разве он, ап. Павел, не духовный пастырь своих коринфских «овец», нуждающихся ныне в его любовном пастырском зове?

И это не только по измышлению человеческому, но и по букве Мои-

сеева закона, где сказано: «Не заграждай рта у вола молотящего». Разумеется, это надо понимать иносказательно, ибо «о волах ли печется Бог», а не о человеке, что и подтверждается дальнейшим. Пашущий и молотящий должны пахать и молотить «с надеждою получить ожидаемое». Духовный посев в душах коринфян несоизмерим по своему значению с телесными благами, а потому «велико ли то, если пожнем у вас телесное?» — говорит апостол.

Завершая длинный ряд доказательств законности апостольских прерогатив, ап. Павел напоминает коринфянам об известном обычае ветхозаветной церкви, когда священнодействующим было положено питаться от святилища, а служащим жертвеннику брать свою долю от жертвенника. «Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования»,— заключает апостол.

Итак, самые веские доказательства исчерпаны, право проповедующих на жизнь от благовествования, или, строго говоря, обязанность воспринимающих его поддерживать существование благовестников, установлена безусловно.

Но все эти убедительные примеры приведены Павлом вовсе не для того, чтобы воспользоваться своим правом, а, напротив, чтобы отвести от себя руку дающего, дабы «не поставить какой преграды благовествованию Христову». Все, что написано здесь, говорит ап. Павел, написано «не для того, чтобы так было для меня; ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою».

Проповедь Евангелия — вот его необходимая обязанность, и вся награда будет состоять в сознании, что благовестие он ведет безвозмездно, не пользуясь своим правом проповедника.

Да, апостол Павел поистине свободный проповедник, проповедник Божией милостью, не отягченный обязательностью проповеди, благовествующий даром.

Но, поступая так, апостол неизмеримо выигрывал: освободясь от людской зависимости, он поработил себя тем же людям сознательно, «дабы больше приобресть».

О каком приобретении здесь идет речь? О, разумеется, не о земных материальных благах, к которым не тянулась его изможденная плоть. Прозелитизм — вот одно из основных свойств ап. Павла. Приобрести как можно больше последователей учения божественного Учителя в возмещение неоплатного долга перед Тем, Кто с дороги в Дамаск привел его на новую стезю, на путь любви к людям,— вот задача, стоявшая постоянно перед неукротимым духом апостола.

Заставить человека изменить строй своих мыслей, отказаться от того, во что верил раньше, и «сжечь за собою корабли» — труднейшая задача прозелитизма. «Освободить человека от заблуждений — это значит придать ему нечто, а не отнять», — говорил Фома Кемпийский. Этой же мысли держался и немецкий философ Шопенгауер. Это акт позитивный. Подобно тому как для уравнивания жидкости в двух сосудах пользуются сифонной трубкой, а в простейшем случае даже шерстью, так для передачи своих мыслей другому необходимо прежде всего войти в строй мыслей собеседника, и, не подавляя его высоким уровнем своих мыслей, уравнять их или, сказать по-другому, настроиться в унисон. И когда это произойдет, вы приобретаете единомышленника, считающего теперь ваши мысли своими собственными.

Именно с этой позиции следует рассматривать дальнейшие высказывания апостола Павла: «Для иудеев я был как иудей, чтобы приобресть иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобресть подзаконных; для чуждых закона как чуждый закона,— не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу,— чтобы приобресть чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобресть немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых».

Где же тот сифон, с помощью которого ап. Павел нивелировал себя и заблудших братьев? Это — любовь, магический ключ, открывающий настежь двери человеческих сердец. Ключом этим счастливо владел ап. Павел и «для Евангелия, чтобы быть соучастником его (ст. 23) — любил всех и все, раскидывал во все стороны паутину любви: кто попадался, того и брал».

И если проследить всю жизнь ап. Павла после «Дамаска»,— это будет непрерывный подвиг любви, порабощение себя, отвержение от своей плотской природы, подвижничество во имя получения венца нетленного. Он напоминает, что подвижничество связано с самоотречением и что даже бегущие на ристалище воздерживаются от избыточного питания, чтобы с легкостью получить венец тленный.

Подобно тому как «бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду», так и в духовной жизни награда дается нелегко, требуется подвиг самопожертвования, и поэтому, заканчивает апостол, «я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным».

И опять, пользуясь аналогией с ристалищным соревнованием, ап. Павел восклицает: «Так бегите, чтобы получить!» (Глава 9, 1—27.)

* * *

Церковь христианская, возрастая на общечеловеческой почве, во времена апостольские еще не имела традиций, определяющих внешние стороны ее жизни, ее правила, ее обычаи. В то же время уже тысячелетиями существовали формы богослужения церкви иудейской, членами которой, по рождению, были апостолы. Совершенно естественно, что, несмотря на различие духовных баз этих двух церквей, апостолы принуждены были оглядываться назад и пользоваться некоторыми ритуальными формами, сохранившимися в твердо оберегаемых преданиях иудейской церкви.

Но так было только в первое время, когда апостолы после физической разлуки с божественным Основателем новой церкви, будучи предоставлены самим себе, как бы растерялись, хотя и глубоко верили в Его обетование: «Не оставляю вас сиры», а подтверждение этих слов в день пятидесятницы укрепило их надежду.

Не обладая ни богословским образованием, ни врожденным организаторским талантом, имея зато здравый ум простых рыбарей, а главное, бесконечную любовь к своему Учителю и веру в истинность открывшегося пред ними нового учения, апостолы скоро поняли, что христианское богослужение не должно быть сколком с иудейского или языческого, а должно обладать чертами, характеризующими принципы свободы духа, обладать ясностью, чистотой и любовью, заложенными в самых корнях Христова учения.

Провести эти принципы в жизнь в те времена было нелегко вследствие разобщенности поместных церквей друг от друга, что давало руководителям церквей свободу действий в установлении форм богослужения. Не так опасно было, однако, различие этих форм в разных удаленных друг от друга церквах, как споры, возникающие на этой почве внутри одной какой-либо общины и угрожающие ей распадом.

Известно, что в Коринфе обстановка для этого была самая благоприятная. Неправильно понятый принцип христианской свободы, игравший, как уже говорилось ранее, большую роль еще в вопросе об идоложертвенных яствах, а наряду с этим — стремление к проведению женской эмансипации, основанное на учении о равной значимости для Царствия Божия мужа и жены, явились поводом к установлению правил посещения молитвенных собраний женщинами, сходных с языческими. Так, женщины входили в собрания с непокрытой головой, тогда

как мужчины, как это было принято у иудеев, покрывали головы. Партийные разногласия влекли за собой еще большее неустройство в жизни коринфской общины, выражавшееся в недопустимо небрежном отношении к агапам, то есть к вечерям любви. Именно этим двум вопросам и посвящен следующий раздел Послания.

Воздав должное за соблюдение коринфянами переданных через него преданий, апостол сразу приступает к изложению своего взгляда на первый вопрос о головном убранстве женщин и мужчин, посещающих молитвенные собрания. Интересно, что апостол придает ему известное значение, так как, будь это иначе, он оставил бы его без внимания. Он рассматривает этот вопрос с точки зрения духовной субординации. «Хочу также, чтобы вы знали, — говорит апостол, — что всякому мужу глава Христос, жене глава муж, а Христу глава — Бог».

Апостол пишет, что «всякий муж, молящийся и пророчествующий с покрытою головой, постыжает свою голову». По-видимому, ап. Павел решил взять за образец греческий обычай, по которому мужчины должны молиться с непокрытой головой. Он считает, что, предстоя перед Богом с покрытой головою, муж бесчестит себя, тогда как непокрытая голова его знаменует, что он является носителем в себе образа Божия.

«Всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, как если бы она была обритая». Поэтому он предписывает женам покрывать голову. Это будет знаком власти мужа над нею, «ибо не муж от жены, но жена от мужа». Апостол призывает коринфян самим задуматься над тем, «прилично ли жене молиться Богу с непокрытою головою», и указывает при этом, что самою природой волосы даны жене вместо покрывала, так что если она растит волосы, то это для нее честь, а «если муж растит волосы, то это бесчестье для него». Стало быть, ясно, что лучше придерживаться обычая, указанного самой природой и не идущего вразрез с установлением Божиим о подчиненности жены мужу.

Сравнивая эти рассуждения апостола со многими другими местами его посланий, где он властью апостола дает непререкаемые директивы общинам, легко видеть, что в этом случае ап. Павел не законодательствует и даже предвидит возможность оспаривания высказанных им положений, но, чтобы сразу отвести от себя всякие на этот счет споры, апостол указывает, что «если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая».

Эта замечательная концовка в разрешении вопроса, являвшегося в то время немаловажным для единства членов общины, научает и нас не вступать в споры, когда выплывают различные мнения в одном и том же вопросе, памятуя, что, по мудрому изречению, мнения что гвозди — чем больше по ним колотить, тем глубже они входят.

Обращаясь к нашему времени, мы видим, что в общинах евангельских христиан-баптистов мнения ап. Павла придерживается подавляющее большинство женщин, и только незначительная их часть отступает от него в угоду современным светским обычаям. Мужчины же в этом вопросе все без исключения идут за апостолом Павлом.

Если пренебрежение женщинами правилами убранства головы не могло служить показателем морального разложения общины, то отсутствие должного порядка на вечерях любви представляло весьма большую опасность тем, что недостойное поведение некоторых членов общины, стремившихся «прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается», принижало значение собраний, установленных в воспоминание вечери Господней. Апостол пристыжает таких членов церкви, говоря, что есть и пить они могут дома, что их поступки свидетельствуют о пренебрежении ими церкви Божией и унижении неимущих, за что он не может похвалить их. Он с подчеркнутым укором обращается к коринфянам: «Похвалить ли вас за это? Не похвалю».

Апостол вызывает в их воображении картину прощальной вечери, когда Иисус, зная, что в ту же ночь он будет предан на смерть одним из учеников Своих, с особой торжественностью завещал им в простоте сердец их преломлять хлеб по домам и запивать его вином, творя это в Его воспоминание. И так как акт хлебопреломления знаменует возвещение смерти Господней, то «кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней».

Приступая к совершению установленного Христом этого акта, каждый должен заглянуть к себе в душу и испытать себя — достоин ли он его, «ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие... немощны и больны, и не мало умирает».

Апостол рекомендует, собираясь на вечерю, ожидать друг друга, предварительно утоляя голод свой дома, с тем чтобы в собрании не вызывать ничьего осуждения (Глава 11, 1—34).

* * *

Вопрос о дарах духовных, поднятый апостолом Павлом в дальнейших строках Послания, представляет большой интерес, но нужно, однако, признать, что теперь, спустя девятнадцать столетий после написания Послания, нам, живущим в иных условиях физической и духовной жизни, нелегко даже в воображении своем представить ту обстановку, в которой проявлялись разнообразнейшие духовные дары, упоминаемые апостолом.

Мы полностью согласны с замечанием на этот счет Иоанна Златоуста, считавшего, что «все эти места весьма неясные; неясность происходит от неизвестности предметов и от оскудения событий, которые тогда были, а теперь не бывают».

В самом деле, если и теперь есть полиглоты, владеющие множеством языков, то этот их дар, приобретенный в результате упорного труда, не имеет ничего общего с даром языкоговорения, полученным, как этому мы должны верить, знакомясь со Священным Писанием, путем наития Духа. То же следует сказать и о всех прочих дарах: как чудотворение, дары исцелений, истолкование языков и все другое, чем Дух Божий награждает людей ради проявления Своего могущества. На источник, откуда к людям нисходят дары духовные, ап. Павел обращает особенное внимание коринфян и подчеркивает, что даже признание Иисуса Господом происходит не от природы человеческой, не от работы ума и и не от движений сердца, а даруется «только Духом Святым».

Апостолу не было бы нужды останавливаться на этом вопросе, если бы само распределение духовных даров не послужило поводом к проявлению чувства зависти, недоброжелательства и к принципиальным разногласиям среди коринфян, задумывавшихся над столь деликатным вопросом, каким является владение теми или другими духовными дарами.

Со свойственной Павлу лапидарностью стиля его посланий, используя в то же время излюбленный им метод сравнений, апостол, если можно так выразиться, наводит порядок в мышлении коринфян в вопросе о дарах духовных.

Да, «дары различны, — говорит он, — но Дух один и тот же». Различны проявления этих даров, то есть «дары в действии», но Дух один и тот же, один и тот же Бог, «производящий все во всем». И распределение духовных даров «производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно». Можно ли, следовательно, завидовать тому, что я награжден даром духовным в меньшей степени, нежели другой, и что мне положен дар иной, а не тот, которым мне хотелось бы владеть! Дух Святой вкладывает в людей частицу Своего Я по своему

усмотрению, давая «одному слово мудрости, другому слово знания... иному веру... иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков». Но от каждого обладателя того или иного духовного дара тянутся нити к Духу Святому и в совокупности составляют одно духовное тело. Тело одно — церковь Божия, которую составляют и коринфяне, едина, но функции членов ее разделяются в зависимости от наличия тех или иных духовных даров.

Апостол прибегает к аналогии с физическим телом и показывает всю нелепость «рассуждения» одного из членов тела, например ноги, о непринадлежности ее к телу, потому что она не рука; или уха, потому что оно не глаз, и так далее. Все члены в составе тела расположены по воле Бога, «а если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно».

Апостол проводит свою аналогию дальше и показывает, что слабейшие члены тела гораздо нужнее (по-видимому, имея в виду мозг и сердце), а о менее совершенных внушается большее попечение и что если страдает один член, то с ним страдает и все тело. «И вы — тело Христово, а порознь — члены».

Так и в мире духовном. «Иных Бог поставил в церкви, во-первых, апостолами, во-вторых — пророками, в-третьих — учителями; далее, иным дал силы чудодейственные». Но «все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учители? Все ли чудотворцы?»

Какое удивительное по лаконизму и убедительности назидание!

Не оставил апостол без внимания и «больного вопроса» о языкоговорении, вызвавшего в коринфской общине немалую рознь. Но, подводя итог всему разделу о дарах духовных, ап. Павел просит ревновать о дарах бо́льших, чем все перечисленные, обещая показать коринфянам путь жизни «превосходнейший» (Глава 12, 1—31).

* * *

Если знаменитые восемь афоризмов в 1 Послании ап. Павла к фессалоникийцам мы решились сравнить с бриллиантами «чистой воды» («Братский вестник» № 2, 1957, стр. 23), то предельно краткая и ясная, вдохновенная и художественная, философски мудрая, последующая часть Послания к Коринфянам (глава 13) есть не что иное, как торжественный гимн христианской любви, являющейся самым важным духовным даром, обитающим в сердце человека. Не напрасно обещал апостол показать коринфянам «путь превосходнейший». При ярком свете любви на этом пути тускнеют все дары, составлющие украшение человеческого интеллекта. Впрочем, нет, не тускнеют, но выделяются еще ярче, будучи облучены не меркнущей в веках силой божественной любви. Этот фрагмент Послания композиционно распадается на вступление (гл. 13, 1—3), центральную часть (4—8) и заключение (9—13) и в целом представляет собой совершенно законченное произведение необычайно малой формы, но глубочайшее по заложенным в него мыслям.

Невозможно решить — умышленно или стихийно избрал ап. Павел такое построение вступления, но архитектоника его поражает выпуклостью вложенной в него идеи: апостол распоряжается словесным материалом так художественно, что его перо можно сравнить лишь с кистью Микеланджело. На структурно простой канве ап. Павел гениально рисует образ человека, владеющего многими духовными дарами, но любви не имеющего, и дает ему оценку.

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, — пишет апостол, — а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий» (ст. 1). Немало проповедников и даже блестящих духовных ораторов, читая эти строки Послания, узнают в них самих себя — до того

верен написанный апостолом их портрет. Послушайте их, когда они с подозрительным пафосом и с широкими жестами говорят на тему о любви к ближнему, о сыновней любви к Богу, и нередко вы почувствуете, что за этой «медью звенящей или кимвалом звучащим» скрывается холодное сердце и расчетливый ум.

Тот, кто, будучи полон всяких познаний, легко раскрывает недоступные другим людям тайны и даже обладает даром пророчества, а вера его настолько глубока, что он способен двигать горами (улыбаясь над верой с горчичное зерно), но при этом не имеет любви, тот напрасно обольщает себя, ибо, по апостолу Павлу, этот человек — ничто (ст. 2).

Перенесясь на крыльях времени из почти буколической эпохи первого столетия христианства в наш век раскрытия глубочайших тайн природы, баснословной энергии расщепления атома и приближающихся к космическим скоростей движения, в век, когда искусные руки хирурга вторгаются в полости сердца, в это святое святых биологической жизни, преклоняешься перед мощью человеческого ума, и невольно останавливаешься в недоумении: а где же вторая половина пары, руководящей человеком на его земных стезях, где сердце — источник любви к брату твоему — спутнику в этой кратковременной жизни?

Никакие электронные микроскопы не способны обнаружить «атом любви», ибо любовь — не любовь плотская, к своей семье, к своему ребенку, а любовь христианская ко всем людям, независимо от расы и языка, — не есть продукт материи, из коей построено человеческое сердце, а дар Духа, частица Его субстанции, обитающая в человеке во веки веков. Об этой-то именно любви и пишет апостол Павел.

В самом деле, если даже человек раздаст все то, чем он владеет, но в основе этого акта благотворения будут лежать побуждения, чуждые любви, например желание стать благодаря этому поступку на виду у всех, прославиться, заставить заговорить о себе, то, несмотря на видимую шедрость и отсутствие цеплянья за материальные блага, этот человек не извлечет из сего никакой пользы только потому, что в своем решении освободиться от отягощающего его богатства он не имел той любви, которая одна ставит на недосягаемую высоту доброе движение сердца. Пусть этот человек придет даже на крайнюю ступень самопожертвования и отдаст тело свое на сожжение, но, войдя на костер, не только не будет с любовью молиться за врагов своих, но из уст его будут исходить проклятия его палачам, то он, так же как и в первом случае, не приобретет для себя ничего, что поставило бы его выше в духовном отношении, так как в сердце его нет любви — этого основного начала человеческой жизни.

Вспомним о страданиях человеческого естества Богочеловека, с любовью взиравшего с креста на мучителей своих, а также и о людях, рождавшихся в позднейшую эпоху, все существо которых было пронизано любовью. Одним из таких носителей этого чувства был приснопамятный Ян Гус, отошедший в вечность в пламени иезуитского костра со словами любви на устах.

Да, божественная любовь сочетается со страданиями, и самые страдания, переносимые безропотно во имя блага людей, являются ярчайшим показателем неугасимого пламени любви, пылающего в человеческом сердце.

Итак, через страдания, насыщенные любовью, придем к состоянию, поднимающему нас на такие духовные высоты, когда никто не будет вправе послать нам упрек в том, что мы «медь звенящая или кимвал звучащий».

После этих предпосылок ап. Павел приступает к живописанию чудесного явления в сердце человеческом, именуемого любовью, дотрагиваясь то тут, то там до картины, созданной гением многочисленных его предшественников. Легкими прикосновениями своей словесной кисти,

как это делают истинные художники, когда они одним маленьким бликом, положенным на зрачки в портрете, придают жизнь глазам, апостол находит на своей палитре такие краски, что все, что было сказано о любви до него и составляет содержание бесчисленных фолиантов, дошедших до нашего времени из глубокой древности, сходится, как в фокусе, в сжатых до предела характеристиках этого божественного дара.

Мы узнаем в этом трактате о любви, кратчайшем из всех когда-либо написанных людьми, мысли библейских пророков, Соломонову «Песнь Песней», благословенную проповедь любви старца апостола Иоанна Богослова и, как печать на всем этом, слова Спасителя мира, принесшего нам любовь и самого автора Послания поставившего на путь благовестия высшего из духовных даров.

Вот каковы, по апостолу Павлу, свойства любви.

(Ст. 4). Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится. Терпение, а тем более долготерпение есть одно из основных свойств любви, и апостол ставит его на первое место. В Библии мы найдем немало мест, где говорится о терпении, и, знакомясь с ними, легко понять, что терпение есть своего рода пробный камень для любви, и не только для любви, но и для веры. Так как апостол Иаков писал, что «испытание... веры производит терпение», а ап. Павел в Послании к Галатам говорил о вере, действующей любовью, то естественно сделать вывод, что и вера и любовь проверяются терпением.

Истинная любовь дает силы претерпеть все невзгоды, выпадающие нам на долю, и нет времени для ограничения терпения, если сердце полно чудесным даром любви, происходящей из сознания в себе Божеского духовного начала.

Долготерпение свойственно любви. И здесь перед нами вновь и вновь всплывает яркий образец его — подвергшийся заушению и бичеванию, осмеянный и оплеванный, с кровоточащим от терний челом Распятый Спаситель мира.

Любовь рождает милосердие, она «милосердствует». О том, что такое милосердие, хорошо сказано у одного из выдающихся мыслителей VI века: «Всякое доброе дело есть милосердие». Дать воды жаждущему — это милосердие. Принять камни с дороги — это милосердие. Убеждать ближних, чтобы они были добродетельны, — милосердие. Указать страннику путь — тоже милосердие. Улыбнуться, глядя в лицо ближнего, — милосердие».

В этом определении все прекрасно, но одного, и самого главного, в нем нет: в нем ни слова не говорится о любви. А между тем любовь есть мать милосердия, и ап. Павел тонко усмотрел эту родственную связь и подчеркнул ее в своем назидании.

Нельзя забывать, что к милосердию относятся и добрые дела, но не всякие, а только те, которые «потом выходят из руки твоей», как об этом говорится в малоизвестном сочинении под названием «Учение 12 апостолов», или «Учение Господа, преподанное народам через 12 апостолов», найденном в 1883 году в Константинополе греческим митрополитом Вриением в сборнике древних христианских поучений.

Та же мысль проводится и в следующем высказывании Иоанна Златоуста: «Прежде отстань от хищения, а потом давай милостыню. Удержи руки от лихоимства и тогда простирай их на милостыню. Если же мы теми же самыми руками одних будем обнажать, а других одевать, то милостыня будет поводом к преступлению. Лучше не оказывать милосердия, чем оказывать такое милосердие».

Иными словами: «Милосердие, чтобы быть истинным, должно быть жертвой и тайной».

«Любовь не завидует», она и не может завидовать, ибо в основе чувства любви лежит божественное начало, чуждое зависти, сама же зависть чисто земного происхождения и вызывается стремлением плоти владеть тем, что есть в другом и чего нет в тебе.

«Любовь не превозносится, не гордится». Гордость нередко отождествляют с сознанием человеком собственного достоинства, однако два эти свойства совершенно различны. Гордость создается чисто внешними обстоятельствами, например успехом в обществе, удачей в работе, богатством и властью, и чувство это растет пропорционально внешнему успеху. Не то бывает с сознанием человеческого достоинства. Для человека, одаренного любовью, не оскорбительны никакие унижения, которым он нередко подвергается благодаря зависти людской, и сознание своего достоинства стоит у него в прямом отношении к попыткам унизить его: растут унижения, и с ними вместе вырастает внутреннее чувство собственного достоинства. Однако это чувство остается в тайниках души и не выливается наружу, если человеком руководит любовь. Она служит сдерживающим началом и направляет человека на путь смирения. Отсутствие гордости не есть утрата чувства своего достоинства, а лишь проявление высшего из всех божественных даров — дара любви к людям.

(Ст. 5). «Любовь... не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла». Хотя указание на то, что любовь не чинит беспорядка, было прямым намеком на подчас недостойное поведение некоторых членов коринфской общины во время вечерей любви, но оно не утратило своего значения и по сие время, предостерегая многих из нас от поступков, клонящихся к нарушению порядка в жизни семьи и общества.

Как часто мы забываем о том, что живем в окружении людей, имеющих равные с нами права на тихую, безмятежную жизнь, но в общении с ними проявляем низшие свои инстинкты, не вяжущиеся с любовью, как-то: раздражительность, вспыльчивость, крикливость, оскорбление словом, а иногда и действием, пренебрежение элементарными правилами общежития. И все это потому, что врожденное чувство любви к невольным спутникам в этой жизни (ведь, по блаженному Августину, «душа человека по природе своей христианка») покрывается пеленой забвения. Любви не только не свойственно проявление дурных свойств в человеке, но даже самая мысль о том, что можно причинить другому зло, ненавистна натуре человека, в сердце которого тлеет хотя бы малый огонь любви.

Для того чтобы зло не взяло вверх над человеком, важна своего рода профилактика: нужно зорко следить за зарождением зла и ставить ему преграды в самой ранней фазе его возникновения. «Упустить огонь — не потушить»,—говорит мудрая русская пословица. Есть верный показатель зарождения зла: человек начинает испытывать стыд. Это значит, что хорошие, любовные движения души начинают борьбу с своим противником — злом, и задачей при этом является культивирование этого чувства стыда, врачующего душу, зараженную микробом зла.

Растить в сердце любовь, поливать ее ароматные, благоухающие цветы — вот в чем заключается борьба со злом, ибо искренняя, духовная «любовь не мыслит зла».

(Ст. 6). «Любовь... не радуется неправде, а сорадуется истине». Истина и ложь, названная апостолом более мягким словом — «неправда», взаимно исключают друг друга. Ложь борется с истиной, стараясь заглушить ее, как истлевшие листья закрывают молодые побеги лесных трав, но истина пробивается наружу и очищается от искажающих ее грязных прикосновений лжи.

Самые разнообразные формы принимает ложь и старается проникнуть всюду, чтобы посеять свои словесные плевелы. Нередко она при-

кидывается истиной и вводит в заблуждение доверчивых. Она надевает мантию пророка и, скрывая свою кривую усмешку, идет по площадям и улицам, заходит в дома и вносит в сердца людей яд сомнения в признанных истинах, ниспровергает авторитеты, обливает потоками грязи чистых и непорочных.

В Нагорной проповеди Христос учит нас: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: по плодам их узнаете их... Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Итак, по плодам их узнаете их» (Матф. 7, 15—20).

Особенно страшные опустошения несет с собой ложь, нацеленная на духовный мир человека, на его отношение к Богу. Она стремится выступить в роли посредника между человеком и Богом, и, как мы знаем, во многих случаях это ей удается. Но никто не может стать к Нему ближе, чем сам человек, и потому, чтобы не попасть в сети ложных учений, нельзя допускать никаких посредников между собой и Богом, ибо обманы веры, до неузнаваемости извращающие христианство, приводят к тому, что наша жизнь уподобляется языческой.

Но нам не по пути с неправдой. Мы будем разоблачать ее козни, памятуя, что «разоблаченная ложь есть столь же важное приобретение для блага человечества, как и ясно выраженная истина». И разоблачению этому способствует любовь, именно она отличает худые плоды от добрых, ложь от истины. Она бежит от неправды и, как цветок к солнцу, тянется к истине. И сама истина, озаренная и подкрепленная сорадующейся ей любовью, совершает свое триумфальное шествие по недрам человеческих душ, завоевывая мир.

Истина и любовь сочетаются в учении Христа, и никакие силы не преодолеют их.

(Ст. 7). «Любовь... все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит». «Скрой чужой грех — Бог два простит», — говорит русская пословица. Смысл ее, однако, не в том, что сокрытием чужого греха ты вдвойне обеспечиваешь милость Божию, а в том, что в основе этого поступка лежит любовь. Формы проявления любви бесконечны, и умолчание о грехе ближнего есть одна из них, причем влекущая за собой наиболее рациональные последствия. Любовь к брату, побудившая скрыть постыдное деяние его, может в корне пресечь распространение зла внутри него самого, ибо нет наказания за проступки большего, нежели проявленная к виновному любовь. Она способна перестроить мысли человека, а известно, что мысль есть начало поступков и что добрые мысли не могут рождать злых деяний.

Эти соображения не расходятся с повелением Христа, выраженным в словах «скажи церкви» (Матф. 18, 15—17), относящихся к последней фазе исправления, когда преступивший законы совести отгородился от действия любовного внушения.

«Верит всему». В каждом человеке сидит внутренний критик, прислушивающийся к чужим словам и оценивающий их с точки зрения их правдивости. Но критик этот обладает одной из двух особенностей: или ко всему слышанному он подходит с предвзятым недоверием, заранее опорочивая положения даже несомненной истины, — это критик зловредный; или, наоборот, он настраивает свое восприятие так, что через всякое сказанное слово прежде всего видит душу человека и стремится звучать с ней в унисон. Это критик благожелательный, любовный. Для такого не может возникнуть подозрения во лжи, ибо, будучи сам чист, он верит в то, что и другой говорит правду.

Оправдано ли это с житейской точки зрения? Не попадаются ли в сети лжи люди, у которых критерием правды служит любовь? Да, оправдано, хотя бы на время они и сказались опутанными ложью, ибо любовь выйдет победительницей в этой борьбе, и оковы лжи падут.

«Все переносит». Эта тема могла бы послужить основанием для целого трактата о любви, способной дать человеку силы переносить в жизни всяческие невзгоды. Наша задача скромнее: мы хотим указать, что терпеливо относиться к невзгодам, культивируя любовь в своем сердце ко всем и к каждому, кто является виновником несчастий, есть благороднейшая обязанность человека, дарующая ему ни с чем не сравнимую радость сознания, что он преодолел все тревоги плоти и возвысился до той ступени духовного прозрения, когда все земное становится ничтожным в свете всепрощающей любви.

(Ст. 8). «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится». Дар любви является абсолютным даром, все же другие, как-то: дар пророчества, дар языкоговорения и знаний, хотя бы последние и достигли высочайших степеней, — не могут идти в сравнение с основой всех даров, на которой построен мир. Любовь Божия охватывает весь космос, мельчайшие атомы живой и мертвой материи, любовь заложена в субстанции. Причины причин бытия, она бесконечна в пространстве и во времени, и нет в природе сил, по могуществу и неисчерпаемости равных Любви, ибо она свойство вечно Сущего.

Именно так, как нам представляется, следует понимать эту мысль ап. Павла. И мы, надеемся, не погрешили, рассматривая ее в лучах научных концепций нашего века.

Любовь есть Причина миротворения, и без Нее «ничто не на́чало быть, что на́чало быть» (Иоан. 1, 3).

На этом заканчивается учительная (докторальная) часть трактата о любви, характеризующая с различных сторон ее божественную сущность.

Теперь апостол предается раздумью и вызывает в своем воображении две эпохи в жизни: младенчество и возраст мужа. Противопоставляя одну другой, он подчеркивает естественную смену младенческого образа мыслей зрелыми рассуждениями мужа, пользуясь этим сравнением для лучшего понимания отличия того духовного состояния, когда «мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем» от полного и совершенного знания, которым человек овладеет в будущей жизни. Наше знание предстоящей нам вечности, подобно знакомству с предметом, рассматриваемым сквозь тусклое стекло, расплывчато, гадательно, но когда «настанет совершенное» — мы окажемся лицом к лицу с ним, и тогда наше ограниченное «знание упразднится», а то, что теперь мы знаем отчасти, мы познаем вполне. Перед нами откроется совершенная Любовь — высшее проявление Божества. В преддверии же Царства Божия наряду с Любовью действуют два других дара — вера и надежда, но оба эти дара земного происхождения и рождаются в сердце человека, как ступени к высшему дару любви.

И поэтому, заканчивая свой возвышенный гимн, ап. Павел пишет: «Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (Гл. 13, 1—13).

Н. Коноплев

Из истории христианства

ЖАН (ИОГАНН) КАЛЬВИН И КАЛЬВИНИЗМ

А. В. К.

Жан Кальвин родился 10 июля 1509 года в Нойоне во Франции. Мать его умерла рано; отец занимал видное общественное положение и не имел времени заниматься своими детьми. Жан рос в одной дружественной его отцу христианской семье. Отец предназначил ему духовное поприще и в 1523 году направил сына в Париж, где он учился в одной духовной школе.

Когда Кальвину исполнилось 18 лет, отец его захотел, чтобы он оставил богословие и занялся юридическими науками. В городе Орлеане он попал в общество гуманистов и сблизился с немецким ученым Мельхиором Фольмаром. В обществе этих гуманистов господствовали лютеровские оппозиционные настроения по отношению к господствующей католической церкви, и эти настроения оказали свое первое влияние на будущего великого реформатора. Правда, это первое протестантское влияние не привело еще к разрыву Кальвина со своей церковью. Молодой юрист еще несколько лет переживал тяжелую внутреннюю борьбу, и его идеалом было стремление к чистой и святой жизни внутри своей церкви.

В 1531 году умер отец Кальвина, и Жан, оставив юриспруденцию, отдался целиком гуманитарным наукам. Он переехал снова в Париж и в тишине своей рабочей комнаты посвящал чуть ли не весь день и ночь приобретению знаний.

Вскоре после этого он переживает глубокий духовный перелом в своей душе. Как произошел этот перелом — мы не имеем подробных сведений. Этому перелому предшествовали годы тяжелых сомнений в истинности своей церкви. Занятия наукой еще больше углубили его сомнения. Истины Евангелия тревожили его душу. Ведь именно гуманисты, с которыми он был в дружеских отношениях, были носителями евангельских убеждений во Франции. В этих кругах с большим воодушевлением читались и распространялись сочинения Мартина Лютера, и именно в этих кругах уже произошел разрыв с официальной церковью, и многие были готовы отдать свою жизнь за евангельскую истину. Близкий друг Кальвина в Париже — купец Делафорж — вскоре сделался мучеником за свои евангельские убеждения.

Вот источник, из которого Кальвин почерпнул свои новые духовные понятия и, обратившись ко Христу, стал новым человеком. О своем обращении он говорит следующими словами: «Луч света неожиданно озарил меня, и я увидел, в какой пропасти заблуждений и в какой глубокой грязи я находился. И поэтому, о Господь, я вступил со страхом и трепетом, осуждая мою прежнюю жизнь, на Твой путь!»

Это обращение его произошло осенью 1533 года. С этого времени Кальвин знал, каким путем ему идти. Свою, возможно, блестящую будущность он принес радостно в жертву Богу и приступил к проповеди Еван-

гелия. В день «Праздника всех святых» он выступил с провозглашением евангельских принципов, в результате чего ему пришлось бежать из Парижа. Около года он скрывался на юге Франции и в конце 1534 года был вынужден покинуть свою любимую родину.

* * *

Кальвин направился в Швейцарию, в город Базель. Здесь он приступил к глубокому изучению богословия, результатом чего был его замечательный духовный труд — «Институцию» — систематическое изложение евангельской веры, являющееся первым протестантским вероучением. Ни Лютер, ни его друг и соратник Меланхтон не создали ничего равного. Вероучение Кальвина — это шедевр богословской литературы, настоящий «арсенал для всех последующих поколений реформатских богословов». Именно в этом своем труде Кальвин дал свое знаменитое, историческое учение о предопределении, которое так характеризует все его богословие и выделяет его из ряда других реформаторов.

В чем же заключается его учение о предопределении? Вот его сущность. Бог — это всемогущая воля, лежащая в основе всего происходящего. Все, чего хочет Бог, справедливо, потому что этого хочет Он. Мы не должны задавать вопроса: почему Бог поступил так, а не иначе, так как на этот вопрос есть только один ответ: потому что Бог захотел поступить! Правда, все, что совершается в мире, служит человеку, церкви, делу спасения; но не в этом конечная цель всего происходящего, а в откровении величия и славы Бога, Который создал весь мир так, чтобы он был ареной Его славы. Человек, согласно Священному Писанию, совершенно не в силах спасти себя сам, обращение его — это дело божественной благодати, и, таким образом, как обращение, так и необращение зависит исключительно от воли Божией. Явный факт, что не все люди обращаются к Богу, имеет свою причину в вечной воле Самого Бога. Бог, в Своей непостижимой премудрости, с самого начала одну часть человечества определил к вечному спасению, а другую часть к вечной погибели, чтобы и в том и в другом случае прославить по-разному Свое имя. Пред волей Божией должны молчать все человеческие чувства и понятия,— как чувство справедливости, так и чувство сострадания, так как дело идет о божественной славе и величии, и ни погибшие, ни спасенные не должны жаловаться на несправедливость. Это предопределение Божие есть воля Божия, которая нисколько не зависит ни от человеческого желания, ни от человеческих действий. Предопределение Божие не есть результат веры, поскольку верующие существуют только потому, что они были предопределены Богом ко спасению.

Кальвин проповедовал свое учение с непоколебимой уверенностью. Как Бог избрал одних ко спасению, невзирая на их достоинства, так он назначил других к погибели еще до того, как они сделали доброе или злое. Правда, Бог не ведет людей ко греху, нет,— человек падает по своей собственной вине.

Таков, по учению Кальвина, вечный и неизменный закон Бога, сакраментальный, страшный закон, но человек должен в смирении пред ним преклониться. «Мы не должны,— говорит Кальвин,— копаться в этой великой божественной тайне, но должны признать без всякого сомнения за истину учение Писания о предопределении».

Но кто же предопределен к спасению и кто к погибели? — вот вопрос, который начал волновать умы и сердца последователей Кальвина. Сам Кальвин не сомневался, что он был предопределен к спасению, а также и все истинные кальвинисты. Доказательством, что данный человек предопределен Богом к спасению, должна быть его истинная христианская жизнь.

Положительная сторона учения Кальвина о предопределении в том, что оно побуждало верующих к нравственной и истинно христианской жизни.

Далее, Кальвин говорит, что церковь Христа является обществом избранных. Правда, он признает, что в церкви могут быть и неизбранные, поскольку в ней наряду с пшеницей имеются и плевелы. И поэтому он призывал удалять все нечестивое из церкви и сам с максимальной строгостью практиковал очищение церкви. Верующие кальвинистских церквей были непоколебимо уверены в своем избрании, в своем предопределении ко спасению, а вокруг себя видели отверженных Богом людей, обреченных на вечную погибель.

Учение Кальвина о Библии также отличается от учения о ней других реформаторов. Кальвин верил и учил, что Библия богодухновенна в каждом своем слове. Он — основоположник великого учения о вербальном (устном) вдохновении Писания.

В своем учении о хлебопреломлении Кальвин был близок к взглядам швейцарского реформатора Цвингли, который, как известно, понимал слова Христа о хлебе и вине: «Сие есть тело Мое», «сие есть кровь Моя», — как означающие только Его тело и кровь. Но вместе с тем Кальвин учил, что хотя хлеб и вино только означают тело и кровь Христа, но все же принимающий хлеб и вино приобщается Христу, то есть в нем эти видимые материальные знаки производят какое-то таинственное духовное действие. Словом, в вопросе о значении хлеба и вина в хлебопреломлении Кальвин занял среднюю линию между учением Лютера и Цвингли.

* * *

Из Базеля Кальвин направился в Италию, но инквизиция заставила его вернуться. Посетив свой родной город Нойон, он снова направился в Швейцарию, с тем чтобы духовными сочинениями служить делу Евангелия во Франции.

В начале июля 1536 года он прибыл в Женеву, чтобы провести там только одну ночь. Но именно здесь, в Женеве, была решена его судьба. В это время в Женеве проповедовал Евангелие огненный проповедник Вильгельм Фарель, сильнейший из проповедников католической церкви. Его проповеди привели к победе евангельского учения, и 21 мая 1536 года собрание горожан города Женевы отменило папскую религию и провозгласило Евангельскую церковь государственной церковью. Наступило время для коренных церковных реформ; нужно было создать новую церковную жизнь, новое вероучение, новый порядок богослужений. Фарель был пламенным проповедником, но весьма слабым организатором. Своими огненными речами он зажигал массы своих слушателей и рушил все старое, но строить новое взамен разрушенного он не был способен. Вот почему он был невыразимо рад, когда услышал, что в Женеву прибыл Кальвин, о котором он уже знал из его только что вышедшего в свет вероучения. Он немедленно разыскал его и стал упрашивать остаться в Женеве. Кальвин, пытавшийся было отказаться, не смог противиться веским доводам Фареля и остался в Женеве. Вскоре он приступил к организации Женевской церкви. Он ввел вероучение, приступил к наставлению народа в новых истинах веры и установил строжайшую церковную дисциплину.

С начала 1537 года он приступил к регулярной проповеди, и с этого же времени начинается его борьба с пороками и низкой нравственностью жителей Женевы. Женевцы не захотели подчиняться чужеземному проповеднику и на выборах в феврале 1538 года избрали в город-

ской совет противников Кальвина. В результате Кальвин и Фарель были изгнаны из Женевы. Фарель направился в Нёвшатель, а Кальвин в Страсбург, где французские протестанты встретили его с распростертыми объятиями. Здесь он занялся переработкой и расширением своего вероучения, а также завязал знакомство с Меланхтоном и даже с самим Лютером; но, встретившись с ним лично, глубоко разочаровался в его учении.

Между тем в Женеве положение все осложнялось. Сторонники католической церкви начали поднимать голову. Кардинал Садолет направил городу Женеве весьма тонко составленное послание с призывом вернуться в лоно католической церкви. Это послание произвело значительное впечатление в Женеве. Новые проповедники, проповедовавшие после изгнания Кальвина и Фареля, растерялись и не знали, что делать и как ответить кардиналу Садолету. Тогда явился на помощь изгнанный Кальвин. В течение шести дней он работал над своим ответом Садолету, и 1 сентября 1539 года его ответ был закончен. Это было одно из самых блестящих его произведений. Этим произведением Кальвина всем колебаниям женевцев был положен конец. Изгнанник разом завоевал сердца своих противников. Женева знала теперь, что только Кальвин может ей помочь в ее сложном положении, и городской совет обратился к изгнанному реформатору с просьбой о возвращении. Кальвин долго колебался согласиться на просьбу женевцев. Но, наконец, согласился, увидев в этом волю Всевышнего.

Поселившись осенью 1541 года снова в Женеве, Кальвин приступил к осуществлению своего идеала — идеала новой церкви. Выразителем этого идеала на практике стала церковь, известная в истории христианства под названием Женевской церкви. Характерным для Женевской церкви является сочетание в ней новозаветного духа с духом Ветхого Завета, благодати и закона. В этой церкви скорее отобразился суровый образ Жана (Иоганна) Кальвина, чем образ Христа. Требование чистоты и святости от каждого члена церкви было положено в основу ее устройства, но этой чистоты и святости Кальвин решил достигнуть самой суровой церковной дисциплиной.

Как же осуществлялась эта суровая церковная дисциплина?

Весь город был разделен на кварталы. Каждый дом в городе был отдан под наблюдение так называемой Консистории. Это был орган церковного контроля и церковного суда. Состояла она из 18 членов — 6 из духовенства и 12 из мирян. Задачей Консистории было следить за жизнью каждого члена церкви. Один раз в году членами Консистории посещался каждый дом, каждая семья в городе, причем контролировалась вся жизнь жителя города: его поведение дома, на работе, в обществе, на улице, в церкви. Малейшее отступление от установленных церковью норм подвергалось наказанию. Наказания заключались в выговоре, открытом исповедании греха перед церковью, лишении причастия и отлучения от церкви. Если требовалось более суровое наказание, Консистория передавала виновного светскому суду, который налагал весьма тяжелые наказания, вплоть до смертной казни, главным образом за преступления против церкви. За шесть лет в Женеве было казнено 58 человек. Кальвин, основываясь на примерах Ветхого Завета, где грех в израильском народе наказывался самым суровым образом, считал, что и в новозаветной церкви грех заслуживает такого же сурового наказния.

Консистория Женевской церкви превратилась в своего рода протестантскую инквизицию.

Глаз Консистории был зорок и контролировал все: посещает или не посещает член церкви богослужения; носит ли член церкви украшения и какие; из какого материала и какого цвета носят женщины платья; каковы их прически; проверялась пища граждан, но не с сани-

тарной точки зрения, а с точки зрения излишеств; были запрещены какие бы то ни было театральные представления; были ликвидированы все кафе и рестораны.

• • •

Этот поистине драконовский режим жизни, установленный Кальвином в Женеве, не мог не вызвать оппозиции. Четыре года ему удалось держать город в железных рукавицах, но после этого четырехлетнего периода последовал пятилетний период самой ожесточенной борьбы оппозиции против кальвинского режима. Лучшие друзья Кальвина начали отходить от него. Один судебный процесс следовал за другим, и руководителями оппозиции Себастьяну Кастеллио, Пьеру Амо́, Жаку Грюэ, Ами Перрену и другим были вынесены самые суровые приговоры, а Жак Грюэ был даже казнен на плахе.

Кальвин потерял большинство своих друзей и сторонников, превратившись в их глазах в жестокого тирана.

Выборы в городской совет решили его судьбу: Кальвин и его партия были забаллотированы, и он должен был уступить власть своим противникам.

Теперь началась другая борьба — борьба против богословия Кальвина, и особенно против его учения о предопределении. В связи с этой борьбой необходимо отметить такой случай: 16 октября 1551 года в Конгрегации Женевской церкви, то есть в общем собрании церкви, при разборе места из Евангелия от Иоанна, 8 глава, 47 стих, было преподнесено одним из пасторов учение о предопределении. Фарель, находившийся в это время в Женеве, выступил в этом собрании также с пламенной речью в защиту этого учения. Тогда выступил врач Иероним Больсек и объявил учение о предопределении ложным и еретическим. Он заявил: «Это учение делает Бога соучастником греха и тираном, радующимся вечной погибели неизбранных Им же людей».

После такого заявления выступил сам Кальвин с блестящей речью, переполненной цитатами из Библии и сочинений отцов церкви, и отразил нападки на свое любимое учение, разбив наголову смелого оппонента Больсека. После Кальвина громовую речь, направленную также против Больсека, произнес еще Фарель, и в результате этого собрания Больсек был предан суду. Но все же этот суд показал, что Кальвин потерял полностью свой духовный авторитет и уже не является властителем умов и сердец народа. Суд вместо смертной казни вынес решение о выселении Больсека из Женевы.

Кальвин переживал трагическое время в своей жизни: он видел приближение краха всех своих чаяний и планов; с глубокой скорбью он наблюдал за ожесточенными атаками на свой любимый догмат — догмат о предопределении.

В это тяжелое для Кальвина время в Женеве появился испанский врач Михаил Сервет (Мишель Серве́). Сервет написал большой богословский труд под названием «Восстановление христианства», в котором он подверг резкой критике догмат о божественной Троице. За этот труд он должен был предстать в 1553 году пред судом инквизиции и неминуемо получить смертный приговор, как величайший еретик. Спасаясь от суда инквизиции, он бежал в Женеву. Но и в Женеве кальвинисты не могли пощадить такого еретика, и Сервет предстал перед судом. На сей раз и противники Кальвина действовали с ним заодно, то есть против Сервета. Суд приговорил его к сожжению, и Сервет был сожжен.

Но сожжение Сервета имело большие последствия: Кальвин снова завоевал сердца женевцев и снова стал главою города. Железной рукой он изгнал из города всех своих противников и приступил к созда-

нию «новой Женевы» — этого Иерусалама кальвинизма и кальвинистских церквей всей Европы того времени.

Титанический труд и борьба истощили силы реформатора, и 27 мая 1564 года Кальвин — непоколебимый глашатай учения о предопределении — закрыл свои глаза навсегда, в возрасте 55 лет. Его последним делом было учреждение в Женеве Богословской академии, которая сделалась центром образования всех реформатских пасторов, проповедников и богословов и образцом постановки образовательного дела. Первым ректором Женевской академии был верный и преданный соратник Кальвина Теодорус Беза, который после смерти великого реформатора сделался талантливым продолжателем его дела.

* * *

Проследим теперь распространение учения Кальвина в Европе и Америке.

Первой страной, в которой кальвинизм получил широкое распространение, была Швейцария. Еще до своей смерти Кальвин заключил в 1549 году соглашение с церквами в Цюрихе, Берне и в самой Женеве, которые держались учения своего реформатора Ульриха Цвингли, особенно в вопросе о хлебопреломлении. Это соглашение вылилось в знаменитое «Конфессио Хельветика», то есть вероучение, составленное из вероучений Кальвина и Цвингли, которое и принято во всех реформатских церквах Швейцарии.

Большие победы одержал кальвинизм в Германии. Как известно, лютеранство в Германии, в своей борьбе за известное Аугебургское исповедание, потеряло жизнь и окостенело, и кальвинизм, проникнутый духом энтузиазма своего основоположника, ворвался в затхлую атмосферу лютеранской церкви, как некоторая свежая струя. Разочарованные в лютеранстве души потянулись к кальвинистским церквам, которые в Германии, кстати сказать, не делали ударения на любимый догмат Кальвина — учение о предопределении, чтобы не отлугивать им тянущиеся к ним массы верующих.

Составленный в 1562 году так называемый «Гейдельбергский катехизис» соединял в себе учение Лютера и Кальвина, но без учения о предопределении. Этот катехизис был как бы смягчающим буфером между двумя большими протестантскими течениями в Германии — лютеранством и кальвинизмом.

Франция — родина Жана Кальвина — также стала почвой для кальвинизма. Никакие, самые жестокие меры борьбы с ним не могли остановить движения смелых «гугенотов», как именовались последователи Кальвина во Франции. Кальвин, не имея возможности посещать свою родную страну, с глубокой любовью следил за успехом реформации в ней и, посылая проповедников и свои богословские сочинения во Францию, всеми мерами старался поддерживать огонь реформации в ней. Кровавая «Варфоломеевская ночь» 24 августа 1572 года положила конец жизни 20 тысячам гугенотов, в том числе и их пламенному вождю, адмиралу Колиньи, но искоренить кальвинизм ни эта кровавая ночь, ни другие кровавые меры не были в силах.

Больше успеха имел кальвинизм в Нидерландах (Голландия). Здесь сеть кальвинистских (реформатских) церквей покрыла вскоре всю страну. Правда, кровавый режим герцога Альбы заставил тысячи кальвинистов бежать из своей страны и искать убежища в других странах, но это не помешало кальвинизму пустить в Голландии очень глубокие корни.

Без сомнения, особенно благоприятную почву для своего распространения и укоренения нашел кальвинизм в Шотландии. Здесь его глашатаем и идеологом был Джен Нокс. Это был прекрасный ученик

Жана Кальвина. В 1549 году в Женеве он воспринял от своего учителя и его учение и его дух и, вернувшись через шесть лет в Шотландию, основал церковь по образу Женевской церкви, настолько сходную с с ней, что Шотландскую (пресвитерианскую) церковь можно считать самой настоящей кальвинистской церковью в Европе. Эта церковь воплотила в себе в значительной мере дух Женевской церкви, и ее строгие моральные требования к каждому своему члену недаром породили историческое название «пуритан» (от слова «пуритас», что значит чистота).

Впоследствии Шотландская церковь значительно утратила характер своего прототипа, и в настоящее время в ней нет того сурового пуританского духа, который так характерен для основоположника кальвинизма.

Но самое широкое распространение кальвинизм получил в Америке. Тысячи шотландских кальвинистов — пуритан — искали себе убежище от гонений за океаном в Новой Англии — Америке. Эти пуритане принесли с собой весь строй и дух своей шотландской церкви, и пресвитерианская церковь в Америке стала одной из самых больших и влиятельных церквей в мире.

* * *

В истории христианства кальвинизм проявлял себя не только в кальвинистских церквах Европы и Америки, но он оказывал влияние и на все другие христианские церкви. Во всех церквах были приверженцы учения Кальвина о предопределении. Были и есть кальвинисты и в баптистских церквах, особенно в Англии, которые носят там название партикулярных баптистов.

ПАСХАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЩИНЕ

В субботу вечером 12 апреля помещение общины быстро наполнялось верующими, желающими встретить великий христианский праздник на коленях, в молитве, в тесном общении со всей церковью Христовой. К началу собрания зал, коридор и даже двор были переполнены.

В 9 часов вечера пресвитер общины брат М. А. Орлов молитвой открыл собрание. После общего пения «Кто поднимет свой взор на Христа на кресте» (Гусли 40) хор исполнил молитву Господню «Отче наш», и брат М. А. Орлов, прочитав Евр. 12,2—3 и напомнив, что богослужения истекшей недели были посвящены страданиям Иисуса Христа, призвал к молитве о благословении предстоящего собрания.

После молитвы хор пропел гимн «Знаешь ли жертву Иисуса?»

Выступавшие братья проповедники снова говорили о всех событиях, предшествовавших воскресению Иисуса Христа: бр. Г. В. Васильев — о тайной вечере (Марк. 14, 13—16); бр. Д. Е. Рыбаков — о молитве Иисуса Христа в Гефсимании (Матф. 26, 36—43); бр. М. А. Пунк — о поругании, издевательстве и избиении, перенесенными нашим Спасителем, что было предсказано пророком Исаией в 6-м стихе 50 главы; бр. А. М. Мойкин — о том, что Иисус Христос по дороге в Иерусалим предупредил Своих учеников относительно предстоящих Ему страданий (Лук. 18, 31—33); бр. С. П. Брюханов — о крестном пути Господа на Голгофу (Матф. 27, 31; Лук. 23, 27—31 и Иоан. 19, 16—17); бр. А. И. Захаров — о распятии Иисуса Христа и Его тяжких страданиях, о молитве за распинавших и, наконец, о смерти, как выражении Его непостижимой любви к людям и источнике силы для святой жизни и непорочного хождения пред Богом (Марк. 15, 22—37).

Хор исполнил несколько песнопений: «Вот дремлет Гефсиманский сад» (Нов. Нап. 3), «В багрянице стоишь Ты в терновом венце» (Сборник Духовн. Песен 462), «Да на холме» (Песни Христианина 9), «Взгляни на Голгофу» (Гусли 504). Гимны «Я умер за тебя» (сборник 317), «О образ совершенный» (Сборник 30) были пропеты всеми присутствовавшими.

В заключительном слове брат М. А. Орлов отметил, что люди, встретившие Иисуса Христа радостными восклицаниями «Осанна! Благословен грядущий во Имя Господне», вскоре кричали перед Пилатом: «Распни, распни Его!» Но можно указать и на другую, противоположную перемену в отношении к Иисусу Христу. В Евангелии от Иоанна в 19 главе с 38 по 42 стих говорится о погребении Его, которое совершили Иосиф из Аримафеи и Никодим. Эти, когда-то тайные из страха ученики Христа, теперь не побоялись обнаружить себя. У них уже не было страха. Христос был так дорог для них, что они не могли оставаться в стороне, не могли быть безучастными.

В субботу, по обычаю того времени, все оставались в покое, а в пер-

вый день недели Мария Магдалина и другие жены, прийдя ко гробу, услышали от ангела, что Иисус распятый, их Господь, воскрес!

Эта благая весть дошла и до нас. Он воскрес, но проверим каждый свое сердце: воскрес ли там Христос? Радуемся ли мы вечной жизни, которую даровал нам умерший за наши грехи и воскресший для нашего оправдания Христос?

Будем молиться о том, чтобы нам умереть для греха и жить для правды, и жизнью своей прославлять Господа!

Часы пробили 12, когда верующие, склонясь в молитве, благодарили Своего Спасителя за Его жертвенную смерть и победное воскресение. В это время зажглись разноцветные лампочки, образовав чудные, знаменательные слова: «Христос воскрес!»

Этими словами брат М. А. Орлов и поздравил всю церковь, которая ответила единодушным: «Воистину воскрес!»

Величественно звучит исполненный всеми присутствующими древнехристианский гимн «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть попрал», а затем хор поет «Воскрес Христос» (Нов. Нап. 20).

С радостными взаимными приветствиями и поздравлениями верующие расходятся по домам.

На первый день Пасхи, несмотря на то, что субботнее предпасхальное собрание затянулось за полночь, верующие к 10 часам утра уже заполнили молитвенный дом. Снова торжественно раздалось хоровое и общее пение, прославляющее Воскресшего, снова раздалось евангельское слово из уст проповедующих о безграничной любви Его ко всем людям.

Так же радостно, благословенно и многолюдно прошло вечернее собрание в первый день праздника и в остальные пасхальные дни.

М. А. Орлов

ПРАЗДНОВАНИЕ ПАСХИ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЩИНЕ ЕХБ

13 апреля 1958 года в Куйбышеве был прекрасный солнечный день. Солнце рано и ярко засияло над городом, заливая улицы мягким светом. В этот день в Куйбышевской общине по случаю великого праздника Воскресения Господа нашего Иисуса Христа было назначено три праздничных собрания.

Уже с 7 часов утра члены общины начали собираться в молитвенный дом; задолго до начала собрания он был переполнен так, что многие вынуждены были стоять во дворе.

Около 9 часов проповедующие, во главе с пресвитером Куйбышевской общины, братом А. Е. Клименко, занимают свои места, потом один за другим проходят хористы: братья в черных костюмах и белых сорочках и сестры в белых блузках.

Пресвитер общины, брат А. Е. Клименко, приглашает к молитве и предлагает спеть общим пением: «Лишь только солнце засияло, Христос Спаситель наш воскрес и воскресения начало сердцам искупленным принес» (Сборник № 480). Затем хор поет: «Он воскрес! Он воскрес! Славьте Бога вечного».

Брат А. Е. Клименко, прочитав из Евангелия от Марка 16, 1—4 о воскресении Христа, сказал: «Когда женщины шли ко гробу Христа с ароматами, чтобы помазать тело Его, их сердца были смущены тем, кто отвалит большой камень, приваленный ко входу в пещеру, где лежало тело Христа. У многих из нас некогда также лежал камень сомнений, печалей и всевозможных трудностей. Этот камень с нашего сердца был устранен воскресшим Христом».

После общей молитвы брат А. Е. Клименко поздравляет всех присутствующих троекратным «Христос воскрес!» И все собравшиеся отвечают на его приветствие: «Воистину воскрес!» После общего пения и пения хора о воскресшем Спасителе «Во гробе Он лежал» брат А. Е. Клименко оглашает пасхальные приветствия: от ВСЕХБ и от старшего пресвитера брата Г. М. Бузынина.

Хор также приветствует всех собравшихся словами: «Привет вам, братья-сестры, приветствуем вас все пришедшие сегодня на праздник во Христе». И, как бы в ответ на призыв хора прославить воскресшего Иисуса, все поют: «О Господь Иисус воскресший... Ты воскрес! Слава вечная Тебе!» (Сборник № 481).

«О смерть! Где, скажи, твое жало? О ад! Где победа твоя? Воскрес наш Господь! Засияло в Нем вечное солнце бытья»,— поет хор из Тимпан № 28.

Брат М. Л. Крейман также приветствует всех словами: «Христос воскрес!» И все отвечают ему с радостными лицами: «Воистину воскрес!» Затем он прочел из Евангелия от Марка 16, 1—7. Много свидетелей воскресения Христа стоят сегодня перед нами и свидетельствуют об этом чудном событии в истории христианства. Нам хотелось бы видеть их среди нас, чтобы они сами рассказали нам об этом. Жен-

щины пришли ко гробу Христа с ароматами в руках. Вот и сегодня, у некоторых из нас ароматы, а у других камень на сердце, как у Петра и Иоанна: правда ли Христос воскрес?

Волхвы принесли родившемуся Христу дары, как предзнаменование, что мы также должны принести Ему самое лучшее в жизни. «Мы запах живительный на жизнь», — говорит апостол Павел (2 Кор. 2, 16). В руках женщин ароматы, а на сердце — камень: «Кто его отвалит?» А ведь, кроме этого камня, там еще стояла стража. Но, о чудо! Что увидели они? Камень отвален, и белоснежный ангел стоит у гроба. Они слышат от него: «Он воскрес!.. Скажите и Петру». Воскресшего Христа видели два ученика, шедших из Иерусалима в Эммаус. А вечером Он пришел к собравшимся одиннадцати апостолам. «Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?» — сказал им Иисус, увидев их смущенные и испуганные лица. Он пришел к ним через закрытые двери; сердца их были также закрыты.

Дорогие братья и сестры! Зачем вы допускаете тревогу в свои сердца? Христос воскрес! Он принес нам дивный Свой мир».

Как бы отвечая на сказанное слово, хор пропел: «Воспрянь, мой друг, и пой песнь новую. Христос воскрес, а с Ним и я. Осанна!» А потом все радостно пропели гимн: «О, какой беспредельный, великий восторг! Бог греховные узы расторг! И Голгофскою смертью разрушивши ад, искупил Своих избранных чад!»

Брат С. Г. Щепетов произнес заключительное слово. Прочитав из Евангелия от Матфея 28, 5—7, он сказал: «После бурного утра и дня пятницы Иерусалим успокоился. Наступила великая суббота. Рано утром первого дня недели (воскресенье) три женщины: Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Саломия с ароматами в руках пришли ко гробу Иисуса, чтобы помазать тело своего любимого Учителя. Но Его не оказалось в пещере. Гроб был пуст. Их сердца охвачены недоумением и горем. Они ищут своего Учителя. Мы все также ищем Христа — Бога. «Душа человеческая по своей природе — христианка»,— сказал блаженный Августин. Но часто мы ищем Бога там, где Его нет.

Мой дорогой брат, сестра! Ты также искал Иисуса. И ты Его нашел. Вознесем хвалу наших уст воскресшему Иисусу в этот великий торжественный день».

Все встают и возносят горячую молитву Господу и воскресшему Спасителю Иисусу Христу.

Первое торжественное собрание заканчивается краткой молитвой и пением христианского гимна: «Христос воскрес». Верующие, приветствуя друг друга, расходятся по домам.

Все три собрания в этот день были переполнены. Куйбышевский хор под руководством брата регента П. И. Кузнецова много потрудился в этот день, принимая участие во всех собраниях. Слушая его прекрасное исполнение гимнов, получаешь истинное духовное наслаждение.

С. Г. Щепетов

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ

Старший пресвитер по Киевской области брат Д. И. Енюков сообщает:

9 марта я посетил Куреневскую общину, которая несколько увеличилась за счет преданной части членов центральной Киевской общины (на Подоле).

Пресвитер бр. Л. Ф. Ферюпко одновременно работает помощником старшего пресвитера по области и во время моего посещения находился в командировке. Его замещал брат Л. Е. Лабунский. Несмотря на весеннюю распутицу, молитвенный дом наполнился верующими, которые возносили горячие молитвы Господу и прославляли Его пением.

Я принял участие в богослужении заключительным словом. Община в хорошем состоянии. Собрания происходят регулярно, хотя пресвитер брат Ферюпко часто отсутствует.

13 марта я посетил общину в селе Заворичи. Руководит ею сестра П. Г. Татаренко. В этом селе живет брат Ф. П. Тригуб — пресвитер общины в селе Рудня, находящейся от Заворичи на расстоянии одиннадцати километров. После похорон одной молодой сестры мы обсуждали вопрос об избрании пресвитера Руднянской общины, чтобы освободить бр. Тригуба для пресвитерского служения в Заворичской общине. Это служение в своем родном селе бр. Тригуб примет с радостью.

Старший пресвитер по УССР брат А. Л. Андреев вместе со мной с 22 по 24 марта участвовал в молитвенных собраниях Бело-Церковской общины. Братья и сестры радовались в этом общении и возносили Господу горячие благодарственные молитвы. Община находится в отличном состоянии и в духовной бодрости: болезней и еретических уклонений нет. Пресвитерское служение несет уважаемый всей церковью брат И. К. Скрипник, он же руководит и хором общины, который стройно прославляет Господа.

Дарнинская община была посещена 26 марта. Церковь духовно бодра, находится в хорошем состоянии, пресвитером состоит брат В. Н. Журило.

С 19 по 22 апреля я находился в Богуславской общине. Это одна из старейших общин на Украине. Пресвитер ее С. М. Осовский — старый брат и многолетний работник в ней. Община в хорошем состоянии.

Провел воскресные богослужения, совместно с церковным советом обсудил вопрос о ремонте молитвенного дома (внутреннем и наружном) и об обновлении мебели.

На одном из богослужений по приглашению был один брат из необъединенных христиан веры евангельской, который имел со мной краткую беседу о единстве.

22 и 23 апреля посетил Карапышинскую общину. Пресвитерское служение с ревностью несет в ней брат Г. Ф. Саленко. Община духовно бодрая и в хорошем состоянии.

Помощник ст. пресвитера по Киевской области брат Л. Ф. Ферюпко сообщает о посещении им нижеследующих общин и их состоянии:

Лемешовская община. Пресвитер ее брат П. Я. Назаренко правильно, в духе Евангелия, воспитывает верующих. Духовное состояние общины хорошее.

Село Лесники. Пресвитер местной общины А. И. Сидак — брат духовный. В общине полный покой.

Община в селе Зазимье находится в хорошем состоянии. Ее пресвитер Т. В. Шведак, хотя и в преклонных летах, но бодр, поддерживает в церкви порядок и дисциплину.

В Рудянской общине пресвитером трудится брат Н. М. Сесмий. Община в удовлетворительном состоянии.

В селе Ленинском пресвитером недавно избран К. У. Журба, способный брат, грамотный, хорошо знающий Слово Божие.

Община в селе Чапаевка в хорошем состоянии. Пресвитер И. А. Даценко слаб по плоти, но духовно соответствует своему назначению.

Духовное состояние общины в селе Крутые Горбы хорошее, но пресвитер ее брат Т. Шпилевой больной, редко приходит совершать свое служение и подал заявление о снятии с него пресвитерских обязанностей. Пока подходящей кандидатуры на пресвитерское служение нет.

Старший пресвитер по Западной Сибири брат С. Г. Арискин сообщает о духовном состоянии посещенных им общин:

Новосибирская община в прошлом переживала неполадки в связи с переизбранием руководства. С приездом представителя ВСЕХБ брата Е. Н. Раевского восстановлен полный порядок, и в общине царит мир. Новый состав работников — братья Алдунин, Бородинов, Рак и другие — церковью уважаемы. Пресвитер бр. Алдунин единодушен с другими работниками и со старшим пресвитером, с работой справляется, и дело Божие идет успешно, церковь радуется.

Некоторые сторонники крайних течений стали собирать по квартирам и увлекать отдельных членов. Но после сделанных в общине соотвествующих разъяснений и организационных мер почти все увлеченные отошли от своих руководителей, в том числе даже жена одного из них.

Ввиду большого числа братьев и сестер немецкой национальности по воскресеньям, с 2-х до 4-х часов дня, под руководством и ответственностью пресвитера общины и старшего пресвитера, проводятся русско-немецкие собрания. Они позволили в основном сделать ненужными собрания немцев по квартирам и предупредить нарушение Положения и установок ВСЕХБ, соблюдать дисциплину в церкви и разгрузить русские собрания.

В Потокской общине пресвитерское служение вполне удовлетворительно несет брат С. С. Шрейдер. В церкви бывали некоторые болезни, но в настоящее время они устранены.

Община села Петровского находится в хорошем состоянии. Пресвитер И. К. Крылач духовно бодр.

Хорошее воспитание дает членам Насташковской общины ее пресвитер брат И. А. Трофимец. Он знает хорошо Слово Божие и вполне соответствует своему званию.

Пресвитер Североновской общины брат И. Т. Байко непрестанно повышает свои духовные знания, что способствует более успеш-

ному руководству общиной, которая находится в удовлетворительном состоянии.

После смерти пресвитера Островской общины, брата К. Т. Городенко, на его место избран бывший диакон брат П. С. Долиненко. Он имеет опыт в руководстве церковным делом и хорошо осведомлен в Слове Божием. Духовное состояние общины удовлетворительное.

Несколько членов Козинецкой общины увлеклись ветром другого учения, вследствие чего небходимо дополнить состав двадцатки и церковного совета новыми членами. В настоящее время община находится в удовлетворительном состоянии. Пресвитером трудится брат Т. А. Опанасенко.

Община села Кодаки имеет некоторые трудности и недостатки, так как ее пресвитер брат А. Ф. Бачинский — стар и болен, но заменить его пока некем.

Все эти общины посещены мной в течение марта и апреля месяцев. Везде было проверено делопроизводство, даны указания об устранении допущенных неправильностей и оказана помощь в оформлении необходимых документов. Кроме того, я участвовал и в беседах с пресвитерами и братскими советами о церковной дисциплине и порядке, о благоговейном проведении молитвенных собраний и совершении церковных треб. Да благословит Господь этот скромный труд во славу Своего святого имени.

Старший пресвитер по Латвийской ССР брат Ф. Э. Хунс сообщает:

Духовная жизнь в наших общинах протекает нормально, никаких затруднений не было.

В зимнее время я больших поездок по общинам не совершал, но имел личный контакт с общинами и пресвитерами посредством переписки и посещений (по моей просьбе) пресвитерами других общин.

2 марта мною был командирован в Вентспилсскую общину пресвитер Рижской русской общины брат И. В. Чекалов, который является также секретарем нашего церковного управления по Латвии. При Вентспилсской общине образовалась довольно сильная группа русских верующих, среди которых возникли разные нежелательные взгляды и убеждения. Брат Чекалов поработал там три дня и достиг значительного улучшения.

До нас дошли слухи, что в нашу Ауцскую общину проникают крайние пятидесятники. Туда был командирован брат Гретенс, тоже из пятидесятников, но искренне примкнувший к нашему братству и подвизающийся в пользу единства, как пресвитер Даугмальской общины. Он сообщил, что в Ауцской общине действительно имеются болезни, хотя работа могла бы протекать успешно. Община располагает арендованным хорошим молитвенным домом.

Наша Яунелгавская община уже продолжительное время испытывает некоторые затруднения из-за недоразумений между ее пресвитером бр. Капостинем и русской частью общины, которая сильнее, чем латышская. Поэтому я вместе с секретарем бр. Чекаловым отправился в Яунелгаву и провел там общее благословенное собрание. Недоразумения были устранены, избрано для обеих групп общее руководство и даны указания относительно их дальнейших взаимоотношений.

В воскресенье 16 марта мы отправились в Елгавскую общину. В нашей поездке принимал участие старший пресвитер ВСЕХБ по Прибалтике брат Н. А. Левинданто. В Елгаве имеется несколько группировок верующих, принимающих наше вероучение, но не вступающих в наше братство из-за некоторых второстепенных вопросов.

Многие из них посещают наши собрания и в пожертвованиях идут впереди членов союзных общин.

Молитвенный дом общины евангельских христиан-баптистов в г. Краматорске (Сталинская область)

Молитвенный дом общины евангельских христиан-баптистов в г. Петропавловске (Казахская ССР)

На пасхальные праздники, 6—7 апреля* я служил словом в Матвеевской и Голгофской церквах г. Риги. Собрания прошли воодушевленно и радостно. В собраниях Голгофской общины участвовал словом и брат Н. А. Левинданто. Его слово было принято с большой отзывчивостью. Молящихся было очень много. Обе общины готовятся к крещению.

В воскресенье 13 апреля, по моему поручению, бр. И. В. Чекалов посетил Инчукалнскую общину. Как пресвитер здесь подвизается бр. Медние. Община имеет хорошее молитвенное помещение. Часть членов ее русские, с латышами живут дружно.

В следующее воскресенье, вместе с бр. И. В. Чекаловым, я посетил Ауцскую общину (пресвитер брат Хансберг, 75 лет от роду) и Добельскую. Эта община маленькая, но благоустроенная, имеет хорошее, арендованное от коммунального отдела, молитвенное помещение. Хорошо поет небольшой хор. Верующие ни на что не жалуются. Пресвитером трудится добрый духовный брат Косманис. Богослужение было очень воодушевленным и сердечным. Оттуда мы уехали в радостном состоянии.

21 апреля нас посетили представители пятидесятников братья Озолинш-Кевиц и Фриденберг. После долгой беседы они изъявили согласие примкнуть к нам. После общей молитвы мы разошлись как братья.

Весьма радостным было наше посещение 27 апреля Майорской общины, в которой пресвитером 18 лет состоит брат Ерманис. Община была основана 20 лет назад в апреле месяце, и эту знаменательную дату она отмечает ежегодным праздником.

Вечером 29 апреля в Матвеевской церкви состоялось особое общегородское служение в связи с предстоящим праздником 1-го Мая. Наша большая церковь была наполнена народом. Пел хорошо организованный хор с прекрасным аккомпанементом. Николай Александрович сказал проповедь на текст: Притчи 24, 30—32 о винограднике человека скудоумного. Была высказана глубокая мысль о труде человека в свою пользу и на пользу народа, а также о печальном состоянии духовно оскудевшего верующего человека. Все присутствующие с большим вниманием выслушали это сильное слово о благословении Господом телесного и духовного труда.

Болотнинская община. Пресвитер брат Н. Е. Гуляев просит освободить его, но заменить его пока некем. В 1956 году был перестроен молитвенный дом.

Дело Божие в Инской общине идет нормально. Пресвитер брат И. А. Рубанов.

В Купинской общине пресвитером трудится брат И. С. Сиваконенко. В общине спокойно, посещаемость богослужений хорошая. Общиной куплен молитвенный дом и переоборудован.

Томская община (пресвитер бр. И. Л. Лоскутов) имела некоторые переживания, но во время моего пребывания в ней удалось, по милости Божьей, примирить братьев.

За это же время Господь помог объединить с нашей общиной христиан веры евангельской и много немцев из евангельских христиан-баптистов, проживающих в Томске. Поставлен вопрос о русско-немецких собраниях по воскресеньям с двух часов дня.

В Кемеровской общине пресвитером состоит брат К. К. Григоровский, бывший шахтер, пенсионер. Община в спокойном состоянии. Были приняты меры по объединению христиан веры евангельской.

Община города Ленинск-Кузнецка имеет хорошее духовное состояние, пресвитер брат И. Г. Шелестов. Здесь, как и в Новоси-

---

* В Прибалтике церковные праздники отмечаются по новому стилю. (*Редакция*.).

бирске, проводятся по воскресеньям русско-немецкие собрания. Незначительное вначале число посетителей впоследствии увеличилось за счет лютеран и меннонитов, которые раньше собирались по квартирам.

В Байдаевской общине (пресвитер бр. А. А. Мазанов) много немцев, но отдельных собраний не происходит. Некоторые немцы из общины выехали на другое местожительство.

В Славгородской общине, где пресвитером трудится брат А. И. Жиров, восстановлен полный порядок и царит мир; собрания переполнены. Ввиду большого числа немцев богослужения проводятся смешанные, поют на русском и немецком языках одновременно.

Усть-Тальменская община. В связи со старческими недугами и болезнями пресвитера брата И. Ф. Тишкова пресвитером вместо него избран брат А. П. Гордеев. Брат — кроткий, церковь его любит, в ней царит мир и порядок.

Община в селе Озеро-Петровское пребывает в мире и радости. Пресвитер ее — молодой брат К. П. Фирсов.

В Тюменской общине пресвитером трудится брат В. А. Толбеев. Церковь живет нормальной духовной жизнью.

СОДЕРЖАНИЕ

Голос церкви за мир должен быть громче всех других голосов 3
Священному Синоду Русской Православной церкви 5
Три греха против Духа Святого.— *Проповедь И.С.П.* 6
Наставление верующим в Евангелии от Матфея (Окончание).— *А. В. Карев* . . . 15
О пророках и пророчествах.— *А. И. Мищкевич* 42
Фрагменты 1-го Послания апостола Павла к коринфянам (К 1900-летию со дня его написания) (Окончание).— *Н. Коноплев* 51
Жан (Иоганн) Кальвин и кальвинизм.— *А. В. К.* 63
Пасхальные праздники в Ленинградской общине.— *М. А. Орлов* 70
Празднование Пасхи в Куйбышевской общине ЕХБ.— *С. Г. Щепетов* 72
Сообщения с мест 74